

Соня Середой

Злодеи выбирают себя

том II

Злодеи выбирают себя

Соня Середой

Злодеи выбирают себя. Том 2

Середой С.

Злодеи выбирают себя. Том 2 / С. Середой — «O2», — (Злодеи выбирают себя)

ISBN 978-5-353-11928-9

Уже два года твоя жизнь — это игра. Хитроумная Система не переставая подбрасывала трудные квесты: организовать грандиозный турнир заклинателей, не потеряв своих учеников, и отстоять честь школы, когда в округе начинают пропадать девушки. Казалось бы, куда еще сложнее? Но новое задание станет для тебя настоящим испытанием! На этот раз выбери только одного фаворита и добейся, чтобы он признался тебе в любви. Справишься? Не спеши, соблюдай правила, ты же не хочешь проиграть? Финалист второго сезона конкурса young adult литературы издательства O2! Руновелла с элементами обратного гарема и системы. Данное издание является художественным произведением и не пропагандирует совершение противоправных и антиобщественных действий, употребление алкогольных напитков. Употребление алкоголя вредит вашему здоровью. Описания и/или изображения противоправных и антиобщественных действий обусловлены жанром и/или сюжетом, художественным, образным и творческим замыслом и не являются призывом к действию.

ISBN 978-5-353-11928-9

© Середой С.

© O2

Содержание

Глава 33	7
Глава 34	17
Глава 35	27
Глава 36	35
Глава 37	41
Глава 38	48
Глава 39	60
Глава 40	68
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Соня Середой

Злодеи выбирают себя. Том 2

© Соня Середой, текст, 2026

© ООО «РОСМЭН», 2026

Глава 33

Встреча с лазурным драконом

Под лучами яркого солнца, разливающимися по зелёным лугам и кронам, раскинулись огромные горные территории, принадлежащие школе Небесного дао. К ним относились не только пики гор и луга с постройками, но и прилегающие леса, в одном из которых по тропе на лошадях скакали две заклинательницы.

– Уходит!

– Не уйдёт.

Спокойный комментарий Шани исчез под свистом стрелы, рассекающей воздух. Стреляя из лука по цели, удирающей вниз по склону, она ловко держалась в седле без рук. Поначалу Чэнь Син подобный навык казался невероятно сложным в освоении. Но стоило попрактиковаться, и она тоже научилась держаться в седле, не используя рук. Правда, столь же мастерски стрелять из лука не выходило – раньше ей не приходилось держать это оружие в руках.

Стоило стреле скрыться между деревьями, как вниз по склону рыжей тенью прыгнул Тонхон. Он бежал рядом с ними практически наравне, отчего пролетел над землёй и заставил Чэнь Син поволноваться. Казалось, если не отрастит крылья, расшибётся. Однако культивирующий лис ловко приземлился на четыре лапы и продолжил погоню.

Остановив лошадей на дороге, скрытой под тенью высоких сосен, заклинательницы спешили и подбежали к краю склона. Потоптавшись чуть меньше фэня¹, окружённые привычными звуками леса, они так никого и не увидели.

– Спустимся? – предложила Шани.

– Нет, ждём. Раз ты уверена, что попала, то ждём.

Ждать пришлось недолго. За шорохом листвы донеслось урчание, и вскоре между деревьями показался Тонхон, тащивший крупного серого зайца. Выглядело это довольно нелепо и забавно: подстреленный точно в глаз зверь по размерам и весу едва ли отличался от лиса. Но за счёт культивационных способностей Тонхону ничего не стоило дотащить свою ношу.

– Похоже, у нас будет хороший ужин, – довольно улыбнулась Чэнь Син. – Молодец, Шани. Твоя меткость просто невероятна.

– Благодарю, госпожа...

Склонившись, чтобы забрать у Тонхона добычу, Шани старалась спрятать удовлетворение от похвалы. Однако от Чэнь Син это не укрылось. Сдержанно улыбнувшись и подождав, пока Шани заберёт зайца и начнёт привязывать его к задней части седла, она опустила на колено и почесала Тонхона за ухом.

– Ты тоже молодец.

Раскрыв пасть и довольно сощурился, Тонхон заурчал. Этот комок рыжей шерсти всё же занял в душе Чэнь Син определённое место.

За минувшие полтора года её, конечно, не отпускала мысль, что за шкурой милого лиса прятался оборотень, – паранойя являлась неотъемлемым спутником жизни. В то же время она понимала, что со своей светлой духовной энергией он вряд ли мог оказаться демоном. Чэнь Син уже довелось встречать лис-оборотней, после чего ей стала понятна уверенность других мастеров насчёт Тонхона – этих созданий окутывала совершенно другая аура.

«И тем не менее нельзя игнорировать тот факт, что Тонхон долгие годы находился в Персиковом источнике, – рассуждала Чэнь Син, когда они вновь оседлали лошадей и в спокойном темпе двинулись по тропе. – Моя энергия тоже изменилась, даже стала чем-то похожа на энер-

---

¹ Фэнь (кит. #) – 1 минута.

гию Тонхона, всё из-за ивовой лозы. К счастью, кроме возросшего уровня духовных сил, она никак себя не проявила. Но хранители явно опасались не этого. Боюсь представить, в каких условиях она должна раскрыть свой потенциал».

О себе Чэнь Син не могла сказать слишком многого. Пусть теперь в ней и жила сила ивовой лозы, её мощь оказалась весьма опасным и сложным в контроле инструментом. За минувшие пару лет уровень духовных сил Чэнь Син возрос, она выучила новые формации и сумела создать две новые. Но после того как год назад она решила в полной мере проверить потенциал ивовой лозы, уйдя глубоко в горы для тренировки, устроила обвал и чуть не свалилась в расщелину, ей пришлось с куда большей осторожностью взывать к новой силе.

Выехав на утёс, с которого открывался потрясающий вид на долину, Чэнь Син сразу заметила адептов в одеяниях цвета лазури, тренирующихся на просторной поляне с применением заклинательских техник.

– Люди господина Ян Сэня?²

– Похоже, сам мастер Ян тоже находится там, – ощутив мощную энергетику первоземента дерева, сообщила Чэнь Син. Усмехнувшись, добавила: – Как и молодой господин Ян Хэ³. При упоминании второго имени Шани не сдержалась и насупилась.

Чэнь Син тихо хохотнула, будучи солидарной с реакцией ученицы. С мастерами усадьбы Лазурного дракона, братьями Ян, Чэнь Син познакомилась позже всех и понятия не имела, что о них думать. В веб-романе о них не упоминалось, автор посчитал ненужным уделить им должное внимание. Либо готовил для них что-то особенное.

За минувшие месяцы Чэнь Син заметила, что мастера, возглавляющие усадьбы, были довольно молодыми по меркам заклинателей. Самой юной оставалась она, а вот следом шёл мастер Ян Хэ, опередивший её по возрасту всего на пару лет. Однако он не был старше Юань Юня.

Поначалу Чэнь Син ожидала, что кто-то из братьев Ян откроется для неё как фаворит, однако Система до сих пор хранила пятое имя в секрете. Что, признаться, начинало нервировать и вызывать неутешительные мысли о том, что этим «кем-то» вполне мог быть какой-то оборотень. Словно Бая ей не хватило...

Отвлёкшись от мыслей, Чэнь Син уронила взгляд на скалы и заметила несколько горных архаров⁴. Они пили воду у ручья неподалёку от дороги, однако не решались выходить на поле, где махали мечами заклинатели.

– Шани, смотри, еда.

Ученица одарила её взглядом, в котором читалось смятение, но промолчала и присмотрелась к крупным диким козлам.

– Если мы спустимся по тропе, они убегут в горы по камням.

– Не убегут, если с гор их припугнёт Тонхон. Для него курумник⁵ не составит проблем, а если и провалится в расщелину, ему хватит духовной энергии не переломать лапы и выбраться.

Оценивая обстановку, Чэнь Син отметила:

– Лошади могут их вспугнуть. Ты сразу поедешь на луг за полосой леса, Тонхон будет гнать туров со склона, а я – вперёд. Лес там заканчивается, а затем идут скалы, по которым быстро не взобраться. Они побегут на поле, и ты подстрелишь одного. Нам хватит его на несколько дней.

– Но на лугу тренируются адепты усадьбы Лазурного дракона.

---

² Ян Сэнь (*кит. ##*) – тополиная чаша, тополь в тени.

³ Ян Хэ (*кит. ##*) – тополь каштанового, коричневого цвета.

⁴ Архары – горные бараны, парнокопытные млекопитающие из семейства полорогих, обитающие в горных районах Средней и Центральной Азии. Зачастую их называют «горные туры».

⁵ Курумник – хаотично разбросанные камни размером от десятков сантиметров до пары метров, расположенные на склоне гор.

– Ничего страшного. Мастер Ян Сэнь не будет возражать, он только порадуется нашему присутствию.

– Но не мастер Ян Хэ... – скривилась Шани, словно глотнув уксуса.

– До сих пор злишься?

– А как тут не злиться? – уже начала закипать ученица, но в силу своего характера не позволила эмоциям вырваться. – Эта ученица не сомневается в боевых навыках мастера Ян Хэ, но как мужчина и человек он... Он просто высмеял всех девушек своим поведением на празднике Начала весны. Наша музыка предназначалась для ценителей искусства. Многие хотели сыграть и порадовать своих наставников, но этот человек просто пришёл во хмелю и стал говорить, что неумение играть на музыкальном инструменте подчёркивает женскую благодетель. А потом призывал всех пойти посмотреть на бои их прославленной усадьбы! Ну что за негодяй?! Ой.

– Пф! – Чэнь Син не удержалась и прыснула, прикрывая рот ладонью.

Опомнившись и залившись краской, Шани страдальчески зажмурилась и отвернулась.

– Прошу прощения, госпожа, эта ученица забылась. Какой стыд.

– Мастер Ян Хэ действительно любит бряцать оружием⁶. И вот сейчас, как я вижу, внимание адептов приковано к его фигуре. Возможно, он расстроится, если заклинатели проявят куда больший интерес к бегающим по полю горным козлам... ах, ну и к двум ничтожным заклинательницам, разумеется.

Уловив иронию и отметив, что Чэнь Син не осуждала её за дерзкие замечания, Шани уверенно поправила лук с колчаном и сказала:

– Эта ученица будет ждать внизу. По вашей команде.

Кивнув, Чэнь Син сосредоточила внимание на Тонхоне, который наострил уши и внимательно к ней приглядывался. К её удивлению, духовные животные понимали эмоциональный фон и примитивные желания хозяина. Чэнь Син приходилось не раз спрашивать совета у Сого, а затем и у Юань Юня, – отойдя от происшествия в Персиковом источнике, первый вновь стал замкнутым недотрогой. Юань Юнь помог ей разобраться в нюансах и, несмотря на приторно-сладкое радушие, стал для Чэнь Син хорошим шисюном⁷. Изначально она подумывала попросить совета у Тэ Синя, однако перед ним и так стояла задача приручить магического льва.

«Усмирение льва далось ему нелегко. Несмотря на то что Тэ Синю удалось поймать и победить льва в Персиковом источнике, тот довольно долго не признавал его хозяином. Его приходилось держать взаперти, потому что он несколько раз выходил из-под контроля и беспокоил заклинателей усадьбы Алого феникса... – Вспоминая это, Чэнь Син приходила к мысли, что каждый раз при виде Тонхона Тэ Синь кривил лицо от вероятной зависти. Лис-то тоже в каком-то смысле необычный. – М-да, жаль, что со львом в подвале нельзя было и Тэ Синя запереть на некоторый срок».

Ведя лошадь по тропе и подобравшись на достаточно близкое расстояние к архарам, греющимся у ручья, Чэнь Син наблюдала, как Тонхон спускался к ним вниз по курумнику. Лис почувствовал добычу, да и Чэнь Син не стала тратить время – вспугнула архаров и помчалась за ними. Тонхон излучал подавляющую духовную энергию, и пусть он лаял негромко, но сумел разделить часть животных.

– Вперёд, мальчик, вперёд! – подгоняя не то лошадь, не то Тонхона, воскликнула Чэнь Син, воспользовавшись слабым атакующим заклинанием и скорректировав «выстрелом» направление движения архаров.

Выгнав козлов на поле, Чэнь Син ускорила лошадь, поделившись с ней духовной энергией. Адреналин ударил в голову, разжёл жар в сердце. Заставив лошадь пуститься вскачь, Чэнь

⁶ Бряцать оружием, показывать силу (*кит.* #####) – держаться высокомерно; подчёркивать своё превосходство.

⁷ Шисюн (*кит.* ##, дословно «старший брат») – обращение к мужчине/парню/мальчику, который старше говорящего по возрасту или статусу.

Син приподнялась на стременах и пригнулась к шее животного. Преодолев тонкую полосу леса, она отметила, что Шани уже мчалась впереди за удирающими козлами. Разумеется, их крики и табун горных архаров вызвали интерес адептов Лазурного дракона. Но внимание зрителей лишь разжигало огонь в душе. Хотелось только сильнее выпендриться!

Ветер трепал волосы и шумел в ушах, ощущение скорости будоражило и стирало границы, которые заставляли Чэнь Син проявлять сдержанность. Подобное буйство побуждало её чувствовать себя поистине живой и свободной.

Приподнявшись в стременах, Шани натянула стрелу на тетиву и, используя духовную энергию, выстрелила. Острый наконечник впился в шею крупного горного архара. Зверь оступился, однако не упал, отчаянно желая спасти свою жизнь. Но из зарослей на него рыжей смертью набросился Тонхон, да с такой силой повалил на землю, словно являлся не лисом, а медведем.

Натянув вожжи и затормозив, Чэнь Син проскакала мимо добычи, пока Шани чуть ли не на ходу прыгнула, чтобы добить страдающее животное. Она научилась моментально убивать зверей, избавляя от мук.

Чтобы есть мясо, можно было, конечно, дожидаться поставок из города и ближайших деревень. В усадьбах имелись небольшие дворы с домашним скотом, однако их использовали не для убоя – иначе духовная школа превратилась бы в огромную ферму. Держали по мелочи: куриц – для яиц, коз – для молока, кошек – чтобы ловили мышей.

Охотиться разрешали только мастерам и полноценным заклинателям. Однако те либо не умели, либо считали ниже своего достоинства добывать себе еду самостоятельно. Многие и вовсе старались практиковать праноедение⁸. В чём-то они правы – навыки совершенствующихся требовались для исполнения других обязанностей. А для Чэнь Син охота стала не только азартным развлечением, но и тренировкой с Тонхоном и Шани.

– Хорошая добыча, – держа лошадь за вожжи, отметила Чэнь Син и подошла к Шани. – Молодец.

Запрокинув голову и прищурившись из-за солнечных лучей, Шани с выражением смущения и радости восприняла похвалу Чэнь Син. Она привыкла хвалить учеников только по делу, поэтому последние полтора года усадьба Чёрной черепахи из царства разнеженных одуванчиков превратилась в поле прожаренных дисциплиной луковиц.

– Вот невезение... – вдруг пробормотала Шани, смотря куда-то за спину Чэнь Син.

Догадавшись, в чём дело, та уточнила:

– Мастер Ян Хэ?

– Идёт явно не с дружественными намерениями.

– Предоставь его мне. Закидывай пока добычу на лошадь.

– Да, госпожа.

Выдохнув и собравшись с духом, Чэнь Син натянула на лицо самое обворожительное из возможных выражений и обернулась. Её взгляд лучился искренностью и радушием, слова звучали подобно щебетанию весенней птицы:

– Мастер Ян, какой приятный сюрприз, не ожидала вас здесь увидеть!..

– Что за нахальное поведение, мастер Чэнь?! – возмущённо воскликнул Ян Хэ, наступая с таким намерением, словно собирался вызвать её на бой.

Чэнь Син не знала, насколько у Ян Хэ богатый внутренний мир и хрупкая душа, но её это мало интересовало, с учётом его отвратной манеры поведения. Несмотря на симпатичное лицо с глазами феникса, оно вызывало у неё, да и у немалой части духовной школы Небесного дао неприятные чувства.

– Это спрашивает мастер, перебивший другого мастера... Интересный вопрос.

---

⁸ Праноедение – практика полного отказа от еды и воды.

Дёрнувшись от услышанного замечания, Ян Хэ скривился. Несмотря на желание возразить, ему хватило ума сдержаться.

– Вы моя шимэй, достопочтенная Чэнь, а не только мастер усадьбы Чёрной черепахи. К тому же речь про вашу выходку, неужели вы не видели, что адепты Лазурного дракона тренируются?

– Достопочтенных адептов отвлекло несколько горных козлов? – с притворным удивлением и беспокойством спросила Чэнь Син. – Ох, мастер Ян, боюсь, это недобрый знак, ведь тогда в настоящем сражении их сможет отвлечь что угодно.

– Вы...

Шорох за спиной отвлек Ян Хэ от необдуманно брошенных слов, и то, сколь растерянным оказалось выражение его лица, позабавило Чэнь Син. Видимо, Шани закинула добычу на спину лошади. А это, между прочим, не меньше целого даня!⁹

К беседе присоединился третий человек:

– Мастер Чэнь, смотрю, в последнее время судьба делает нас неразлучными, ха-ха!

Уголки губ Чэнь Син скользнули вверх, и на этот раз во вполне искренней улыбке. Она сдержанно подметила:

– Такими темпами, мастер Ян, мы скоро сформируем общую усадьбу.

– Было бы удобно, – засмеялся Ян Сэнь.

В отличие от своего младшего брата, Ян Сэнь обладал куда более тёплым характером, а также хорошими манерами, которые практически моментально подкупили Чэнь Син. Об этом человеке отзывались как о душе компании, что несколько настораживало. Но за последние полгода она убедилась, что титул второго мастера он заслужил не просто так.

Внешне Ян Сэнь мало чем отличался от брата, только короткая чёрная борода и уверенный взгляд придавали ему более взрослый и мужественный вид. По слухам, он разменял пятый десяток. Честно говоря, Ян Сэнь произвёл на Чэнь Син наиболее положительное впечатление. Несмотря на его «обычность», он притягивал своей харизмой и открытостью, да только и он не оказался «пятым фаворитом».

– Ян Хэ, проследи за нашими ребятами, продолжайте тренировку. Мне нужно поговорить с мастером Чэнь.

– Но ведь...

– Ты всерьёз собрался отчитывать барышень за то, что они охотились?

– Они помешали нашей тренировке.

– Я же говорил не отвлекаться.

Скривившись и почувствовав, что его слова начинают напоминать оправдание, Ян Хэ сдержанно выдохнул:

– Как прикажешь, старший брат. – Коротко кивнув, он поспешил удалиться, даже не удосужившись попрощаться с Чэнь Син.

Она не оставила это без внимания, красноречиво изогнув бровь.

– Прошу простить моего брата, мастер Чэнь... опять. Он всё ещё не свыкся с новой должностью. Несмотря на талант в заклинательском искусстве, ему ещё придётся многому научиться как мастеру.

– Такими темпами я возьму пример с предшественника вашего брата и тоже сдам пост, став старейшиной, – подметила Чэнь Син.

– Ну куда же вам. Для того чтобы стать старейшиной, нужно дожить хотя бы до сотни лет.

– Дело нелёгкое в наше время, – на полном серьёзе подметила Чэнь Син.

---

⁹ Дань, рыночный дань (кит. ##) – 50 килограммов.

Ян Сэнь одарил её сожалеющим, но в то же время улыбающимся взглядом. Несмотря на престиж статуса мастера, его обладатели также подвержены огромному риску не дожить до преклонного возраста, не говоря уж о старости.

– Шани. – Обернувшись, Чэнь Син протянула ей вожжи. – Запрыгивай на мою лошадь и вези добычу. Я доберусь на мече. Нужно обсудить с мастером Ян некоторые дела.

– Как прикажете, госпожа.

Проводив её долгим взглядом и слушая, как возобновились звуки тренировочного боя, мастера вернулись к беседе.

– Хорошая у вас ученица, – сказал Ян Сэнь, улыбнувшись, – и в искусстве сведуща, и в заклинательских делах. Красавица какая. Должно быть, отгоняете от неё толпы поклонников.

– О, она с этим сама прекрасно справляется, – как бы невзначай упомянула Чэнь Син, приуныв. – Хотя бегаёт там один, от которого не избавиться... Но не в этом суть. Нам сегодня отчитываться перед главой Тэ за проведение подготовки к мероприятию. Есть какие-то проблемы или темы для обсуждения? Я думала заглянуть к вам днём, но, раз мы встретились, спрошу сейчас.

– Мои ребята полностью подготовили арену и окружение, как и места для защитных талисманов с артефактами.

– Значит, нам с мастером Юань Юнем можно приступать к работе.

– Только есть проблема с поставками горючего. Если мы хотим реализовать ту затею, придётся изрядно повозиться.

– Какие проблемы?

– Как оказалось, поставки горючего жёстко контролируются государственными службами. Это я уже не говорю про огненное зелье¹⁰, изготовление которого на слуху у военных чинов. Закупка такого количества вызовет огромные вопросы у императора, учитывая, что его будут закупать бессмертные мастера.

Нахмурившись и цокнув языком, Чэнь Син поняла, к чему клонил Ян Сэнь:

– Со стороны выглядит как подготовка к осаде и захвату крепости... А кого в этом мире захватывать, как не великого императора, верно?

– Да, – вздохнул Ян Сэнь, – я тоже об этом думал. Горючую смолу будет трудно закупить в таких количествах.

– Тогда нужно подумать над другими вариантами. Ведь есть огромное количество горючих веществ. Мы бы воспользовались самовоспламеняющимися талисманами, однако для их активации нужны люди, да и они сами могут испортиться из-за погодных условий. Оставьте заботу о вопросе этому мастеру. Я загляну сегодня в усадьбу Жёлтого единорога, узнаю, чем можно...

– Э-э, боюсь, лучше пока этого не стоит делать, мастер Чэнь. Помните, что сказал глава Тэ? Всё должно держаться в секрете.

Ну да, как она могла забыть?

– Давайте сегодня поднимем этот вопрос на встрече с главой Тэ.

– Да, вы правы, – кивнула Чэнь Син. – Ещё есть какие-то проблемы или вопросы?

– Остальное мы можем обсудить вечером, – добродушно улыбнулся Ян Сэнь. – Отдохните, мастер Чэнь, вечером, думаю, нам будет не до отдыха... Вы же знаете главу Тэ.

– Крики и скандалы?

– Ну-ну, не стоит так наговаривать на него.

– ...

– Только, ради Сына неба, не говорите ему так в лицо, он же весь изведётся, а получать нам.

---

¹⁰ Огненным зельем называли порох.

– Да когда эта достопочтенная его изводила? Она ведь всегда оставалась спокойна, словно гладь горного озера.

– Мастер Чэнь, помилуйте. Вы спокойны, но почему-то успокаивать главу Тэ всегда приходится этому несчастному мастеру.

Чэнь Син улыбнулась:

– Раз вы можете его успокоить, то и проблем нет. – Однако её притворный оптимизм ничуть не обрадовал собеседника. – Хорошо, мастер Ян, эта достопочтенная вас поняла. На этом, прошу прощения, вынуждена вас покинуть.

– Хорошего вам дня, мастер Чэнь.

Солнце уже достаточно высоко взобралось над горами, поэтому, достав из длинного рукава лёгкую вуаль и скрыв ею лицо, Чэнь Син подготовила меч к полёту. Подозвав к себе Тонхона, который наконец поборол страх высоты, она дождалась, когда тот разместится на лезвии, и взмыла в небо.

Перелетая до усадьбы Чёрной черепахи, Чэнь Син увидела Шани, едущую по тропе среди леса, – такими темпами она вернётся примерно через час, а если чуть ускорится, и того раньше. С увесистым козлом, конечно, не поскачешь.

За время её отсутствия Чэнь Син успела привести себя в порядок. Переодевшись в тёмно-бирюзовые одежды, расшитые узорами черепах и пионов из серебряной нити, она убрала волосы заколкой. Скрыв лицо за полупрозрачной вуалью и лишний раз покрутившись перед зеркалом, она направилась к тренировочному полю.

Занятия шли полным ходом. По возвращении из Персикового источника Чэнь Син пришлось повоевать со старейшинами, потому что они забыли о многих договорённостях. Сейчас особых конфликтов не возникало. Система обучения помогала мотивировать адептов, и первая пятёрка уже обрела личных наставников в лице пяти старейшин.

Усадьба Чёрной черепахи процветала. Особенно с увеличившимся финансированием.

«Иметь компромат на Тэ Синя довольно опасно... Хотя... Пока что только полезно».

Миновав арку, отделяющую большое тренировочное поле, засыпанное гравием, Чэнь Син отметила большое количество учащихся, но её внимание практически сразу привлекли двое учеников.

Сражаясь пусть и на тренировочных мечах, Хиро и Фэй проявляли сильное рвение в том, чтобы одержать победу друг над другом. Используя слабые заклинания и потоки ци, они в большей степени противостояли друг другу за счёт духовной энергии, а не грубой силы. Чэнь Син уже не раз замечала, что их бои напоминали скорее танец, чем драку. Конечно, они допускали ошибки, и в схватке с куда более серьёзным противником это могло выйти им боком.

«Возможно, стоит уже подумать не только о том, чтобы отправлять их на задания. Может, стоит свести их с кем-то из других усадеб для оттачивания боевых навыков, – размышляла Чэнь Син, заметив, что не только она, но и с десятков заклинательниц наблюдали за тренировкой парней. Девочки прямо-таки слюни на них пускали и не скрывали этого. – Думаю, будет иметь смысл позвать кого-нибудь из усадьбы Белого тигра. Для Хиро это станет хорошей психологической тренировкой».

Шорох гравия и громкий радостный крик означали, что в этот раз победил Фэй. Ученицы, среди которых Чэнь Син увидела и немало учеников, зашебетали и принялись осыпать его поздравлениями. Фэй зарделся, не скрывая удовольствия от похвалы, но хотя бы помог Хиро подняться, дружески похлопав его по плечу.

Чэнь Син недовольно нахмурилась.

Порой старейшины вынужденно пропускали занятия, оставляя заботу о проведении урока на старших учеников. Для толпы юных дарований – точнее, одной её части, другая прилежно занималась тренировками – Хиро и Фэй имели статус старших собратьев, особенно

Хиро. Через полгода ему уже будет восемнадцать, и Чэнь Син зачастую казалось, что Фэй оказывал на него далеко не лучшее влияние.

Словно почувствовав, что о нём думали далеко не в лестном контексте, Фэй поднял взгляд и, увидев мрачно вззирающую на них Чэнь Син, испуганно застыл с глупой улыбкой на лице.

– Кхм-кхм! Так, мы здесь собрались для тренировок! Живо-живо, все заниматься!

– Ну шисю-ун!..

– Шисюн такой очаровательный, когда серьёзный!

Чэнь Син показательно сложила руки на груди, прищурилась глазами. Сидящий рядом Тонхон наблюдал за открывшейся картиной с похожим выражением морды. К счастью – или сожалению Фэя, – кто-то обернулся и, заметив излучающую ауру недовольства Чэнь Син, испуганно воскликнул:

– Мастер Чэнь!

Группа учеников загудела, все как один начали кланяться и извиняться, пытаясь прошмыгнуть мимо.

– Стоять! – требовательно приказала Чэнь Син, заставив детей замереть и затаить дыхание. Медленно обернувшись, она оглядела каждую из юных голов взглядом, от которого, возможно, застыла бы даже огненная лава. – Вы находитесь на занятиях, ученики, и, кажется, до сих пор не уяснили, что дисциплина – основа основ. У вас сегодня занятия по общефизической подготовке, а учебное время ограничено. Значит, после завершения занятий все придёте сюда и повторите курс урока. А ваш шисюн Фэй проконтролирует это.

– Но, уч... – Прикусив язык из-за взгляда, который в него метнула Чэнь Син, Фэй вздохнул и поклонился. – Да, учитель.

– Ученики, ступайте. Фэй, Хиро, оставайтесь.

Для кого-то подобное наказание за не столь большую провинность – всего лишь желание посмотреть на бой старших учеников – могло показаться несправедливым. Чэнь Син не считала его таким уж суровым.

Переведя взгляд на своих личных учеников, Чэнь Син с неудовольствием отметила, что теперь ей приходилось задирать голову, чтобы смотреть им в глаза. Она всё же предпочитала смотреть на людей сверху вниз. Увы, не всегда получалось это делать в прямом смысле. Но в переносном, о-о...

– Шани возвращается с моей лошадей и добычей после охоты. Мы загнали горного архара и трёх зайцев, так что на нас четверых мяса хватит на несколько дней. Нужно её встретить и помочь разгрузить лошадь, а также перенести добычу.

– Этот ученик готов!..

– Нет, – осадил Фэя Чэнь Син. – Ты будешь следить за учениками и убедишься, что они отработают наказание. Ты ответственен за эту дисциплину во время отсутствия Пятого старейшины, Фэй. Спорить бесполезно. Иначе сам схлопочешь наказание.

– Вас понял, учитель...

Фэй расстроен вашим отказом. Уровень отношений понизился. Штраф: 5 баллов.

Проигнорировав двух извечных нытиков своего окружения, Фэя и Систему, Чэнь Син произнесла:

– Хиро, идёшь за мной.

– Да.

Чэнь Син понимала печаль Фэя. В отличие от Хиро, он не обращал внимания на толпу поклонниц. Всё потому, что его сердцу оставалась мила только одна особа... которая, правда, воспринимала его как глупого младшего брата и отчаянно притворялась слепой. Чэнь Син и не знала, сочувствовать Шани или же посмеяться над ситуацией.

Дав Хиро время смыть с рук и лица грязь у общественного умывальника, Чэнь Син возобновила ход в направлении конюшен. Всё же непривычно шагать с ним рука об руку и понимать, что это уже не мальчик, едва достающий макушкой ей до подбородка. С правильными тренировками стиля первоэлемента воды и сбалансированным питанием он слишком быстро вырос. Взгляд стал задумчивым, с щёк ушла привычная детская припухлость, даже волосы перестали лежать непослушной копной. Помнится, Шани и Фэй ради интереса однажды взялись привести шевелюру Хиро в порядок. Чэнь Син тогда стояла в шаге от истерики, потому что её младший ученик стал похож на одуванчик. С тех пор Хиро никому не давал прикасаться к своим волосам.

– Смотрю, вы с Фэем пользуетесь популярностью.

– Мы стараемся уделять внимание младшим ученикам и помогать им, – сдержанно отозвался Хиро.

– Ты это скажи юным барышням, бегающим за тобой по пятам. Ухаживаешь за кем-то?

– Нет, просто стараюсь быть вежливым.

– Смотри, чтобы твоя вежливость не довела до чьей-то беременности.

– Учи!.. Кхм-кхм! – моментально растеряв напускную собранность, замялся Хиро. Кончики ушей вспыхнули розовым. – Учитель порой слишком прямолинейна...

– Если уж совсем приспичит, сходите в усадьбу Жёлтого единорога и попросите специальные снадобья, чтобы не...

– Учитель, вы уже это говорили, причём не раз и... перед всеми учениками. Это же так неприлично.

– Верно, – без тени смущения подтвердила Чэнь Син, отмечая, что с каждым словом, несмотря на попытки сохранить невозмутимость, Хиро заливался краской. – А ещё это ценные знания. Ты ведь заклинатель, а многие заклинатели практикуют совместное совершенствование. Так что выбирай барышню ещё и головой, а не только... сердцем.

– Учитель...

– Что? – несколько недовольно уточнила она. – Думаешь, у нас есть деньги для содержания лишних ртов? К тому же беременность – это серьёзная вещь. Если мои девочки и будут заводить семью, то осознанно, а не потому, что...

Чэнь Син не договорила – поняла, что ещё одно слово и выдержка Хиро даст трещину. К её удивлению, он стал довольно спокоен и рассудителен, исчезли тревожность и суетливость. В какой-то степени она замечала за ним лёгкую циничность, что делало его похожим на Юань Юня.

«Не дай всевышний, из него второй Юань Юнь вырастет, – подумала Чэнь Син, нахмурившись, – хотя, по-моему, всё к тому и идёт».

– Простите, учитель, этот ученик не хотел вам грубить. Просто ему некомфортно говорить о таком.

Ваши слова натолкнули Хиро на волнующие мысли. Это повлияет на сюжет. Отношения с персонажем улучшились. Награда: 5 баллов и 2 очка влияния.

«Какие ещё волнующие мысли? Какой ещё сюжет? Я что, многодетной бабушкой стану в скором времени? Я не хочу заботиться о толпе чужих младенцев». – Однако сколь бы Чэнь Син ни возмущалась, Система её игнорировала.

– Ладно, теперь к делу, – остановившись на развилке, сообщила Чэнь Син. – Как только поможешь Шани, возвращайся к занятиям. Попроси у повара в общей обеденной оставить перекус. Пока Фэй будет кормить детей, можешь отдохнуть. Затем хватай его и приходите ко мне в кабинет, есть работа.

– А шицзе¹¹ Шани?

---

¹¹ Шицзе (*кит. ##*, дословно «старшая сестра») – обращение к женщине/девушке/девочке, которая старше говорящего

- Не трогай её. Она будет занята разделкой дичи и приготовлением еды. На этом всё.
- Вас понял, учитель, – поклонился Хиро.

Кивнув, Чэнь Син продолжила путь. Что ни говори, но день обещал быть напряжённым, особенно вечер, во время которого предстояло встретиться с Тэ Сином для обсуждения подготовки турнира заклинателей.

Глава 34

Восемь больших переулков

Часть 1

Как прекрасна усадьба Алого феникса в вечернее время суток! Розовый закат окрашивал дома и дворы в пёстрые оттенки, заклинатели в тёмно-багровых одеяниях приветствовали гостей уважительными поклонами, а затем стремились поскорее убежать. Гости понимали их поведение, потому что, задрав головы, смотрели на второй этаж, с которого доносились уже так полюбившиеся им крики.

– Как думаете, кто на этот раз провинился? – осторожно полюбопытствовал Ян Сэнь.

– Кажется, сегодня третий день растущей луны, поэтому о делах отчитывается усадьба Жёлтого единорога, – подметил Юань Юнь. – Судя по женским гневным крикам, это госпожа Лин.

– Тогда понятно. Какая ещё женщина способна довести главу Тэ до такого состояния?

На вопрос, который казался Чэнь Син риторическим, её спутники отреагировали, синхронно опустив к ней сомневающиеся взгляды. Она предпочла проигнорировать их, а вуаль помогла сохранять лицо ещё более невозмутимым.

– Пойдёмте, господа, – произнесла Чэнь Син, двинувшись вперёд.

Уже не первый раз она замечала, что отношения Тэ Синя и Лин Бижань после истории с Персиковым источником склонялись на восток и скривились на запад¹². В отличие от других людей, у Лин Бижань, знающей главу достаточно хорошо, хватило сообразительности понять, каким образом Чэнь Син вдруг осталась одна в Персиковом источнике. Её разозлил тот факт, что Тэ Синь так просто пожертвовал одним из мастеров духовной школы без основательной причины, чтобы избежать казусов в дальнейшем. Ведь, как оказалось, Лин Бижань была одной из тех, кто настаивал, чтобы Чэнь Син не делали мастером.

Предоставление столь высокого статуса явно касалось того факта, что Чэнь Син носила метку оборотня. Но спустя месяцы жизни в усадьбе Чёрной черепахи она пришла к неутешительному выводу, что никто другой и не подходил на эту роль. Один из мастеров погиб, другому требовалось стать сильнее и исцелиться после тяжёлого боя за счёт глубокой медитации, которая длилась вот уже несколько лет. Никто из старейшин не желал занимать место мастера, понимая, какая это ответственность. Что может быть лучше, чем назначить номинального мастера в лице единственной ученицы другого мастера – Гуан Шэна?¹³

«В веб-романе просто упоминалось, что Чэнь Син обучала детей, а мастер Гуан Шэн отправился с другим мастером на миссию. А вот вернулся уже один, да ещё с тяжёлыми ранами. Говорил, что смутно помнил произошедшее, что...»

– Мастер Чэнь, вы нас слушаете?

От рассуждений Чэнь Син отвлёк недовольный голос Тэ Синя.

Не подав вида, она подняла на него далеко не добродушный взгляд, но тут же одёрнула себя и улыбнулась, чтобы не выглядеть мрачной. Им и так пришлось чуть ли не разнимать Тэ Синя и Лин Бижань, находящихся в шаге от того, чтобы разрушить кабинет.

– Отвлеклась, прошу прощения.

– Сосредоточьтесь, мы обсуждаем дело, – раздражённо бросил Тэ Синь.

Ваше поведение не пришлось по душе Тэ Синю. Отношения ухудшились. Штраф: 5 баллов и 1 очко репутации. Будьте внимательны!

---

¹² Склонился на восток, скривился на запад (*кит. #####*) – трещать по швам, идти вперевалку, крениться в разные стороны.

¹³ Гуан Шэн (*кит. ##*) – одна из возможных трактовок: милостивый мудрец.

«Да если б с меня баллы снимали за каждую истерику Тэ Синя, я бы давно умерла», – раздражённо подумала Чэнь Син.

– Мы с мастером Чэнь как раз обсуждали этот момент сегодня утром, – постарался смягчить атмосферу Ян Сэнь, вернувшись к разговору. – Если мы желаем реализовать этот план, то придётся найти другой способ закупиться горючим. Конечно, для освещения арены и переходов можно использовать заклинания, однако это потребует немалого духовного ресурса заклинателей.

– Учитывая, что этот план предложила мастер Чэнь, возможно, у неё будут идеи?

Ни от кого не укрылся резкий тон вопроса. Ян Сэнь и Юань Юнь уже не впервой замечали, что Тэ Синь негативно относился к Чэнь Син, зачастую выказывая недовольство без серьёзного повода. Тем не менее вставить своё слово они не решились. И понятно почему – никто не хотел попадать под горячую руку достопочтенного главы.

Чэнь Син принимала поведение Тэ Синя как должное, игнорируя его выпады и не ведясь на провокации. Отчасти её забавляло, сколь отчаянно он пытался сдерживать гнев, то хмурия брови, то сжимая пальцы в кулак. Чэнь Син находила отдушину в том, что общалась с ним спокойно и иронично. И конечно, это ещё сильнее провоцировало главу.

– Изготовлением и продажей пороха, а также специальных горючих смесей, например смолы или масла, занимаются подконтрольные императору структуры, – издали начала Чэнь Син. – Мы занимаемся подготовкой турнира уже не первый месяц, и постепенно люди, желающие узреть его, прибывают в соседние города и деревни. Государственные силы знают о том, что мы впервые решили провести открытые бои как представление. Значит, наверняка кто-то приедет. Поэтому мы можем направить запрос с объяснением, для чего нам требуются порох и горючее.

– Вряд ли они примут наши объяснения, как и то, что мы задумали, – нахмурился Юань Юнь. – Позвольте этому мастеру сказать, что план очень рискованный и может повлечь за собой огромное количество жертв.

– План не повлечёт огромное количество жертв, если всё правильно сделать, – возразила Чэнь Син.

– Вы в этом так уверены?

– Я уже объяснила вам наихудшие сценарии развития событий. А если ничего не получится, мы всего лишь проведём открытые соревнования, заработав немало денег. К тому же это задумывалось в первую очередь для того, чтобы жители городов и деревень близ школы Небесного дао смогли подзаработать.

– Но вопрос остаётся открытым, – сказал Тэ Синь. – Огненное зелье никто не продаст в таком количестве. Мы его закупаем, чтобы сделать сигнальные огни, отпугивающие духов.

– Да, и как раз сигнальные огни привели меня к одной мысли.

Достав из кармана небольшую бамбуковую палку, запечатанную с обоих концов, Чэнь Син заставила мужчин рефлекторно отклониться назад. Она осуждающе глянула на каждого из них. Неужели они всерьёз подумали, что она начнёт взрывать тут фейерверки?

Сняв плотную крышку, закупоривающую один из концов, Чэнь Син высыпала немного вещества на ладонь.

– Что такое огненное зелье, оно же порох? По сути, оно состоит из трёх компонентов: древесный уголь, сера и селитра. Уголь найти несложно, серу можно закупить у серодобытчиков, селитру... честно признать, я не знаю, как её добывают и какую обработку она проходит. Однако у нас есть целая усадьба алхимиков. Селитру вроде используют в удобрениях... Так что закупиться тремя составляющими мы сможем без разрешения государственных структур. Древесный уголь мы и так приобретаем для обогрева, а если кто спросит, зачем заклинателям такие материалы, то... скажем, что желаем сделать фейерверк.

– Да таким фейерверком можно небольшой город разнести, – подметил Тэ Синь.

– Всегда можно сказать, что в прошлый раз часть материалов испортилась из-за влаги. Так что сейчас мы решили закупить с запасом.

– И вы готовы взять на себя ответственность, мастер Чэнь? За всё это мероприятие?

– Мастер уже взяла ответственность, как только предложила план. Если главе требуется, мастер повторит ещё раз: да, я готова нести полную ответственность. И не только за провал... но и за успех.

Тэ Синь нахмурился. Что бы Чэнь Син ни говорила, они оба понимали, что в случае провала все камни полетят в Тэ Синя как в главу духовной школы. Постучав пальцем по столу, не сводя тяжёлого взгляда с Чэнь Син, которая смело смотрела в ответ, он протянул заклинателям небольшой лист бумаги.

– Теперь уже поздно отступать. Похоже, ваши предсказания сбываются, мастер Чэнь.

«Не предсказания, а расчёты», – огрызнулась про себя Чэнь Син, наблюдая, как Ян Сэнь взял протянутую записку.

– Нам пришёл заказ от одного distinguished господина, купца из города, подле которого мы организовываем турнир. Он подозревает, что в городе завёлся злой дух, который похищает девушек.

– Похищает девушек? – нахмурился Ян Сэнь. – Тут сказано, что девушки начали пропадать примерно три лунных цикла назад. Почему же они обратились так поздно?

– Как видите, причин не указано. Но отправитель – уважаемый человек, он бы не стал клеветать.

– Только вот отчего какому-то купцу интересоваться пропажами обычных девушек? – насторожилась Чэнь Син. – Пропала одна из его родственниц?

– Нет, здесь указано, что дело весьма деликатное и требует особой конфиденциальности, – ответил Ян Сэнь, передавая записку Юань Юню. – Может, пропали его любовн... кхм-кхм, то есть дамы сердца, или же зло кружит подле его людей?

– Подписано господином Хэ, – заметил Юань Юнь. – Купец Хэ... Это, случаем, не тот господин, который поставляет ткани для нашей духовной школы?

– Всё верно, – кивнул Тэ Синь, – и это означает, что человек не стал бы обманывать нас, рискуя потерять расположение.

– Либо он решил воспользоваться своим положением и связью с духовной школой, – предположила Чэнь Син. – Не думаю, что он врёт, но определённо что-то скрывает, раз говорит, что дело деликатное. Пропажи начались три лунных цикла назад... И где-то пять лунных циклов назад люди в окрестных городах и деревнях узнали, что духовная школа готовит публичный турнир. Подобное можно застать очень редко, да почти никогда, поэтому, как мы и ожидали, в город потянется не только люд, но и... нечисть. Сейчас над ареной и окружением работают наши люди, им приходится взаимодействовать, пусть и под прикрытием, с обычными людьми: торговцами, губернаторами... То есть обычные духи или демоны, которые не умеют прятать ауру, не остались бы незамеченными. Хотя... город довольно большой, и есть только одно место, куда наши адепты не стали бы заглядывать официально, – это квартал развлечений. Купец обмолвился, что дело деликатное и пропадают девушки. Никто обычно не обращает внимания на работниц борделей и игорных заведений, так что, возможно, кто-то через купца попросил о помощи. В таком случае вполне... Что?

Заметив на себе три пары напряжённо-удивлённых глаз, Чэнь Син несколько растерялась, но постаралась не подавать вида. Разведя руками, как ни в чём не бывало произнесла:

– Логично же, разве нет?

Внезапно удивлённое лицо Ян Сэня озарила тёплая улыбка, от которой Чэнь Син стало неловко.

– Вы и впрямь умны не по годам, мастер Чэнь, хорошее наблюдение.

«В смысле не по годам, мне ведь уже за тридцать...» – подумала она, не зная, радоваться комплименту или же плакать в душе.

Ваши рассуждения и поведение вызвали у Ян Сэня восхищение. Отношения с Ян Сэнем улучшились. Награда: 10 баллов и 3 очка влияния.

Жаль, что Ян Сэнь не оказался пятым фаворитом, вероятно, отношения с ним уже били бы все рекорды по прокачке.

– Не спешите с выводами, мастер Ян, теорию мастера Чэнь вы сможете подтвердить только при личной встрече с купцом Хэ, – сказал Тэ Синь.

– Хотите, чтобы я один отправился?

– Одного заклинателя будет более чем достаточно.

– Может, все-таки мы все трое подключимся к делу? – располагающим к себе тоном обратился к главе Юань Юнь, легко улыбнувшись. – Завтра этим мастерам так или иначе придётся спускаться к городу, чтобы решить дела с подготовкой к турниру. Втроём мы могли бы управиться куда быстрее, если придётся потратить время на поиски того, кто причастен к исчезновению женщин.

– К тому же, если потребуется разговаривать с благородными дамами или обычными девушками, они куда охотнее откроются другой женщине, – поддержала его Чэнь Синь.

– Ну и помощь товарищей всегда ускоряет ход работы!

В опустившейся тишине Тэ Синь со жгучим подозрением посмотрел на каждого из сидящих перед ним мастеров, чувствуя негласный заговор. Тем не менее отрицать справедливость их аргументов он не спешил.

– Даю вам три дня на то, чтобы уладить дела с купцом и организацией турнира. Не справитесь, у этого главы возникнут сомнения в ваших навыках.

– Да, разумеется.

– Конечно, глава Тэ.

– Благодарим за доверие.

Хор ответов только заставил Тэ Синя сильнее сомневаться в правильности сделанного выбора.

Внимание! Получено задание от главы духовной школы: расследовать дело о пропаже девушек в городе N. Начата сюжетная арка «Восемь больших переулков»¹⁴. Награда за успешное выполнение задания: 200 баллов.

– Раз вы идёте к купцу, узнайте у него, кто может нам помочь с закупкой перечисленного мастером Чэнь сырья. Постарайтесь разбить объёмы заказа между купцами, с которыми мы уже сотрудничаем, а также найдите новых, чтобы не вызвать подозрений у государства. Лучше перестраховаться.

– Конечно, глава Тэ, – кивнули они.

Тэ Синь плотно сжал губы и с ещё бóльшим недоверием посмотрел на своих мастеров.

– Вы же не будете веселиться в городе, рискуя опозорить нашу школу?

– Нет, что вы.

– Как вы могли о таком подумать?

– Да разве этот мастер хоть раз напивался и позорил вас? – чересчур наигранно удивился Ян Сэнь, отчего даже Юань Юнь и Чэнь Синь с сомнением посмотрели на него. – Что? Это было один раз, и то по случаю свадьбы наших друзей... Не смотрите так на меня.

– Имейте совесть, вы ведь мастера, а не младшие адепты, – заворчал Тэ Синь. – Уходите, пока этот глава не передумал.

---

¹⁴ Восемь больших переулков (*кит. #####*) – альтернативное название квартала развлечений. Квартал представлял собой условное название улицы публичных домов в старом Пекине.

Невольно Чэнь Син почувствовала себя студенткой, сбегавшей вместе со своими друзьями-собутыльниками из университета, потому что строгий преподаватель отпустил их пораньше домой. Эх, прелести молодой жизни в современном мире!

– Мастер Ян, в следующий раз, прошу, воздержитесь от столь провокационных высказываний, – вздохнул Юань Юнь, как только они вышли на улицу. – Мы и так поступаем некрасиво, используя своё положение.

– Согласна, что стоило воздержаться от провокаций... А вот про некрасивые поступки не соглашусь, – возразила Чэнь Син. – После той свадьбы распитие алкоголя и азартные игры на территории усадеб стали запрещены. Так хоть в городе можно отдохнуть.

– К тому же это мастер Сунь, второй мастер усадьбы Алого феникса, начал буянить и подначивать всех. Так что мы не виноваты.

– Только вот невеста из усадьбы Лазурного дракона, – улыбнувшись, напомнил Юань Юнь. – И она уж не стеснялась напоминать, кто научил её закалять тело с помощью сражений и рисовой водки.

– Но ведь это действительно испытание для тела! Да и какая победа без застолья?

– Вы же не говорили этого главе Тэ? – нервно хохотнул Юань Юнь, однако по наивно недоумевающему взгляду собеседника сообразил, что задал глупый вопрос. – Хорошо, забудем. Предлагаю выдвигаться завтра ранним утром, до рассвета. Решим дела с подготовкой турнира до обеда, а затем направимся к купцу Хэ.

– Хорошо, не имею возражений.

– Этот мастер тоже не против.

Распрощавшись с мастерами, Чэнь Син ступила на меч и полетела в усадьбу Чёрной черепахи. Солнце практически скрылось за горизонтом, и дорогу ей освещали тусклые закатные лучи, разливающиеся по небу.

– Система, покажи общий статус.

Система не заставила себя долго ждать.

Общий счёт: 5789 баллов, 2100 очков влияния. Уровень силы – 4.

Достигнуто целей: 0/4.

На данный момент состояние шкалы влияния следующее:

Фаворит 1: Юань Юнь (43% – друзья), уровень силы – 6.

Фаворит 2: Бай (10% – враги), уровень силы – 5.

Фаворит 3: Тэ Синь (34% – подчинённая/глава), уровень силы – 8.

Фаворит 4: Сого (37% – друзья), уровень силы – 3.

Фаворит 5: ХХХ.

Хиро: (56% – ученик/мастер), уровень силы – 2.

Шани: (51% – ученица/мастер), уровень силы – 2.

Фэй: (61% – ученик/мастер), уровень силы – 2.

Лин Бижань: (45% – мастер/мастер), уровень силы – 4.

Ян Сэнь: (56% – друзья-товарищи), уровень силы – 7.

«И самое обидное, что Тэ Синь так и не признал мои заслуги в реорганизации управления усадьбой. Значит, не получить мне мои две тысячи баллов... Да уж... как мне прокачать отношения с тремя фаворитами до пятидесяти процентов? Прошло в общей сумме два года, вероятно, успею, но... ох, может, в этом вся сложность? В том, что не с фаворитами прокачивать уровень отношений проще? Как я понимаю, процент вовсе не определяет градацию отношений, скорее это характеризует уровень близости и доверия. Даже если процент будет прокачан до пятидесяти и выше... Ну да, логично, кого-то придётся всё же выбрать для ведения любовной линии. Хотя никто же не запрещал разрывать отношения после момента икс, верно?»

Система бы не советовала так делать. Выстраивание ненастоящей любовной линии только для достижения цели будет иметь последствия.

«Хм. Тоже мне, удивила. Словно в обычной жизни это не имело бы последствий».

Дальнейшие события прошли довольно быстро в суете рабочих моментов. Решив большинство вопросов на месте подготовки арены, заклинатели направились в город, где им пришлось передвигаться в оборудованной карете. Заказчик требовал конфиденциальности, да и разгуливать по улицам с мечами стало бы не лучшей идеей.

Кучер остановился у ворот большого особняка, обнесённого высоким забором с орнаментом из лепных павлинов. Чэнь Син нечасто доводилось бывать в городах, особенно в жилых оживлённых кварталах, где каждый уголок напоминал музей под открытым небом.

Их компания привлекла внимание прохожих, люди замечали особую ауру неожиданных гостей господина Хэ. Забавно, что зеваки упоминали и Чэнь Син, несмотря на спрятанное под вуалью лицо. Их приняли как желанных господ, что несколько смутило её, хотя она старалась не демонстрировать этого.

– Этот достопочтенный приветствует дорогих гостей и выражает радость видеть их в своей скромной обители, – засуетился хозяин дома, активно указывая на места за чайным столом, который уже заставили закусками. – Прошу, присаживайтесь, располагайтесь.

– Благодарим вас за оказанную любезность и гостеприимство, господин Хэ, – очаровательно улыбнувшись, отозвался Ян Сэнь.

По дороге к месту назначения они договорились, что вести разговор будет именно он. Пусть его дар красноречия и уступал способностям Юань Юня, зато он умел расположить к себе людей и выглядел старше своих спутников. То есть внушал куда большее уважение. Чэнь Син, как можно заметить, проигрывала по всем пунктам.

В просторном приёмном зале, украшенном расписными ширмами и карликовыми деревьями в горшках, витал сладковатый запах османтуса. Только спустя пару мгновений Чэнь Син догадалась, что источником аромата являлись не благовония, а парфюм взрослой дамы, сидящей подле господина Хэ. Судя по хорошему макияжу, украшениям и шёлковому одеянию с утончённой вышивкой на поясе, в деньгах она не нуждалась.

Пока служанки разливали чай, господин Хэ предпочёл перейти к делу, однако постоянно тербил подол рукава и поглядывал на даму, сохраняющую мрачное спокойствие.

– Господа заклинатели, дело довольно щекотливое... как бы... моя достопочтенная подруга, она... мм...

– Ох, – вздохнула женщина, бросив на господина Хэ несколько раздражённый взгляд. – Господин Хэ беспокоится за свою репутацию, потому что эта достопочтенная госпожа попросила его обратиться к заклинателям.

– Вот как? – несколько удивился Ян Сэнь. – Почему же госпожа не отправила нам запрос?

– Потому что благородные господа-заклинатели обычно не помогают таким, как эта госпожа. Можете называть меня госпожа Сокол.

– А-а! – Лицо Ян Сэня осветило озарение. Он невольно глянул на Чэнь Син. – Теперь понятно... Ваша версия, мастер Чэнь, оказалась верна.

– Её версия? – с любопытством уточнила госпожа Сокол, с ног до головы одарив её оценивающим взглядом.

– Ох, где же мои манеры, – спохватился Ян Сэнь. – Позвольте представиться, имя этого достопочтенного Ян Сэнь. Слева от меня – мастер Юань Юнь, а справа – мастер Чэнь Син. Давайте проясню... в районе развлечений владельцы больших публичных домов и игорных заведений предпочитают не называться своими настоящими именами. К тому же так легче запомнить то или иное заведение. Например, дом Сокола или дом госпожи Сокол.

Слушая, с какой увлечённостью рассказывал об этом Ян Сэнь, Чэнь Син невольно переглянулась с Юань Юнем и вернула внимание первому. В опустившемся молчании он, похоже, понял, почему его товарищи глянули на него с немым вопросом. Откашлявшись в кулак, Ян Сэнь переключил внимание на господина Хэ и госпожу Сокол:

– Вы можете полностью довериться этим заклинателям. Мы здесь для того, чтобы помочь вам, наша основная задача – защищать людей от злых сил. Остальное нас не интересует.

– Но вас интересуют деньги, – подметила госпожа Сокол, достав из-за пояса веер и хлопнув им по ладони. – Не прикидывайтесь, будто богатства для вас ничего не значат. Иначе бы вы не стали проводить показательный турнир так близко от города.

– Ох, госпожа, зачем же так? – попытался успокоить её господин Хэ.

Почувствовав, что дело пахнет жареным, Чэнь Син невзначай бросила:

– Основная. – Этим словом она приковала к себе удивлённые и далеко не радостные взгляды. – Защищать мир от зла – основная задача. Но не единственная. Глупо отрицать, что в этом мире даже бессмертным заклинателям требуются деньги. Мы должны кормить наших учеников и во что-то одеваться.

Взгляд госпожи Сокол не смягчился, она с лёгким высокомерием вскинула брови. Но отчего-то этот жест внушал доверие.

– Деньги – не проблема, – ответила госпожа Сокол, вернув внимание Ян Сэню. – Проблема появилась в Восьми больших переулках три лунных цикла назад. Точнее, мы вычислили, что она появилась три лунных цикла назад, однако смогли это определить только сейчас.

– Как эти заклинатели поняли, начали пропадать девушки? – уточнил Ян Сэнь.

– Верно. И все они пропадают, ступив на порог дома Алой яшмы. Это один из крупных домов удовольствия, совмещённый с игорным заведением. Заправляла им госпожа Алая яшма, однако последние три луны руководит там не она.

– Прошу прощения, – тактично привлёк внимание Юань Юнь, – госпожа Сокол, не подумайте об этом мастере плохо, однако правильно ли я понял, что девушки исчезают из-за новой управляющей домом удовольствия?

– Можно и так сказать.

– Тогда... зачем вам понадобилась помощь заклинателей? Возможно, дело в убийствах?

– Если достопочтенный заклинатель позволит этой госпоже закончить, он поймёт, в чём заключаются её подозрения. – Понизив голос, госпожа Сокол стрельнула в Юань Юня недовольным взглядом. – В доме госпожи Алой яшмы появилась девушка невиданной красоты и вскоре стала привлекать всеобщее внимание. И ладно, если бы о ней просто говорили. Клиенты, как я слышала, идут на многое, чтобы заполучить хоть мимолётный шанс увидеть её нефритовую красоту, затмевающую луну и стыдящую цветы. Ох... допустим, такое возможно. Но потом сама госпожа Алая яшма пала жертвой её чар.

– Намекаете на привороты? – задумался Ян Сэнь, глянув на Юань Юня. – Возможно, тёмная магия.

Беспокойная мысль появилась в голове Чэнь Син.

– Госпожа Сокол, – обмолвилась она, – а девушки, которые исчезали... Как это происходило?

– О других не могу говорить, скажу лишь о своих. У меня работает много девушек и несколько юношей. Мне пришло приглашение в дом Алой яшмы с настоящей просьбой привести с собой двух девушек в качестве сопровождения: мол, какой-то из клиентов очень хвалил этих работниц. Это показалось мне очень странным.

– Вы отказали?

– Не совсем. Учитывая новый статус дома Алой яшмы... До меня уже доходили слухи, что всех, кто отказывал новой госпоже, ждали неприятности. Девушек тех домов подкарауливали на улицах и избивали, о них распускали дурные слухи. Сама я посчитала, что идти в дом Алой яшмы ниже моего достоинства, однако девушки, которых пожелали там видеть, не дурочки. Они прекрасно понимали, что их ожидает за побег. Да и сменить хозяина они могли, только если их выкупят.

– Они пропали после визита в тот дом? – уточнил Ян Сэнь.

– Их нашли в подворотне... одну мёртвой, а другую живой, но в ужасном состоянии. Она находилась почти на грани жизни и смерти, и ей до сих пор не стало лучше.

– Что с ними случилось? – хватаясь за вторую неутешительную мысль, уточнила Чэнь Син.

– Лекари так и не поняли. Из них словно выкачали все силы. Смерть от ядов они также исключили. Однако была одна странная деталь. Из-за неё эта госпожа и обратилась к господам-заклинателям. На телах девушек были обнаружены укусы с характерными следами от клыков.

– Значит... – задумчиво пробормотала Чэнь Син, – появляется таинственная женщина, захватывающая власть в доме Алой яшмы фактически без каких-либо усилий. Её красотой восхищаются все, кто находился у неё в гостях. Девушки, побывавшие у неё в доме, погибают без явных признаков насилия либо исчезают вовсе. Только следы укусов. Пока что напрашивается только один вывод.

– Лисица-оборотень, – нахмурился Ян Сэнь.

От Чэнь Син не ускользало ощущение, что лисица-оборотень появилась в квартале развлечений из-за нахлынувшего потока людей, желающих в скором времени посетить турнир заклинателей. Отчасти можно обвинить во всём духовную школу Небесного дао, однако Чэнь Син видела в появлении нечисти очевидное следствие от причины.

– Как достойные господа собираются решать проблему? – прервала затянувшееся молчание госпожа Сокол.

– Для начала следует убедиться, что это действительно лисица-оборотень. В любом случае нам нужно попасть в квартал развлечений, – ответил Ян Сэнь. – Охота на лис – довольно сложное дело...

– Охота здесь неуместна, – задумчиво отозвалась Чэнь Син. Изначально в ней не было уверенности, что заказ касался лисы-оборотня, однако ей хватило времени, чтобы на основе имеющейся информации – догадок – накидать пару планов. – Речь идёт про квартал с плотной застройкой, где проживает немало людей, а по вечерам и ночам их становится ещё больше. Чтобы избежать жертв, необходимо сузить поле боя... либо выманить лисицу, однако лисы-оборотни не глупы, так что второй вариант гораздо сложнее в исполнении.

– Предлагаете проникнуть в дом Алой яшмы? – напрягся Ян Сэнь. – Хм-м... мы могли бы притвориться клиентами, это вполне возможно.

– Вы серьёзно собираетесь устроить побоище внутри дома Алой яшмы? – нахмурилась госпожа Сокол. – Не мне, конечно, учить вас, как выполнять работу, однако там находятся девушки и гости.

– Позвольте нам самим решить эту проблему, госпожа Сокол.

– При всём уважении, но я не позволю, – запротестовала она.

– Ну что вы, милая подруга, – вмешался господин Хэ, – заклинателям же виднее, как лучше справиться со столь злым зверем... давайте прислушаемся...

Госпожа Сокол одарила его таким холодным и отталкивающим взглядом, что господин Хэ тут же прикусил язык.

– Господа, – привлекла внимание Чэнь Син, – стоит прислушаться к госпоже Сокол хотя бы потому, что она наш наниматель и обладает информацией о структуре квартала, о неких правилах, которые помогли бы решить поставленную задачу. Идти в качестве клиентов, на взгляд этой достойной, будет неправильно, особенно вам, Ян Сэнь.

– С чего бы? – насторожился он.

– Ваша духовная энергия идёт от первоэлемента дерева, чистой восходящей ян. Если мы имеем дело с лисой-оборотнем, она сможет почувствовать вашу ауру. Госпожа Сокол, у этой Чэнь есть идея, и необходима ваша профес... – подбирая слово, Чэнь Син запнулась, – ваша мастерская оценка.

– Я слушаю.

– Вы сказали, что та женщина приглашает к себе работниц публичных домов. На мой взгляд, это идеальная возможность проникнуть в дом Алой яшмы без шума.

– Предлагаете использовать одну из моих девушек?

– Нет, – качнув головой, спокойно отозвалась Чэнь Син и положила руку на грудь, – это буду я.

Повисла до боли красноречивая пауза, за которой по закону жанра должны были посыпаться возмущённые крики. Тем не менее, осознавая, что они находятся перед заказчиком, Ян Сэнь и Юань Юнь неплохо справились с нахлынувшими от удивления эмоциями.

– Кхм, мастер Чэнь, это весьма сомнительная затея, – откашлявшись, заметил Ян Сэнь, – вы же не... вы же не сможете, ну... соответствовать роли. Вести себя как...

– При всём уважении, мастер Ян, однако все мастера на протяжении нескольких лет верили в мой образ невинного лотоса, – сдержанно и уверенно ответила Чэнь Син. – Эта достопочтенная умеет играть на музыкальных инструментах и обучена этикету, а также сможет разыграть увлечённость посетителем. Чтобы никого не смущать, госпожа Сокол может наедине оценить мои актёрские навыки.

– И всё же это очень опасно, – нахмурившись, возразил Юань Юнь. В его взгляде смешались осуждение и беспокойство. – Мы не можем отпустить вас одну.

– Эта Чэнь – одна из десяти бессмертных мастеров. Не верите в мои силы, мастер Юань?

Даже если он беспокоился, то сомневаться в её способностях на глазах у заказчика – последнее, что стоило делать. Однако госпожа Сокол увидела данную ситуацию иначе:

– Боюсь, сколь бы хороши собой вы ни были, ту демоницу вы вряд ли заинтересуете. Она присматривается лишь к тем, чьё имя на слуху. А чтобы слухи о вас разошлись, потребуется несколько дней.

– Хм-м... – задумалась Чэнь Син. – А как новая госпожа Алая яшма узнаёт о популярных девушках? У неё есть шпионы?

– Всё гораздо проще. В основном к ней приходят клиенты и сами обо всех рассказывают.

«Вот как. Значит, беда госпожи Сокол не только в исчезающих девушках, но и в оттоке клиентов. Её красавицы исчезают, а мужчины, хоть раз побывавшие у лисицы, сразу перебегают в дом Алой яшмы. Эти же мужчины могут и говорить о красавицах из других домов, тем самым провоцируя лисицу приглашать их к себе. Тогда они либо начинают работать на неё, так как она их выкупает, либо она... вытягивает из них энергию, тем самым доводя до истощения и устраняя конкуренток».

Искать себе клиента, который мог бы расхвалить её перед лисицей, у Чэнь Син не было ни желания, ни времени. Даже несмотря на то что она могла заставить себя неплохо отыгрывать определённую роль, вряд ли ей удастся терпеть приставания незнакомца. Возможно, у госпожи Сокол имелись друзья, тот же господин Хэ, который мог бы расхвалить её перед лисицей. Но согласится ли он? Ведь это большой риск для жизни.

Пока она копалась в своих рассуждениях, присутствующие обменивались мнениями. Чэнь Син присмотрелась к господину Хэ и с печалью сообразила, что он довольно суетлив и тревожен и не сможет хорошо сыграть роль увлечённого клиента.

– О, – вдруг озарило Чэнь Син, чем она привлекла внимание собеседников. Глаза сверкнули хитрым блеском, а вуаль удачно скрыла самодовольную ухмылку. – Мастер Юань... не хотите ли стать моим клиентом?

Глава 35

Восемь больших переулков

Часть 2

– Простите, мастер Чэнь, но я категорически против этого плана.

– Как-то вы поздно спохватились...

Юань Юнь, конечно, удивился предложению Чэнь Син, но в доме господина Хэ высказать опасения она ему просто не позволила. Чэнь Син предложила разыграть небольшой спектакль, где Юань Юнь притворится влюблённым аристократом, которому друзья посоветовали сходить в дом Алой яшмы и забыть о глупых чувствах к другой куртизанке. А тот, не удовлетворившись увиденным, продолжит расхваливать свою «возлюбленную», чтобы лисица-оборотень поддавалась на провокацию и потребовала пригласить к себе ту загадочную девушку.

Госпожа Сокол посчитала план вполне реализуемым за короткий срок. Даже если лисица не потребует увидеть Чэнь Син здесь и сейчас, Юань Юнь устоит перед её чарами за счёт выдержки заклинателя. К тому же его духовное ядро и энергия, берущие начало от первоэлемента металла, зарождающейся инь, не вызовут сильного подозрения у лисицы-оборотня.

Наверное. Никогда нельзя быть уверенным на сто процентов.

Чэнь Син своими речами явно расположила к себе госпожу Сокол, потому что выразила беспокойство не только о работницах и клиентах, но и в целом о репутации дома Сокола. Проплавленная жизнь научила ее многим вещам. Даже если она позабыла лица родителей и друзей, их имена, да и большую часть событий, связанных с яркими эмоциями, знания о работе в общей массе остались при ней. Бизнес есть бизнес.

Договорившись ехать в квартал развлечений в карете госпожи Сокол, Чэнь Син обсудила наедине с мастерами общий план действий в случае, если загадочная госпожа Алая яшма – действительно лисица-оборотень, которая может начать активное сопротивление. Ян Сэня не радовалась перспектива делать из Чэнь Син наживку, однако он поверил в неё как в мастера и не стал настаивать. Он покинул поместье господина Хэ, чтобы расположиться в квартале развлечений в качестве подкрепления.

А вот Юань Юнь, оставшись наедине с Чэнь Син, неожиданно проявил ненужное беспокойство.

– Шимэй¹⁵, прошу, одумайтесь. Я могу один проникнуть в дом Алой яшмы, вам незачем рисковать и подвергать себя опасности.

– Вы забываете, что я мастер, способный дать отпор?

– Находиться в таких заведениях... боюсь, вы к этому не готовы.

«Ох, милый, знал бы ты чуть больше про мою развратную душонку, помалкивал бы», – хмыкнула про себя Чэнь Син.

– Почти все девушки оказываются в публичных домах не по своей воле. Я прекрасно понимаю, что с ними делают и какой ужас происходит внутри этих стен. Кто-то из работниц учится притворяться, кого-то эта профессия ломает. Но все они люди, нуждающиеся в нашей защите. К тому же именно вы должны сыграть роль клиента, а не какой-то посторонний человек. Вы хорошо сыграете, вы сможете...

– Дело не во мне, в конце концов. Вы не должны касаться этой грязи.

---

¹⁵ Шимэй (*кит. ##*, дословно «младшая сестра») – обращение к женщине/девушке/девочке, которая младше говорящего по возрасту или ниже по статусу.

Отчасти Юань Юнь беспокоился о ней, но что-то в его речах не пришлось по душе Чэнь Син, вызвав злость. Недобро нахмурившись, она постаралась сохранить спокойствие, но не упустила возможности ядовито отметить:

– Грязь, значит. Какое у вас интересное мнение о девушках, оказавшихся в безвыходном положении.

Юань Юнь оторопело застыл. Его реакция лишь сильнее уязвила Чэнь Син. Видя в его взгляде требовательность и осуждение, с которыми обычно отцы смотрят на непослушных дочерей, она в какой-то степени оскорбилась. Чэнь Син уже не раз замечала, как мягкая наигранность и обходительность Юань Юня обращались острым лезвием, отсекающим чужие недобольства. Он чем-то напоминал рыбака, который заманивает рыбку на наживку добрых слов, после чего безжалостно подсекает её острым крючком. Это хорошо просматривалось в его общении с учениками и адептами усадьбы Белого тигра. Стоило взгляду на улыбающемся лице Юань Юня похолодеть, как люди сразу становились кроткими.

Вот и сейчас на Чэнь Син смотрели эти глаза, полные требовательного желания увидеть подчинение.

Словно это могло возыметь над ней власть.

– Надеюсь на ваш деловой подход, мастер Юань, – сухо произнесла Чэнь Син, направившись к выходу из небольшой комнаты.

Но не успела она и пары шагов сделать, как рука, ухватившая её за плечо, заставила Чэнь Син остановиться. Опешив от подобного нахальства, она обернулась с едва скрываемым бешенством во взгляде. Ей понадобилось немалое самообладание, чтобы не вырваться, подобно дикой, свирепой кошке.

– Как ваш шисюн и старший мастер...

– Уберите руку.

Перехватив его взгляд своим и озвучив требование, Чэнь Син постаралась, чтобы голос прозвучал словно звон холодной стали. Растерявшись из-за столь агрессивной реакции, Юань Юнь сморгнул нахлынувшие на него эмоции и в растерянности отпустил Чэнь Син.

– Простите... это было неприемлемо.

– Верно, – не стала спорить она, – мы обсудили план, мастер Юань. Выполните свою часть, а я позабочусь о своей.

Вы расстроили мастера Юань Юня своим поведением и заставили его почувствовать себя виноватым. Штраф за грубость в общении с главным фаворитом: 10 баллов и 5 очков влияния.

Шикнув себе под нос, Чэнь Син лишь сильнее разозлилась. Система открыла для неё очередную любопытную вещь: оказывается, из-за задумки автора сделать Юань Юня главным фаворитом веб-романа любая открытая враждебность в его сторону имела последствия. В основном в виде штрафов. Если других фаворитов Чэнь Син хоть на хутор за пельменями могла посылать без урона счёту, то с Юань Юнем всё обстояло сложнее. Хотя порой казалось, что и Сого ходил в любимчиках у Системы.

Отправляясь в путь вместе с госпожой Сокол в одной карете, Чэнь Син не переставала думать о том, к чему в итоге скатывался сюжет. Неожиданные открытия, касающиеся Юань Юня, будто намекали, что для счастливого финала ей следовало завести с ним любовные отношения. При всём уважении (или его отсутствии) к автору, она уж лучше попытала бы удачу с Тэ Синем. Потому что Юань Юнь... пугал её.

Человек, умеющий манипулировать чужими эмоциями, очень опасен. Для Чэнь Син такое искусство ощущалось чересчур выматывающим, поэтому она опиралась на логику, отслеживая потребности людей, а не действуя из их чувственных порывов. Людей нужно уметь читать. И Юань Юнь умел это делать.

Днём квартал Восьми больших перекрёстков почти не отличался от основной части города. До момента, когда жизнь закипит, оставалось несколько часов, поэтому девушки дома

Сокола занялись превращением Чэнь Син в куртизанку высшего класса. Как подметила Чэнь Син, заведение, которым владела госпожа Сокол, специализировалось на азартных играх, оттого и имело столь нетипичное для борделя название. Тем не менее его работницы умели красиво преподнести себя, поэтому довольно быстро подобрали Чэнь Син нужный образ.

История её героини такова, что игрой на гуцине¹⁶ она привлекла внимание молодого неженатого аристократа, зашедшего в дом Сокола ради азартной игры. В итоге он часто заходил к Ляньхуа¹⁷, то есть к Чэнь Син, чтобы насладиться её игрой, а затем и за приятной женской компанией, потеряв голову – и значительную сумму денег – из-за влюблённости.

Госпожа Сокол подобрала для Чэнь Син прекрасное бордовое платье, расшитое золотыми узорами лотосов и цапель. Чтобы нагнать таинственности, Чэнь Син предложила скрыть лицо за вуалью.

Признаться, ей очень понравился процесс перевоплощения. В духовной школе она мало пользовалась косметикой, разве что слегка глаза подводила угольными тенями и сурьмой. Здесь же из неё сделали цветок, подобный нефриту¹⁸, и она поначалу даже не узнала себя в отражении.

Покачав головой и заставив цепочки на заколках закачаться, Чэнь Син улыбнулась. Она дотронулась до губы и отметила, что алая помада держалась стойко.

– Запомните одну вещь, госпожа Чэнь. – К ней подошла госпожа Сокол, когда они сидели в её личном кабинете в ожидании приглашения. – Кротость, таинственность и заигрывающий взгляд превыше всего. Иначе вас могут раскусить.

Они побеседовали совсем немного. Не прошло и нескольких часов после заката, как к ним примчался посыльный, приглашающий госпожу Ляньхуа на приём в дом Алой яшмы.

Признаться, Чэнь Син начинала нервничать. Свой меч она оставила Ян Сэню, поэтому в дом Алой яшмы отправлялась безоружной, полностью заглушив свою энергетику. Если завяжется бой, его придётся сдерживать внутри здания, в чём должен помочь Ян Сэнь, выстроив барьер. Заклинатели заранее подкупили детвору, чтобы те раскидали специальные талисманы вокруг дома Алой яшмы.

«Но, скорее всего, стоит держать в уме, что этот план не сработает. А люди, оставшиеся внутри барьера, погибнут в ходе боя. Выгнать лисицу из квартала без жертв... возможно ли?»

Повозку потряхивало при езде по каменистой кладке. Кучер никуда не спешил, что позволило Чэнь Син рассмотреть ожившие улицы из-за опущенной шторы. Многие девушки, стоявшие подле домов, активно заигрывали с проходящими мимо мужчинами. Чэнь Син не всех находила привлекательными. Хотя многие из них обладали красивой наружностью.

Стоял галдёж, острые запахи били по носу, фонари освещали широкую улицу. Карета остановилась.

– Госпожа, мы приехали, – отозвался кучер, открывая дверь для Чэнь Син.

Выдохнув, отчего тонкая ткань вуали колыхнулась, Чэнь Син постаралась успокоить быстро бьющееся сердце. Выбравшись на улицу, она окинула оценивающим взглядом трёхэтажную постройку, увенчанную десятком фонариков. Массивные ступени, ведущие ко входу, напоминали дорогу к храму, а не к увеселительному заведению. Нервозность накатывала все сильнее, отчего Чэнь Син сжала руки под длинными рукавами.

До неё донеслись шепотки, а затем и вовсе громкие оклики: «Ох ты, смотри, какая красота!», «Да она тебе не по карману», «Сестрёнка, ну посмотри сюда, эй!».

---

¹⁶ Гуцинь (*кит. ##*) – китайский семиструнный музыкальный инструмент, разновидность цитры.

¹⁷ Ляньхуа (*кит. ##*) – цветок лотоса.

¹⁸ Слово цветок, похожа на нефрит (*кит. #####*) – необычная женская красота.

Игнорируя оживившуюся толпу, Чэнь Син взошла по ступеням в сопровождении кучера, который по совместительству являлся охранником.

Как только двери дома Алой яшмы распахнулись, Чэнь Син подумала, что она очутилась в другом мире. Интимная праздная атмосфера ударила по ней с приёмного зала-коридора, в котором преобладало обилие алых тонов и сладких запахов. Лёгкая кислинка и специфическая пряность моментально натолкнули её на мысль о лунной траве.

– Внимание, прибыла госпожа Ляньхуа из дома Сокола, – объявил кучер.

– Госпожа Ляньхуа, рады приветствовать вас в доме Алой яшмы, – подросла к ней очаровательная девушка. Поклонившись, она добавила: – Госпожа Алая яшма вас ожидает.

Сделав своё дело, кучер удалился.

Сверху донёлся шум, за которым последовали громкие женские стоны. Нетрудно догадаться, чем там занимались, учитывая, с какой наигранностью кричала девушка.

– Простите за шум, в зале госпожи ничего не будет слышно.

Проследовав за провожатой и ещё не раз ловя сладострастные стоны на своём пути, Чэнь Син почувствовала не только нервозность, но и любопытство. Учитывая, что со времён попадания в этот мир у неё имелись только две *ручные* помощницы в снятии сексуального напряжения, оказаться в таком заведении – это всё равно что изголодавшемуся человеку появиться посреди кондитерской.

А ведь госпожа Сокол упоминала, что здесь также работают очаровательные юноши...

«Кхм, так, держи себя в руках, старайся поменьше вдыхать эти благовония с афродизиаком, – подумала Чэнь Син. Но как только женщина отворила перед ней дверь в приёмный зал, на неё ещё сильнее пахнуло насыщенным ароматом. – Спаси меня всевышний!»

Помимо терпкого запаха, Чэнь Син сразу услышала звуки гуциня: у дальней стены на музыкальном инструменте играла молодая, совсем юная барышня, перебирая струны тонкими пальчиками. Две девушки в довольно откровенных нарядах, струящихся нежными розовыми волнами по телу, кружили с веерами в танце. Чэнь Син невольно засмотрелась на них, обомлев от красоты и грации этих хрупких созданий. Атмосфера царила воистину непередаваемая. Да только единственного гостя, казалось, она ничуть не очаровала.

Облачённый в дорогую одежду дворянина, Юань Юнь без особого интереса к развлечениям попивал чай, вероятно, ведя беседу с молодой дамой, сидящей напротив. Но стоило дверям распахнуться и показаться на пороге Чэнь Син, он лениво обернулся, а вот удивление едва ли смог спрятать.

«Во имя Сына неба, ты хоть притворись радостным, а то выглядишь, будто увидел смерть», – недовольно подумала Чэнь Син, со сдержанной манерностью отвесив глубокий поклон.

– Госпожа, прибыла дева Ляньхуа из дома Сокола, – представила её провожатая.

– Госпожа, – поприветствовала её Чэнь Син.

– Выпрямись, красавица, и покажи, что за луна приковала к себе внимание столько звёзд. Ну или хотя бы одной очень яркой звёздочки, которая обещала разгореться только при виде той единственной.

Чэнь Син постаралась выразить удивление при виде Юань Юня и затем обратила внимание на девушку, сидящую у столика на низком диванчике в россыпи подушек. Как бы иронично это ни звучало, но в первый миг Чэнь Син пришла ассоциация с лисьей красотой из-за острых черт лица и лукавого взгляда новой госпожи Алой яшмы. Заколки с алыми лентами украшали тёмные волосы, отливающие едва уловимым каштановым отблеском в свете ламп. Но не во внешнем виде заключалась притягательность девушки, от неё веяло концентрированной инь-энергетикой, напоминающей липкие щупальца.

Дверь закрылась.

– Тебе незачем прятать лицо в моём доме, красавица. Сними вуаль. – Несмотря на мягкость, в голосе слышался приказной тон. – Если, конечно, ты не стесняешься своего личика.

Чэнь Син подчинилась. Как она и ожидала, госпожа Алая яшма никак не отреагировала на её лицо. Вероятно, за последний месяц видела столько симпатичных девушек и парней, что все они стали для неё одинаковыми.

– Ну, что я говорил, госпожа? Моя Ляньхуа затмит луну и посрамит все цветы своей красотой! – с восхищением отозвался Юань Юнь, да в столь приторной манере, что у Чэнь Син едва лицо не свело.

Она скромно улыбнулась и отвернулась.

– Милая Ляньхуа, не сыграешь ли нам на гуцине? Мне говорили, что здешние девушки играют словно богини, но только твои руки могут принести этому скромному господину истинное удовольствие.

«А что-то ещё более двусмысленное ты не мог придумать?» – прокричала в мыслях Чэнь Син.

Изобразив лёгкую растерянность и неловко обернувшись к госпоже Алой яшме, наблюдающей за сценой без особого интереса, Чэнь Син произнесла:

– Если Ляньхуа вызвали, чтобы развлечь молодого господина и госпожу, она сделает всё возможное, чтобы скрасить их вечер.

Оказалось непросто держать лицо в сложившейся ситуации. Чэнь Син то и дело одолевало волнение, а игра на музыкальном инструменте требовала сосредоточенности. Помнится, первые попытки игры на цитре закончились содранными подушечками пальцев. Но со временем Чэнь Син приноровилась, последние полгода она часто уделяла внимание музыкальному классу.

Струны вибрировали под её пальцами, разнося по залу успокаивающие звуки. Она сосредоточенно исполняла музыкальную композицию, и как только её сердце успокоилось, Чэнь Син дерзнула посмотреть на своих слушателей. Госпожа Алая яшма наблюдала за ней с интересом, на хитрый манер прищуривав глаза. А вот какие эмоции пытался показать Юань Юнь, трудно сказать. Поймав взгляд Чэнь Син, он словно испугался и затаил дыхание.

«Сделай уже лицо попроще, серьёзно», – вернув внимание струнам, подумала Чэнь Син.

Как только она сыграла последний аккорд, раздались тихие хлопки похвалы. Госпожа Алая яшма удовлетворённо улыбнулась, жестом приглашая Чэнь Син присоединиться к трапезе. Однако, помня наставления госпожи Сокол, она не смела становиться гостьей, а любезно предложила Юань Юню наполнить его пиалу.

– Госпожа Ляньхуа, этот достопочтенный господин отзывался о вас столь тёплыми словами, а что вы можете сказать о нём?

– Молодой господин милостив и добросердечен, не передать словами, насколько эта недостойная благодарна небесам за нашу встречу.

Одно из наставлений госпожи Сокол гласило остерегаться выражения опасений касательно заинтересованности и влюблённости клиента. Конечно, об этом можно спрашивать в игривой манере, но только принижая свои достоинства. Иначе клиент мог всерьёз задуматься, а нужно ли ему тратить время и особенно деньги на женщину, решившую сделать из игры реальность.

– Но... – Хитро улыбнувшись и стрельнув взглядом в Юань Юня, Чэнь Син с лёгким отголоском капризности спросила: – Что же молодой господин делает в доме Алой яшмы? Ведь молодой господин говорил, что заинтересован только в компании Ляньхуа.

– А-а-а... я лишь желал убедиться, что никого красивее тебя нет в этом мире.

На мгновение улыбку Чэнь Син перекосило от нервозности. Слова звучали до боли избито, тем не менее, решив отыграть уязвлённую женщину, которой вертели как зонтиком в

дождливый день, она украдкой глянула на госпожу Алую яшму. И что-то в её улыбающемся, отчасти насмехающемся взгляде не понравилось Чэнь Син.

Озарение пришло довольно быстро. Несмотря на то, сколь обходительно они ворковали, их жесты не напоминали общение возлюбленных. Они сидели рядом друг с другом, но их тела не соприкасались. Юань Юнь даже не пытался, например, поправить ей волосы или дотронуться до плеча. Неужели тому причина – её резкая реакция на прикосновение?

Тихо хохотнув, Чэнь Син решила действовать решительно. В конце концов, она отыгрывала роль куртизанки и, чтобы остаться в доме Алой яшмы, требовалось заинтересовать лисицу.

– Ну что вы так скромно себя ведёте, молодой господин? – Подсев поближе, Чэнь Син лукаво улыбнулась и прильнула к плечу Юань Юня.

Почувствовав, как он напрягся, Чэнь Син вдруг ощутила проснувшееся озорство. Довольно забавно наблюдать этого притворщика таким нерешительным. Положив руку на его колено, Чэнь Син лёгкими ласкающими движениями начала выводить невидимые круги.

– Ма... – осёкся Юань Юнь, сведя брови к переносице и нерешительно глянув на Чэнь Син, у которой от его «ма» чуть сердце не упало. Он что, хотел сказать «мастер Чэнь»?! – Моя госпожа... Прошу, на нас же смотрят.

– А вам разве должно быть дело до меня? – ухмыляясь, уточнила госпожа Алая яшма. – Вашего внимания требует любимая женщина. Неужели вы упустите момент? Или же?.. Она вам не так уж дорога, молодой господин? А то, пока мы её дожидались, вы так заинтересованно наблюдали за моими танцовщицами.

В реальности Чэнь Син было плевать, на кого там засматривался Юань Юнь и засматривался ли вообще, ведь лисица могла и врать. Однако образ Ляньхуа требовал соответствующей реакции.

– Молодой господин?.. – Изобразив растерянность, Чэнь Син дёргано убрала руку с чужого колена и отстранилась, с немым вопросом посмотрев на Юань Юня. – Ох, вы ведь... просто наслаждались их танцем, верно?

– Разумеется, моя Ляньхуа. – Аккуратно спрятав пальцы Чэнь Син в своих широких ладонях, он обворожительно улыбнулся. Воистину, с такой улыбкой и сладости не нужны. – Что этот господин может сделать, чтобы доказать вам свою любовь?

Внимание! Обнаружен риск раскрытия госпожой Алой яшмы. Придумайте что-то, что убедило бы её в правдивости ваших чувств. В случае провала будет назначен штраф в 50 баллов.

«Серьёзно?» – с трудом удержавшись от желания закатить глаза, подумала Чэнь Син.

– Поцелуйте меня.

Да-а, похоже, это единственное, что она могла ляпнуть, спасая их положение. Во взгляде Юань Юня Чэнь Син обнаружила с десяток пролетевших эмоций. Она запоздало сообразила, что для людей этой эпохи мог означать банальный поцелуй. Вот и Юань Юнь застыл, подобно глупой деревянной курице¹⁹, хотя выражение его лица ни на мгновение не изменилось.

Чэнь Син уже думала отпевать их прямо здесь.

Моргнув, Юань Юнь, всё так же не меняясь в лице, потянулся к её щеке и, накрыв ладонью, обжёг её губы поцелуем. Хотя как обжёг? Обожгла скорее неожиданность его действий, заставившая удивиться и мигом позже облегчённо подумать, что положение спасено. Только вот в искренность чувств возлюбленных не поверил бы ни один здравомыслящий человек. С такой же «страстью» Юань Юнь мог поцеловать и труп.

«А сколько кривляний-то было...» – невольно раздражившись, подумала Чэнь Син.

¹⁹ Глупый как деревянная курица (*кит. #####*) – стоящий истуканом; оцепеневший от страха, удивления.

Скользнув пальцами по шее Юань Юня и запустив их в волосы, она надавила на затылок, притягивая его ближе. Воспользовавшись моментом, Чэнь Син с настойчивостью усилила поцелуй. Она опасалась, что Юань Юнь растеряется или оттолкнёт её, но тому хватило буквально мгновения, чтобы собраться и подыграть ей.

Наверное... подыграть.

Чэнь Син лишь хотела, чтобы их поцелуй выглядел более волнующим и эмоциональным. Но ладонь, лежащая на её щеке, вдруг скользнула к затылку в схожем властном жесте. Однако такие мелочи перестали интересовать Чэнь Син, когда в её рот скользнул чужой язык.

«Какого?.. – нахмурилась она, с трудом удерживаясь, чтобы не отпихнуть Юань Юня. Её удерживала мысль, что, возможно, тот перегнул палку из-за нервозности. Однако, прижимаясь свободной рукой к его груди, она ощущала пусть и слегка учащённое, но точно не взволнованное сердцебиение. Его руки не тряслись, а крепко держали её в объятиях, обжигая жаром ладоней. – Он... он понимает, что делает...»

Все мысли исчезли, голова заполнилась звенящей тишиной. Отбившись от подступившей паники и стараясь игнорировать слабость, разливающуюся от груди по всему телу, Чэнь Син медленно сжала волосы Юань Юня в кулак, заставляя его наконец отпрянуть.

Поздравляем! Пользователь достиг сюжетной вехи – первый поцелуй с главным фаворитом!

Ваш порыв пробудил что-то в Юань Юне. Вы заставили его сердце биться быстрее.

Процент отношений с фаворитом № 1 перешёл за 50%. Пользователю доступно ведение любовной линии.

Награда: 300 баллов, 100 очков влияния.

Если бы не радостные возгласы Системы у неё под ухом, Чэнь Син чувствовала бы себя менее растерянно. Какая ещё любовная линия, если они просто отыгрывали возлюбленных, а её порыв – чистой воды недоразумение? Точнее, он вообще не для этого предназначался!

Желаете открыть ветку ведения любовной линии с фаворитом № 1?

«Свали!»

Чэнь Син стоило немалых сил сдержаться и, как минимум, не стиснуть кулаки от накалившей злости.

Их лица с Юань Юнем находились в опасной близости друг от друга, и то, каким взглядом он посмотрел на неё, заставило Чэнь Син оторопеть. Держа лицо невозмутимым и спокойным, внутренне она напряглась и едва не дерзнула проявить агрессию. Потому что Юань Юнь смотрел на неё... Нет, она не хотела понимать этот взгляд, подчёркнутый пляшущими тенями.

На какое-то мгновение в его глазах застыла неловкость, а затем на губах растянулась виноватая улыбка.

– Извини, моя Ляньхуа... В голову будто что-то ударило.

– Не «что-то», – донёсся удовлетворённый смешок госпожи Алой яшмы, – мои благоволения особенные. Но куда более особенными я нахожу тех, кто ко мне приходит. И так глупо пытается меня обмануть. Даже не знаю, кто из вас больший притворщик или слепец.

В первый миг слова лисицы насторожили Чэнь Син, однако она не спешила паниковать и внимательно присмотрелась к ней с немым вопросом во взгляде.

– Ты её любишь, молодой господин? – оперевшись локтем о ворох подушек, с ухмылкой уточнила госпожа Алая яшма.

– Разумеется, госпожа.

– И вероятно, желаешь выкупить из дома Сокола?

– Всё так, – напрягся Юань Юнь. – К чему эти вопросы?

– Цена этой женщины не больше сотни золотых слитков. И я уже отправила посыльного с нужной суммой в дом Сокола... Так что теперь она принадлежит мне. Если хочешь выкупить

её, молодой господин, требую тысячу золотых слитков! – Хохотнув, взмахнула рукой лисица. – Ну что, стоит ваша любовь таких денег?

Что ж, подобное развитие событий не сильно удивило Чэнь Син. Плутовка, взирающая на них со злорадным блеском во взгляде, искренне наслаждалась ситуацией и с любопытством ожидала реакции.

– Госпожа... это подло, – нахмурился Юань Юнь после затянувшегося молчания. – До меня доходили слухи, что в последнее время всякая барышня, ступившая на порог Алой яшмы, исчезала. Если с моей Ляньхуа что-то случится...

– Ну так поторопись, молодой господин, и принеси мне золото, если желаешь даровать свободу своей возлюбленной.

– Но...

– Вон. – Не повышая голос, но позволяя прозвучать раздражённой требовательности, госпожа Алая яшма убрала улыбку с лица. – Ваше оплаченное время истекло, молодой господин. На сегодня красавица Ляньхуа завершила приём. Если у вас нет тысячи золотых слитков, уходите. Или вас выведут.

Сообразив, что ситуацию необходимо спасти, Чэнь Син напустила на себя опечаленный вид, однако растянула губы в улыбке:

– Всё хорошо, молодой господин. С вашей Ляньхуа ничего не случится... вы же... наша любовь преодолеет все трудности. Вы ведь богаты, и, даже если придётся подождать чуть дольше, ваша Ляньхуа подождёт. Прошу... не злите госпожу Алую яшму.

Не без беспокойства посмотрев на Чэнь Син, Юань Юнь бросил мрачный взгляд на хозяйку дома. Однако ему ничего не оставалось, кроме как следовать сценарию и, распрощавшись с девушками, уйти.

Наблюдая, как за его спиной захлопываются двери, Чэнь Син испытала смешанные чувства. С одной стороны, оставаться один на один с лисицей-оборотнем довольно тревожно, с другой, присутствие Юань Юня не меньше нервировало её. Вполне возможно, она сама виновата в его поведении, ведь изначально он достаточно невинно поцеловал её.

«Но зачем язык-то пихать мне в рот?» – нахмурилась она.

– Не печалься, милая, – ласково произнесла лисица, – они все такие – клянутся в вечной любви, пока им не озвучат стоимость этих чувств.

– Госпожа несправедлива, – тихо пробормотала Чэнь Син. – Теперь этой Ляньхуа придётся куда дольше работать, чтобы выкупить свою свободу.

– Свобода и любовь – вещи непостоянные. Не переживай так, красавица, просто подойди ко мне, и хотя бы на сегодня я гарантированно избавлю тебя от печали.

Глава 36

Восемь больших переулков

Часть 3

Запах благовоний – это ещё куда ни шло, но, когда госпожа Алая яшма принялась воскуривать смесь из трав, у Чэнь Син окончательно голова пошла кругом. Ей никогда не нравился табачный дым, но этот воспринимался чуть иначе, сладковато.

Играя на гуцине, Чэнь Син стала всё чаще путаться в струнах. Её мутило. Закрались подозрения, что в курительной трубке тлели вовсе не обычные травы, а особые, которые не действовали на госпожу Алую яшму. Лишь щёки подёрнул лёгкий румянец. Но оно и неудивительно – несмотря на дурное самочувствие, Чэнь Син теперь стойко ощущала исходящую от лисицы тёмную энергию.

– Подойди.

Чэнь Син оставила музыкальный инструмент и исполнила приказ. Похоже, лисица окулировала жертв, а затем высасывала из них духовную энергию. Будучи заклинателем, Чэнь Син могла противостоять дурману, однако приходилось притворяться растерянной, чтобы не вызвать сильных подозрений.

Свет фонариков резал глаза.

Зажимая в левой руке курительную трубку, госпожа Алая яшма ухватила Чэнь Син свободной рукой за запястье и потянула на себя. Чэнь Син думала опуститься рядом на подушки, но переоценила скромность хозяйки дома, которая перехватила её за талию и рывком усадила рядом.

«Мы делаем явно что-то не то», – с философским спокойствием подумала Чэнь Син, засмотревшись в глаза госпожи Алой яшмы, переливающиеся золотистым блеском. На удивление, оказалось довольно просто сохранять невозмутимость, только вот помогал в этом не холод разума, а нахлынувшее опьянение.

«Прежде чем действовать, мне необходимо убедиться, что она – лисица».

К счастью – или сожалению, – долго думать об этом не пришлось. Чужая рука настойчиво давила на поясницу, заставляя податься ближе, чтобы избежать болезненного давления острых ногтей. Однако из свойственного ей упрямства Чэнь Син осталась неподвижна. Опираясь о спинку дивана, она пристально изучала острые черты лица Алой яшмы. Невольно её кольнула лёгкая зависть, ведь красота лисицы оказалась естественной, а не созданной косметикой.

Чэнь Син почувствовала, как из неё начала медленно уходить энергия. Казалось, кожа под чужой ладонью холодела даже сквозь слои одежды. Она сталкивалась с подобным явлением и прекрасно понимала, что госпожа Алая яшма начала вытягивать из неё энергию.

Прикинув варианты, Чэнь Син постаралась сохранить спокойствие. Она попыталась чуть приподняться, чтобы прервать наглое воровство, но стоило пошевелиться, как госпожа Алая яшма дёрнулась ей навстречу и впилась острыми зубами в шею. Воскликнув от подобной наглости и боли, Чэнь Син попыталась оттолкнуть её. Но та не сдавалась: отбросив трубку – до свидания, правила пожарной безопасности, – Алая яшма обхватила её за затылок.

Дурман опьянения как рукой сняло. Шею будто обожгло кипятком, Чэнь Син чётко ощутила, как госпожа Алая яшма высасывала из неё энергию и пускала кровь, довольно улыбаясь.

Решив не терпеть издевательство, Чэнь Син грубо накрыла чужую шею над пульсирующим меридианом ладонью. Уловив биение потока ци, Чэнь Син перехватила инициативу в поглощении энергии и навалилась на лисицу, прижимая её к спинке дивана. Услышав удивлённое мычание, она не стала жалеть Алую яшму, которая запротестовала, потеряв контроль над ситуацией.

Шикнув, Чэнь Син первой разжала пальцы, и её примеру последовала госпожа Алая яшма. Лисица долгий миг смотрела на неё с затаённой злобой, но затем во взгляде вспыхнуло озорство, губы растянулись в улыбке, из горла вырвался тихий задорный смех.

– А я надеялась, что ты растеряешься и оскорбишься... Какая мне попалась любопытная госпожа заклинательница.

– Сразу поняла, кто мы?

– Как только ты пришла, госпожа заклинательница.

– Неужели настолько ужасная актриса?

– Нет. Актёры вы неплохие... Но твой запах и ауру метки оборотня ни с чем не спутать при прямом контакте. Да, госпожа Укушенная?

Чэнь Син нахмурилась, почувствовав, как рука госпожи Алой яшмы потянулась вверх и остановилась на ожоге под слоем ткани. Получается, оборотни чувствовали духовный след оборотня, оставившего на ней укус. Любопытно.

– А ты надеялась, что своими действиями не привлечёшь внимания заклинателей, госпожа Алая яшма?

– Алая яшма... Я предпочитаю Бай Сяньэр²⁰. И я чувствую то, что принадлежит нашему вожаку.

Чэнь Син насторожилась, в голове закрутились мысли, выстраиваясь в логическую цепочку. За минувшие месяцы, чтобы не выглядеть нелепо, ей пришлось изучить всю имеющуюся в библиотеке информацию о лисах-оборотнях. Лисьих стай, оказывается, в этом мире довольно много, но школа Небесного дао уже несколько столетий противостояла лисам стаи Бай, которых возглавляет оборотень Бай Хумэй²¹. Именно он причастен к бойне двадцатилетней давности, в которой погибли родители Сога и родители главной героини.

«Значит, как я и ожидала, в игру вступает не-такая-не-такая-как-все-укушенная-биг-бос-сом, – подумала Чэнь Син. – А ещё... укушенных людей в стаях запрещается называть по именам, их кличут по фамилии лиса, который их укусил. Бай. Хм... Видимо, я тут не одна дивергент».

– О чём задумалась, заклинательница? – ласково позвала её Бай Сяньэр. – О том, что товарищи сочтут тебя летящей по ветру, как цветок ивы?²² Ах если бы тот красивый господин видел нас сейчас... Как думаешь, польстился бы он?

– Совесть бы не позволила польститься.

– А тебе позволила, значит? Я слышала, что заклинатели довольно сдержанны и аскетичны и плотские удовольствия им чужды. В тебе же Сяньэр чувствует стойкую пульсирующую инь... как она затрагивает каждый участок твоего тела и разжигает кровь. Но есть и ещё что-то... колючее и манящее.

– Прекрати закрывать уши и глаза этой достопочтенной²³. Думаешь, я не ощущаю, как ты всё ещё пытаешься незаметно вытянуть из меня энергию?

– Да? – с наигранным удивлением вскинула брови Бай Сяньэр.

Скользнув рукой к животу Чэнь Син, она играючи поводила пальцами по толстой ткани пояса:

– Просто здесь расположен дантянь²⁴, в котором пульсирует море энергии. Это произошло непроизвольно, Сяньэр приносит извинения.

---

²⁰ Бай Сяньэр (*кит.* ###) – один из вариантов трактовок: белоснежная маленькая бессмертная.

²¹ Бай Хумэй (*кит.* ##) – белое очарование, завлечение, обольщение.

²² Летящая по ветру, как цветок ивы (*кит.* #####) – очень легкомысленная и ветреная женщина.

²³ Закрывать уши и глаза человека (*кит.* #####) – обманывать, надувать, заговаривать зубы для отвода глаз.

²⁴ Дантянь (*кит.* ##) – точка сосредоточения духовной энергии ци в теле человека.

Игнорирование кокетливых речей не помогло Чэнь Син успокоить закипающую от злости кровь. Что конкретно стало тому причиной: дурман благовоний, манипуляции Бай Сяньэр, воспоминания о поцелуе с Юань Юнем или радостные крики Системы, трудно сказать. Наверное, всё сразу.

– Глупо работать в городе, находящемся под прямым надзором заклинателей, – глядя в глаза Бай Сяньэр, сообщила Чэнь Син. – Зачем ты сюда пришла?

– Потому что много людей потянулось сюда из разных уголков страны... Ах, и что с ними может случиться по пути в этот город? Разве родственники узнают, что они потерялись?

– Но пропадают местные девушки, а не путники.

– Просто путников никто не находит. – Бай Сяньэр одарила её снисходительным взглядом. – Ведь о них никто не беспокоится, все их родственники находятся очень далеко. А девушки... просто конкурентки, до которых тоже нет никому дела.

– Кроме их владельцев.

– Какая досада.

– Значит, ты не боялась быть раскрытой.

Выходит, появление заклинателей для Бай Сяньэр не такой уж и неприятный сюрприз. Она не боялась, что они явятся на порог дома Алой яшмы. Почему? Потому что сделала из дома удовольствий ловушку? Или же рассчитывала прикрываться находящимися здесь людьми как живым щитом?

– А теперь, заклинательница, ты со своими друзьями покинешь этот дом и более не посмеешь меня потревожить. Почувствую, что вы опять начинаете здесь ошиваться, убью всех, кто поблизости. А если вздумаешь дать мне бой сейчас, умрут и они, и ты. Не только твои друзья умеют расставлять барьеры... сейчас дом Алой яшмы – всё равно что клетка, открыть которую могу лишь я.

На долгий миг возведя взгляд вверх, обдумывая полученную информацию, Чэнь Син тяжело вздохнула и вновь глянула на улыбающуюся Бай Сяньэр. Значит, она заперта здесь вместе с немалым количеством людей. Перестав прятать свою ауру и попробовав понять, сколько здесь находится простых смертных, Чэнь Син поняла, что их точно больше десяти человек.

– Хотя знаешь, заклинательница, – почувствовав силу её духа, встрепенулась Бай Сяньэр, бесстыже ухватив её за предплечье и притянув к себе поближе. Этот жадный жест выглядел чересчур вульгарным, но в глазах лисицы сиял голод, а не похоть. – Сяньэр может предложить и третий вариант. Позволь Сяньэр вкусить твоей духовной энергии, тогда она спокойно покинет это место, никого не тронув. Совсем чуть-чуть.

Чэнь Син вновь закатила глаза. Признаться, она даже задумалась.

Система предупреждает: вы не можете согласиться на предложение Бай Сяньэр. Это пойдёт вразрез с сюжетными событиями и не останется без внимания ваших фаворитов.

Согласившись на предложение, пользователь получит штраф в 2000 баллов.

Постукивая пальцами по спинке дивана, Чэнь Син мысленно досчитала до пяти, однако это не помогло унять нарастающую злость. Она не собиралась соглашаться на предложение Бай Сяньэр, хотя оно пробудило в душе некое любопытство и волнение. Когда лисица попыталась украсть у неё энергию, Чэнь Син испытала головокружительную слабость, близкую к наслаждению. Верить Бай Сяньэр нельзя, но что, если в теории такой вариант был бы возможен? Накормить лисицу взамен на её уход из города.

Но нет. Требовалось делать всё согласно указаниям. Предупреждение Системы стало для Чэнь Син каплей, поднявшей волну бушующей злости. По жилам словно разлился жидкий огонь, и, несмотря на остающийся холодным разум, всё ниже шеи будто пробило россыпью мелких игл.

С какого момента Юань Юнь стал считаться главным фаворитом? Разве порядковый номер что-то значил? И если Бай Сяньэр изначально знала о том, что они заклинатели, какого демона Система принудила её спровоцировать Юань Юня к поцелую?

Если бы не ситуация, в которой Чэнь Син оказалась, она бы предъявила Системе жалобу и стрясла бы компенсацию, как делала множество раз до этого. Но сейчас, сидя на коленях у потенциального врага, она только и могла что стогать от злости, вызванной несправедливостью.

Проклятая Система... проклятые ограничения... проклятый сюжет. Почему её занесло в тело главной героини, которой нельзя сделать ни шага в сторону? Что за?.. У Чэнь Син приличных слов не оставалось, чтобы описать ситуацию. Сделав глубокий вдох и только сильнее разгорячившись, она почувствовала, как по спине тонкой змеей поползла невидимая обжигающая нить ивовой лозы.

– Эй-эй, если вздумае... м!

Ухватив Бай Сяньэр за нижнюю челюсть и надавив на щёки, чтобы заставить замолчать, Чэнь Син устала на неё с дикостью бешеного зверя.

Во взгляде лисицы вспыхнул плутовской огонёк, который потух, как только пальцы Чэнь Син, напившись энергией, с оглушительным хрустом смяли чужую нижнюю челюсть. Истошно взвывая, Бай Сяньэр рефлекторно дёрнулась назад и потянулась руками к повреждённому лицу. Чэнь Синхватило мгновения, чтобы спрыгнуть с её колен, избегая хаотичного взмаха рукой, на которой появились острые когти. Увернувшись, она со всей силы ударила Бай Сяньэр в лицо.

Атака с вложенной духовной энергией снесла не только диван – Бай Сяньэр пробила собой стену и скрылась в соседнем помещении за облаком пыли. Деревянные щепки разлетелись во все стороны, пламя огней колыхнулось и погасло.

– Хочешь, чтобы я воспринимала её как врага? Хорошо, Система... хорошо.

Действия пользователя могут повлечь за собой жертвы! Вы не можете!..

– Не могу? – истерично хохотнув, оскалилась Чэнь Син. – Умей жить с последствиями.

Пострадают люди.

– Люди всегда страдают.

Стоило ей произнести эти слова, как из помещения, в котором оседала пыль, донёсся разъярённый вопль, и мгновением позже оттуда метнулась размытая тень. Точнее, к Чэнь Син прыгнула Бай Сяньэр, двигаясь столь быстро, что она едва различала её очертания. Сумев уклониться, Чэнь Син отделалась несколькими царапинами. Платье замедляло движения, поэтому, не раздумывая, она сорвала с себя пояс и попыталась скинуть хотя бы верхнюю накидку. Но промедление стоило пропущенной атаки, и теперь ей пришлось пробить собой стену.

Защитившись духовной энергией, Чэнь Син не почувствовала боли, разве что голова слегка закружилась. Помимо звука крошащегося дерева, отовсюду доносились крики испуганных гостей.

– Никфотпэр не фытэт офута!!! – донёсся яростный нечленораздельный вопль Бай Сяньэр.

По всем стенам и потолкам пробежала волна тёмной энергии, обращающая дом Алой яшмы в клетку. Сдув облако пыли духовной энергией, Чэнь Син скинула с плеч верхнее одеяние, оставшись в нижнем платье, штанах и рубашке. Что ни говори, но так двигаться значительно легче. Поэтому она без промедления поддалась нахлынувшему азарту и набросилась на противницу.

Смятая челюсть безвольно висела на связках мышц и кожи, кровоточила и вызывала постоянные приступы боли, вынуждая Бай Сяньэр придерживать её левой рукой. Залитое кровью лицо исказилось от боли. Потеряв контроль над эмоциями, она также лишилась власти над телом и показала лисье обличье. На голове появились чёрные лисьи уши, кожа на паль-

цах обрела тёмный оттенок, длинные когти блестели, подобно лезвиям, а из-под подола платья выглядывало несколько демонических хвостов.

Сколько именно – Чэнь Син не смогла посчитать, однако это уже говорило о том, что Бай Сяньэр, как оборотень с более чем одним хвостом, обладала большим духовным потенциалом и силой.

– Фы... фы... – после обмена несколькими ударами, зарычала Бай Сяньэр. – Фы попфатифся... фсе люфи фвесь умфут и...

– Не старайся, я всё равно ни слова не поняла, – прервала её Чэнь Син, бросившись в атаку.

Черпая энергию, пульсирующую в духовном ядре, Чэнь Син уже не первый месяц отмечала, что ивовая лоза будто прорастала в ней, пуская корни. Она усиливала малейшее колебание ци, разжигала духовную силу, подобно маслу, подлитому в огонь. Чэнь Син приходилось не раз задумываться о том, что потенциал этой силы мог лежать далеко за горизонтом возможностей её тела. Потеряет контроль хоть раз – и сгорит в сиянии ивовой лозы. Опасность заключалась также в том, что артефакт не только влиял на духовную энергию, но и заставлял тело вырабатывать огромное количество адреналина.

Схлестнувшись с Бай Сяньэр в новом раунде, Чэнь Син думала только о том, чтобы как можно скорее убить противницу. Но в какой-то момент, отбиваясь мощным ударом, та рванула прочь в дыру в стене. Тяжело выдохнув, Чэнь Син бросилась следом, но, как только вынырнула в коридор, вынужденно затормозила.

Прячась за спиной молодой перепуганной женщины и держа острые когти у её шеи, Бай Сяньэр выглядывала из-за её плеча и блестела злобным опасным взглядом. Вода губами по обнажённой шее несчастной женщины, дрожащей и с мольбой смотрящей на Чэнь Син слезливым взглядом, она пачкала её кожу кровью. Жест выглядел странным, но по тому, как подрагивало тело незнакомки, сомнений не оставалось – лисица-оборотень в грубой манере крала её ци.

В угол забилось ещё несколько девушек, мужчина в распахнутом халате и в натянутых наспех штанах дрожал от ужаса в другом углу. Если бы Бай Сяньэр взяла в заложники мужика, Чэнь Син без раздумий попыталась бы атаковать: работницы не стали бы сдавать её, почему-то в этом она не сомневалась. А вот если клиент увидит, как она рискует человеческой жизнью, такой потом шум поднимет... Хотя какое дело клиенту до работниц, верно?

Бай Сяньэр гортанно захохотала.

Чэнь Син на мгновение прикрыла глаза, прислушиваясь к источникам духовной энергии, – ивовая лоза помогла ей сориентироваться. Обратив на противницу мрачно улыбающийся взгляд, она растянула губы в притворной ухмылке. Приподняв руку и сформировав простое заклинание, Чэнь Син хмыкнула и щёлкнула пальцами – в тот же миг все источники света в просторном помещении потухли.

Сорвавшись с места в мощном рывке, отчего даже доски под ногами захрустели, она сумела достичь Бай Сяньэр за долю мгновения и, обхватив ладонью лицо, толкнула ту прочь. Грохот пробитой стены оказался добрым знаком. Вновь щёлкнув пальцами, зажигая огни, Чэнь Син подскочила к раненой девушке: когти оставили порезы на её шее, но не настолько глубокие, чтобы угрожать жизни.

Кулачные бои, конечно, интересны, однако какой из неё мастер усадьбы Чёрной черепахи, если бы она не использовала заклинания?

Сложив несколько печатей, Чэнь Син сформировала между ладонями энергетический рисунок и отправила его вперёд. Она пробила перегородку ещё шире – ударная волна отбросила Бай Сяньэр к соседней стене и разошлась по поверхности алыми светящимися узорами. Повторив печать и ударив по лисице новым световым потоком, Чэнь Син словно накинула на неё сеть из алых переплетений.

Нахмурившись и сосредоточенно озвучив заклинание, Чэнь Син сформировала несколько фантомных мечей. С учётом отсутствия оружия проекции обладали недостаточной силой, однако, прибив лисицу к стене, они послужили дополнительным сдерживающим элементом.

Чэнь Син ощущала, как в ней продолжала пульсировать энергия. Сил, казалось, хватило бы на сражение с целым легионом. Однако она поняла, что ивовая лоза не только дарила чувство всемогущества, но и затмевала усталость. Физические лимиты тела становились расплывчатым понятием. И когда Чэнь Син ощутила, как из носа потекло что-то тёплое, она вытерлась тыльной стороной руки и обнаружила вовсе не сопли, а кровь.

Пора заканчивать.

– Снимай барьер. Живо.

Рыча, как настоящий зверь, Бай Сяньэр стояла на подкошенных ногах, прибитая к стене, опустив голову. Из её рта стекала кровь, смешанная со слюной, нижняя челюсть всё ещё висела, обнажая зубы. Тяжело дыша, она молча сжала кулак, и в следующий миг Чэнь Син уловила, как невидимый мыльный пузырь, в котором они находились, будто лопнул. Она почувствовала близость Юань Юня и Ян Сэня – они стояли буквально на соседней улице.

«Несмотря на барьер, они не могли не почувствовать, как резко нас отрезало от внешнего мира», – подумала Чэнь Син, но её привлекла пульсирующая тёмная энергия, охватившая Бай Сяньэр.

– Ай... ай... – хрипела она.

Нахмурившись, Чэнь Син усилила давление сдерживающего заклинания, чтобы не допустить побега лисицы. В голове зазвенело, в нос вновь ударила кровь, похоже, в следующий раз ей придётся аккуратнее обращаться с желанием свернуть кому-то шею.

Вскинув голову, Бай Сяньэр закричала что было сил, вынудив Чэнь Син не столько испугаться, сколько негодовать. В чём смысл кричать? Точнее...

«У неё сломана челюсть, и она не кричит, она зовёт. Того, кто находился на улице и не мог проникнуть за барьер. Кого... ай? Нет, не ай, а... фай? – Мигом позже ей пришла наиболее очевидная догадка. Едва не закатив глаза, она успела лишь подумать: – О, да серьёзно?»

И мигом позже, пробивая стену напротив, разъярённым облаком обжигающей демонической энергии её смёл Бай.

Глава 37

Восемь больших переулков

Часть 4

«Интересно, это был позвоночник или моё желание жить в этом мире?» – подумала Чэнь Син, припоминая подозрительный хруст перед тем, как потерять – казалось, на мгновение – сознание.

– Мастер Чэнь! Шимэй!

– Мастер Чэнь, вы где?!

«Где-где? Так и хочется в рифму ответить...»

– Здесь! – прохрипела она, сумев только поднять руку и помахать ею из-под завала. У неё имелись силы спокойно выбраться наружу, только вот желание закончилось в тот же момент, как Бай пробил её телом стену.

Юань Юнь и Ян Сэнь помогли ей выбраться. Голова всё ещё слегка кружилась, сила ивово́й лозы продолжала поддерживать тело, хотя Чэнь Син прекрасно понимала, что завтра её ожидал крошечный ад. Будет чудо, если сумеет встать с кровати.

– Что у вас произошло?

– Это оказалась лиса-оборотень, некая Бай Сяньэр, я видела у неё... кажется, три или четыре хвоста, – отозвалась она на вопрос Ян Сэня. – Ей на помощь подоспел тот человек, Бай, который нам уже не первый раз встречается. Нужно догнать их, пока не ушли далеко.

– Выглядите неважно...

– Да, такое бывает, когда вами пробивают стену, – с долей иронии отозвалась Чэнь Син. – Верните мой меч, пожалуйста.

– Меч-то верну. – Выхватывая оружие из волшебного мешочка цянькунь и возвращая законной хозяйке, Ян Сэнь с сомнением осмотрел её с ног до головы. – Но вам бы в таком виде лучше не выходить на улицу.

– Я способна сражаться, не переживайте.

– Думаю, мастер Ян имел в виду... ваше облачение. Где ваша одежда?

– А это что, не одежда? – нахмурилась Чэнь Син, цокнув языков. – Не в нижнем же одеянии разгуливаю, приличие подождёт. Предлагаю разделиться. Я направлюсь на север, вы – на юго-восток и юго-запад, мы должны убедиться, что они никому не навредят.

– Но вы...

– Она права, мастер Юань, – прервал его Ян Сэнь. – Первым делом следует отыскать лисицу. Шичэнь²⁵ хватит, чтобы прочесать город. По возможности лучше дать им выйти из города, чтобы избежать жертв, и только потом вступить в бой. Если они затаились, подадим сигнал.

– Жаль, мы не взяли зверей-хранителей, их помощь пригодилась бы, – вздохнул Юань Юнь. – Тогда разделяемся. Если через шичэнь ничего не обнаружим, встретимся у госпожи Сокол.

Чэнь Син помчалась вглубь здания, чтобы забраться на последний этаж, а затем запрыгнуть на крышу, с которой слетело несколько черепиц. Город накрыла безлунная ночь, на улицах возле дома Алой яшмы столпились зеваки, шум заполнял пространство поблизости. Ветер практически не тревожил ночной простор.

Духовное чутьё подсказало Чэнь Син, что отследить Бая и Бай Сяньэр – задача практически невыполнимая даже с её уровнем культивационных способностей. Однако у неё имелся

²⁵ Шичэнь (*кит. ##*) – 2 часа, 1 большой час.

способ отыскать их. Опустив взгляд на сбитую правую руку, испачканную кровью лисицы, Чэнь Син принялась читать заклинание. От подсохшей красной корочки начали отделяться духовные частицы, которых хватило, чтобы сформировать маленькую призрачную стрекозу. Затрепетав крылышками, она принялась кружить подле Чэнь Син, после чего полетела в западном направлении.

Запрыгнув на меч, Чэнь Син двинулась следом за своим ориентиром.

Как бы ей ни хотелось уделять внимание физической подготовке и сражениям с помощью грубой силы, реальность такова, что её духовная энергия имела куда больший потенциал к заклинаниям. Или, лучше сказать, оказалась более податливой к тонким манипуляциям. Чэнь Син несколько месяцев изучала отличительные черты каждого первоэлемента, силясь узнать его сильные и слабые стороны. Первоэлемент дерева как подавляющая ян-энергия отличал его обладателей повышенной духовной выносливостью, пробивной силой и накопительными свойствами энергии. В то время как первоэлемент воды даровал повышенную чувствительность к энергетическим потокам, хорошую сопротивляемость к тёмной ци, а также куда лучшую возможность использовать окружающую энергию мира.

Адаптивность – главное преимущество первоэлемента воды, которое позволяло воинам с большим успехом обучаться сложным заклинаниям, а также создавать собственные. Взяв за основу обычное заклинание поиска, Чэнь Син долго экспериментировала, пока не научилась вытягивать мельчайшие духовные частицы из вещей, принадлежащих объекту поисков. Разумеется, главным добровольцем – жертвой – в её экспериментах выступал Тонхон, которого духовные стрекозы пару раз неплохо так цапнули. Кажется, лис тогда на неё действительно обиделся: скулил и рычал почти весь вечер, не прекращая попыток покусать её в ответ.

Стрекоза вывела Чэнь Син на окраину квартала развлечений, летя к довольно обветшалой постройке, в которой не ощущалось ни одной живой души. Рассеяв духовного проводника, она приземлилась чуть поодаль, в нескольких переулках, скрыв своё присутствие. Место оказалось довольно скверным, здесь практически не горели фонари, а люди напоминали заблудшие души. Кто-то играл в кости на покосившемся столике, откуда-то доносились звуки побоев и женские крики. Ловя на себе мрачные сальные взгляды, Чэнь Син подумала, что на неё не напали в первый же миг только из-за меча.

«Возможно, действительно стоило приодеться», – запоздало подумала она, наконец подбравшись к высокому обветшалому зданию, которое в былые времена наверняка привлекало внимание утончённостью резных узоров на массивных дверях.

Бесшумной тенью проникнув внутрь через окно, Чэнь Син скривилась от стойкого запаха плесени и сырости. Хотя с вонью из переулков он вряд ли бы смог конкурировать. Стоило ей оказаться внутри, как слуха коснулось завывание, доносящееся со второго этажа, – такие звуки обычно издавали тяжело раненные люди. Вполне подходило для случая Бай Сяньэр.

Чем ближе подбиралась Чэнь Син, тем чётче она различала доносящиеся тихие рыдания. Ей удалось подойти незамеченной, разобрав и мужское бормотание. Чэнь Син всё думала, когда сработает ловушка или на неё набросится Бай, пробивая очередную стену, однако у нее получилось без препятствий достигнуть комнаты, в которой не то что мыши бы повесились от тоски, а духи повторно бы наложили на себя руки.

В тусклом свете зажжённого талисмана в дальнем углу у заколоченного окна сидели на полу Бай и Бай Сяньэр: первый – спиной ко входу, а последняя, сгорбившись, держалась рукой за лицо. Стоило Чэнь Син появиться в дверях, как Бай Сяньэр разлепила веки и дёрнулась, провоцируя Бая молниеносно отреагировать, закрыв её собой. Они напоминали двух побитых, вымокших под ливнем кошек: Бай – маму-кошку, свирепо скалящуюся в попытке отпугнуть врага от своего детёныша, а Бай Сяньэр – её котёнка.

Чэнь Син нахмурилась. Почему он не напал на неё? Почему не заметил? Даже несмотря на скрытую ауру, лисы-оборотни, да и укушенные, куда более чувствительны к колебаниям

духовной силы, чем люди. Чэнь Син не заметила напряжения на лице Бая, а Бай Сяньэр продолжала опираться о него, отчего возникла мысль, что он делился с ней духовной энергией. Сейчас они как никогда уязвимы.

Несмотря на неопределённые отношения с Баем, Чэнь Син не забывала, что он по факту является её врагом. А Бай Сяньэр уж точно. Грех не воспользоваться столь удачно подвернувшейся возможностью, чтобы избавиться от них. Но стоило Чэнь Син упереть большой палец в гарду цзяня и всего на цунь²⁶ обнажить лезвие, как Система ослепила её оповещением:

Внимание! Главной героине запрещено намеренно вредить своему фавориту! За подобные действия накладывается штраф – полное обнуление баллов.

Не сдержав удивления, Чэнь Син изогнула бровь. Да как так-то? А если один из фаворитов пожелает убить её, что тогда? Самооборону посчитают неоправданной, а затем исполнят смертный приговор?

Раздражённо цокнув языком, Чэнь Син прикрыла глаза, силясь совладать с нахлынувшей злостью. Эта миссия – сплошной брод с подводными камнями.

Поразмыслив, Чэнь Син вернула внимание сладкой парочке. Раз речь шла о запрете намеренного убийства, она не станет нападать на Бая, но про Бай Сяньэр речи не шло. Если уж Бай попадёт под руку, это будет считаться ненамеренным убийством.

Меч выскользнул из ножен ещё на пару цуней.

– Не надо, – напряжённо рыкнул Бай.

Вот тебе и новая неожиданность.

– Она убила людей. А мне заплатили за работу.

Привыкнув, что Бай предстал перед ней этакой горой уверенности, силы и хладнокровности, Чэнь Син удивилась тому, каким он выглядел сейчас. Несмотря на усталость и лёгкое недомогание, которые являлись прямым следствием забора духовной энергии, она разглядела беспокойство. Он нервничал, причём серьёзно.

Бай Сяньэр забирала у него огромное количество сил для восстановления, что также вызывало вопросы. Лисица с несколькими хвостами не могла так сильно пострадать от пары заклинаний. Но, присмотревшись к её обожжённому лицу, Чэнь Син насторожилась.

«Значит, вот что имели в виду хранители Персикового источника, говоря, что на его землях не может обитать оборотень. Энергия буквально отравляет их. Бай хоть и не лис, но тоже чувствовал себя нехорошо в том месте», – рассудила она.

– Эта лисица – твоя покровительница? Та, что укусила тебя? Или... твоя любовница? – Отметив, что он сильнее напрягся, словно кот, готовый встать на дыбы, Чэнь Син хмыкнула. Серьёзно? Система ей подкинула мужчину, уже состоящего в отношениях? – Как там говорила достопочтенная Бай Сяньэр? Сколько ты готов заплатить за сохранность своей любви?

– Чего ты хочешь?

Голос Бая прозвучал тихо и чуть раздражённо, смиренно. Это побудило Чэнь Син не торопиться с выводами, потому что, присмотревшись получше, она заметила... страх. Будь Бай Сяньэр его возлюбленной, он бы не разговаривал, а напал, действуя под натиском чувств, дурманящих разум. Либо Чэнь Син недооценила его самоконтроль и сообразительность, либо дело в чём-то другом.

«Он боится, что я убью её... Но боится не её смерти. Боится последствий?»

– Точно не тысячу золотых слитков. Будешь должен. И закрепим соглашение на крови.

Бай Сяньэр зарычала, попытавшись вставить своё слово, но тут же застонала от приступа боли. Похоже, её куда сильнее тревожила не заживающая челюсть, а ожоги. Бай осадил её и, придержав за плечи, что-то прошептал ей на ухо, заставив раздражённо шикнуть.

– Ты исполнишь любое моё желание, а я не наврежу вам сегодня.

²⁶ Цунь, рыночный цунь (*кит. ##*) – 3 ¹/₃ сантиметра.

- И дашь уйти, не преследуя, – раздражённо бросил вдогонку Бай.
- Договорились.

Оцарапав палец о лезвие меча и растерев кровь по ладони, Чэнь Син протянула руку. Когда Бай выпрямился и навис над ней могучей горой, она невольно подумала, что он мог одним ударом проломить ей голову. Во всяком случае, его взгляд выражал сильное желание такого исхода. Полоснув лезвием ножа по ладони, Бай сжал её руку.

- Сделка на крови. Принимаю озвученные условия.
- Сделка на крови. Принимаю озвученные условия.

Пользователю доступно одно желание, которое может исполнить Бай. Награда: 5 очков влияния.

Вы позволили лисице сбежать с места происшествия. Это будет иметь последствия.

– То, что ты с ней сделала, так просто не забудется, – нахмурившись, предостерег Бай. – Даже несмотря на то, кто тебя укусил... Твоя сила – это опасность для оборотней.

- Так почему же ты позволил мне уйти тогда, у Персикового источника?
- Что?.. – тихо прошептала Бай Сяньэр, блеснув опешившим взглядом. – Так ты...
- Он знает, не дури, – оглянувшись, понизил голос Бай.

Запомнив для себя этот короткий диалог, Чэнь Син молча наблюдала, как Бай, подхватив Бай Сяньэр на руки, будто та ничего не весила, направился к выходу. Говорить на прощание было особо нечего, так что, подождав, когда пара покинет дом, Чэнь Син осмотрелась. Выдав из пореза кровь и запачкав кожу под носом и рядом с уголком рта, она ударила по стене пару раз, имитируя столкновение. Растрепав волосы, она уселась на пол и, сконцентрировав духовную энергию в ладони, ударила ею в крышу.

Прикрываясь от падающих досок, Чэнь Син перестала прятать своё присутствие. Пусть она и позволила Баю уйти, это вовсе не означало, что она не могла привлечь внимание своих товарищей. Она понимала, что где-то поблизости должен находиться один из них, и убегающий с раненой лисицей на руках Бай имел огромный шанс привлечь дополнительное внимание. Тогда бы на голову Чэнь Син могли посыпаться вопросы, как она могла их не заметить. А так хотя бы жертвой стычки прикинется.

«В любом случае изобразить жертву куда более выгодно, однако... Система, какого демона происходит? Ты спровоцировала меня поцеловать Юань Юня, зная, что Бай Сяньэр и так понимала, что мы заклинатели. А теперь ещё оказывается, в лице одного из фаворитов подкинула мужчину, связанного отношениями».

Система не утверждала, что фаворит Бай влюблён в другого персонажа и связан с ним крепкими узами.

«По-твоему, я слепая? Он явно беспокоился за Бай Сяньэр, и, даже если он её не любит, у них есть связь. Я буду там третьей лишней. Или... подожди... Хочешь сказать, что Сяньэр и есть та злодейка-соперница, что ли?»

Персонаж Бай Сяньэр подходит для роли «злодейки-соперницы». Достижение одной из четырёх целей возможно за счёт этого персонажа, если достичь уровня отношений с Баем в 40%. Тогда персонаж Бай Сяньэр почувствует в вас угрозу и соперницу.

«Святой анал-карнавал...» – вздохнула Чэнь Син. Теперь понятно, почему у неё с каждым днём возрастали сомнения на тот счёт, что «злодейкой-соперницей» должна стать Шани. А если должна стать... то уже давно должна *была* стать злодейкой-соперницей. Или всё ещё впереди?

К ней достаточно быстро подоспел Ян Сэнь, и при виде того, как он озаботился её самочувствием, сердце Чэнь Син дрогнуло. Она порадовалась, что именно мастер усадьбы Лазурного дракона нашёл её в заброшенном доме, а не Юань Юнь, иначе бы... Хотя какое «иначе бы»? Просто притворилась бы, что всё в порядке.

Отведя Чэнь Син в дом Сокола, Ян Сэнь возобновил поиски. Чэнь Син доложила о ситуации госпоже Сокол, подготовившись к недовольству из-за частично проваленной миссии. Однако та, наоборот, порадовалась уничтожению дома Алой яшмы: минус конкурент. С таким подходом Чэнь Син решила обсудить с ней ещё некоторые дела, надеясь получить определённую выгоду.

Приведя себя в порядок, а затем разместившись в одной из комнат, она погрузилась в медитацию до возвращения заклинателей. Реальность оставалась где-то на грани, Чэнь Син старалась не терять с ней связь, одновременно прислушиваясь к пульсу духовного ядра. Мышцы постепенно начинали ныть, наполняться тяжестью. Даже с полными силами восстанавливаться пришлось бы как минимум день, а без них Чэнь Син рисковала после скорого сна не встать с кровати.

Тепло обдало спину приятной волной. Чэнь Син подумала, что это действие ивовой лозы, однако энергия наполняла её извне, что вызвало замешательство и побудило выйти из медитативного состояния. Медленно разлепив веки и обнаружив зажжённую лампу подле погашенного талисмана, который Чэнь Син оставила в качестве источника света, она напряглась. Но не из-за лампы, а потому что ощутила на своей спине чужие ладони.

– Вы очнулись...

– Разве я разрешала ко мне прикасаться? – тихим, но отчётливо выражающим недовольство голосом прервала она Юань Юня.

Того, похоже, не задел тон её обращения, он тихо вздохнул. Не исключено, что улыбнулся.

– Простите этого мастера за такую дерзость. Вы выглядели очень бледной, наверняка потратили немало сил в бою с лисицей. Вам требуется восстановление.

– Так почему вы просто не предложили помощь? А начали делать то, что делаете.

К своему сожалению, отмахнуться Чэнь Син не могла, поскольку резко оборванный процесс передачи энергии возымел бы неприятные последствия для них обоих. В пугающей тишине поздней ночи Юань Юнь продолжал делиться духовной энергией, игнорируя озвученные недовольства.

– Я понимаю, почему вы злитесь, шимэй. И мне стыдно за этот поступок.

Чэнь Син недовольно хмыкнула:

– Поэтому вы решили взять меня в заложники, не позволяя уйти? Хитро.

– Вовсе нет, шимэй. Я ведь действительно хочу помочь.

– То вы хватаете меня во время разговора, то перегибаете в актёрской игре, а сейчас буквально заставляете сидеть и ждать, пока вы вливаете в меня духовную энергию. И это только за один день.

– Этому мастеру стыдно... Ему нет оправдания.

– Нет. И что же мастер намерен делать, помимо извинений?

– Мастер хотел донести мысль, что подобного не повторится.

Чэнь Син вновь хмыкнула, не веря ни единому слову и содрогающемуся от вины голосу. За минувшие два года она успела узнать Юань Юня достаточно хорошо, и, несмотря на то что последние месяцы они часто проводили время вместе, готовясь к турниру, её не покидало тревожное чувство.

– У меня каждый раз в голове возникает путаница, когда я нахожусь рядом с вами, шимэй, – после долгой паузы признался Юань Юнь. Его ладони, лежащие на спине, грели предательски приятным и убаюкивающим теплом, расслабляя мышцы. – То, как вы вели себя долгие годы, кардинально отличается от вашего поведения сейчас. Нежная лилия вдруг обратилась чайной розой с шипами. Вы общались со мной иначе, хотя... может, никогда и не были лилией. Не понимаю, как вы могли скрывать себя так долго. И всё это ради проверки своих учеников и адептов... словно другой человек.

Чэнь Син тихо хмыкнула, ведь Юань Юнь не подозревал, как близко оказался к истине.
– Раз вы так дорожили образом нежной лилии, то почему игнорировали меня и спроваживали?

– Ох, – растерянно вздохнул Юань Юнь, – вы мне тогда казались немного легкомысленной. Вы не представляете, сколько... ну...

– Да так и говорите: выглядела одной из ваших поклонниц. А теперь, когда я вдруг потеряла к вам интерес, это вызвало любопытство уже у вас, верно?

– Не могу отрицать. Сначала я думал, что вы таким образом пытаетесь привлечь моё внимание.

– Знала бы, что вы станете таким назойливым, продолжила бы улыбаться вам и махать ручкой, – скривившись, будто положила дольку лимона под язык, пробормотала Чэнь Син. – Так что за странности происходят с вами в последнее время? Вы влюблены? Или же пытаетесь привлечь моё внимание? Добиться... некой цели, чтобы затем идти дальше?

– Не знаю... – прошептал он.

В комнате словно стало теплее и ещё более душно. От энергии, которую Юань Юнь передавал ей, слегка кружилась голова, побуждая закрыть глаза и провалиться в приятный долгий сон. К сожалению для Чэнь Син, физические ощущения оказались очень приятными. Как если бы к ней прикасались изнутри мягким пёрышком, щекоча, а затем лаская каждую мышцу и нерв. Соблазн просто взять и податься назад, упав в чужие объятия, внезапно стал очень велик.

Будучи не избалованной чужими прикосновениями и близостью что в той, что в этой жизни, Чэнь Син понимала всю опасность ситуации. Несмотря на то что головой она отказывалась поддаваться очарованию Юань Юня, тело требовало, чтобы её заключили в тёплые крепкие объятия.

«Да... но, насладившись близостью, сняв это напряжение, я протрезвею от магии и начну, как прежде, холодно относиться к человеку. С Юань Юнем такое устраивать вдвойне опасно. Непонятно, чего от него ожидать», – напомнила себе Чэнь Син.

– Вы хорошо чувствуете других людей, мастер Юань, значит, и со своими чувствами сможете разобраться. Предлагаю забыть то, что произошло сегодня, и оставить этот разговор до лучших времён. Как минимум до тех пор, пока не закончится турнир. На нас как на мастерах лежит большая ответственность. Сосредоточимся на работе и постараемся понять, чего мы хотим друг от друга.

– Но я ничего не хочу от вас, шимэй.

– Если бы вы ничего не хотели, то ваше поведение было бы другим. Возможно, вы жаждете внимания. Или же нуждаетесь в том, чтобы я вновь восхваляла вас. Чего-то вы точно хотите. Но я не смогу вам дать очень многих вещей. Поэтому и предлагаю оставить этот разговор до лучших времён. На данный момент я не готова что-то принимать или требовать от вас.

– Вы... – хотел уже возразить Юань Юнь, однако сообразил, что спорить бесполезно. Ухмыльнувшись, он произнёс с долей иронии и печали: – Вы такая сложная, шимэй... Неужели вы действительно ничего не хотите от меня?

– На данный момент я хочу, чтобы вы прекратили делиться своей духовной энергией, – обернувшись и найдя в себе уверенность заглянуть собеседнику в глаза, стойко сообщила Чэнь Син. – Вы можете это сделать?

Наблюдая за тем, как плясали отсветы зажжённой лампы в его глазах, Чэнь Син с беспокойством, крадывающимся в душу, узнала этот взгляд, пусть не так отчётливо. Как и в прошлый раз, когда он только оторвался от её губ, Юань Юнь смотрел на неё с властной одержимостью.

По плечам пробежали мурашки. Чэнь Син стало жутко.

Юань Юнь улыбнулся, ментально вернув себе располагающий вид. Завершив процесс передачи энергии, он отстранился.

– Давайте тогда найдём мастера Ян Сэня, чтобы поскорее закончить со всеми делами и до полудня вернуться в духовную школу. Думаю, главе Тэ будет что рассказать.

– Верно, – не сводя с Юань Юня пристального взгляда, сдержанно отозвалась Чэнь Син.

Ей казалось: одно неудачное движение, и этот мужчина сделает с ней что угодно. Он прятал за улыбкой далеко не один нож, и что-то подсказывало Чэнь Син, что в своей истинной натуре Юань Юнь представлял куда бóльшую опасность, чем многие лисы-оборотни.

Глава 38

Дом, который создали мы

Часть 1

«Да-а, вот это я понимаю, доброе утро...» – думала Чэнь Син, лёжа в своей кровати и глядя в потолок, озарённый утренними лучами солнца. Складывалось чувство, будто её тело стало недавним полем боя, и теперь любая попытка приподняться вызывала ужасную боль.

Чэнь Син не особо любила валяться после сна, осознавая, что проходит ценное время, которое можно потратить продуктивно. Но сегодня она лежала настолько долго, что к ней прибежала Шани, чтобы узнать о самочувствии. К сожалению, отделаться оправданием не удалось, и ученица пообещала привести Сого или кого-то из усадьбы Жёлтого единорога.

«Кого-то... дайте угадаю, Система, ведь придёт именно Сого, да?»

Почему?

«Да потому что это любовный роман, гуй²⁷ тебя подери, а ты тут главная сваха», – скрикнула Чэнь Син.

Система услышала пожелание пользователя и готова поспособствовать развитию любовных линий.

Генерируется дополнительная арка для развития любовных линий.

Готово! Система желает хорошего времяпровождения.

(###)

Чэнь Син даже не знала, как реагировать на комментарии Системы, смотря слегка напуганным взглядом на голографическое окно. Смайлик уставился на неё будто глазами владыки Бездны.

Но пришлось отвлечься от оповещения, когда на кровать запрыгнул рыжий пушистый комок, испугав Чэнь Син. Дёрнувшись, она застонала от боли, не в силах отбиваться от скулящего лиса.

– Тонхон, что ты тут вообще?.. – Тщетно пытаюсь отстраниться от холодного носа, так и норовящего ткнуться ей в шею, Чэнь Син пробормотала: – Ты что, забежал, когда приходила Шани?

Несмотря на то что она успела привязаться к Тонхону, Чэнь Син не позволяла ему находиться в доме, тем более в её покоях, разве что только зимой во время холодов. Конечно, она зачастую давала слабину – почти каждые три дня хватала лиса и, пока никого не было поблизости, тискала, словно домашнего кота. Ведь Маоми удавалось приласкать, только когда Сого этого не видел.

Раздражённо рыкнув, Чэнь Син скинула с себя одеяло, накрыла им Тонхона и, игнорируя боль, быстро придавила его сверху. Услышав протестующее тьяканье, Чэнь Син злобно хохотнула и обняла его. Из-под одеяла выглядывала только рыжая голова с чёрными ушками, протестующе пытающаяся цапнуть хозяйку.

– Что, сопротивляться решил, да? Разбудить меня вздумал? Да? Да? – зарывшись носом в мягкий подшёрсток, пробормотала Чэнь Син. – Ты моя сладкая булочка! – Смачно чмокнув лиса в макушку ещё и ещё, она приговаривала: – Ты моя мягкая шкурка, ты моя волосатая жопка... мм... запах шерсти... тьфу, тьфу, линияешь только.

---

²⁷ Гуй (*кит. #*) – в китайской мифологии общий термин для обозначения души умершего, а с приходом буддизма так стали называть злых духов. В большинстве своём это неупокоенная душа умершего насильственной смертью человека.

В ответ донёсся жалобный скулёж, вероятно являющийся мольбой о помощи.

Улыбнувшись, Чэнь Син отпустила Тонхона, который, юрко выбравшись из объятий, принялся прыгать по кровати, да и по ней тоже, недовольно твякая и пытаясь цапнуть её за ноги. Чэнь Син это рассмешило. Она не переставала лежать на животе, подложив под голову руки, чем воспользовался Тонхон – забрался ей на спину и улёгся. Несмотря на доносящиеся фырканы, он стал излучать тепло духовной энергии, почувствовав дурное самочувствие хозяйки.

Хоть Чэнь Син, пусть и в шутку, продолжала думать, что Тонхон на самом деле лис-оборотень и вражеский лазутчик, она к нему привязалась. Полюбила, словно своё драгоценное дитяtko. То ли духовная связь так на неё влияла, то ли дело в банальной эмпатии.

Раздался стук в дверь.

– Чэнь Син, это Сого. Твоя ученица сообщила, что ты плохо себя чувствуешь после вчерашнего боя. Могу я зайти?

«О, как я и говорила», – подумала она и отозвалась:

– Да, входи, не заперто!

Только чем он тут поможет? Тонхон неплохо справлялся, помогая восстанавливать силы, ведь она затратила их не в том количестве, чтобы... ах да, умирать от боли и потерять возможность нормально встать с кровати.

Послышался звук приближающихся шагов.

– Если это... Чэнь Син! Почему ты опять не одета?!

Лениво обернувшись и увидев, что Сого уже успел отвернуться, Чэнь Син придирчиво осмотрела себя и констатировала:

– На мне есть одежда.

– Нижняя рубаша и штаны не считаются! К тому же... этот срам даже штанами назвать нельзя.

– Они просто чуть выше колена. В обычных жарко.

Тонхон затыкал, словно в знак согласия.

– Просто оденься, ладно?

– А если бы я помирала, ты тоже просил бы меня одеться? Или, если бы...

– Ты меня позлить позвала?

– Тебя позвала моя ученица. Мне поясницу Тонхон греет. Хорошее средство.

– Можешь хотя бы... под одеяло залезть?

– Ладно-ладно... Какой ты невинный чистый лотос.

– Под одеяло. Сейчас же.

Чэнь Син хохотнула, пожалев, что провокация не удалась. Забравшись под одеяло, не переставая кряхтеть, словно старая бабка, она окликнула Сого. Тот украдкой оглянулся, словно готовился к худшему. Несмотря на то что Чэнь Син натянула одеяло до живота, он не удержался от осуждающего взгляда.

– Так что с тобой? – Подхватив небольшой табурет и перенеся его к кровати, Сого разместился напротив Чэнь Син, жестом прося дать ему руку. – Вы ведь с мастером Ян и мастером Юань готовитесь к проведению турнира.

Обхватив тонкое запястье, Сого накрыл пальцами внутреннюю сторону, прислушиваясь к пульсу и току духовной энергии. Чэнь Син уже не раз подмечала, что, как бы Сого себя ни вёл, даже в скверном расположении духа он осторожно обходился с пациентами.

– Взяли одно задание. Оказалось, в квартале развлечений пряталась лиса-оборотень. Всё переросло в бой, в итоге той удалось сбежать.

Почувствовав, как чужие пальцы надавили на запястье, Чэнь Син обернулась и заметила, что Сого напрягся и погрузился в свои мысли. Любое упоминание о лисах-оборотнях приводило его в дурное расположение духа. Всё дошло до такой степени, что поначалу он предлагал

запереть Тонхона в клетке, а затем просил Чэнь Син следить хотя бы за тем, чтобы тот не крутился подле Маоми. Только вот лис и кошка имели другое мнение, зачастую сбегая для игр.

– Что скажешь?

– Что вы, полагаю, плохо справились, раз упустили лису.

– Я о моём состоянии.

Стушевавшись, Сого сдержанно выдохнул и, бросив хмурый взгляд на Тонхона, сидящего напротив с наострѣнными ушками, скупо произнёс:

– Ничего страшного, простое переутомление. Но твои духовные потоки были перегружены, постарайся не напрягаться.

– Потому что, даже если бы напряглась, всё равно упустила бы лисицу?

– Ты... нет, не совсем, я не это имел в виду. Не это... – совсем тихо пробормотал Сого. – А что за лиса? Удалось её опознать?

– Да. Она из стаи лиса-оборотня Бай Хумэя – лисица Бай Сяньэр.

Чэнь Син почувствовала едва уловимое колебание духовной энергии и посчитала, что оно исходило от Сого. Его рука плотнее обхватила её запястье, а на лице появилось растерянное выражение. Чэнь Син ожидала, что он выйдет из себя или позволит себе пару громких слов, однако всё, что он сделал, – это шумно вздохнул. И продолжил сидеть, нервно и бездумно водя пальцами по запястью Чэнь Син.

– Бай... Сяньэр, – заставил себя произнести Сого. – Бай Сяньэр...

– Ты знаешь, кто она в их стае?

Судя по тому, сколь натужно повторял её имя Сого, вероятно, знал.

– В детстве за пару дней до нападения на наших родителей я гулял в лесу и встретился с очень красивой девушкой, очаровавшей и притупившей бдительность такого глупого ребёнка, как я...

Его взгляд выглядел расфокусированным, подсказывая, что его утянуло в далёкие воспоминания.

– «Попроси родителей сходить в город и помочь старосте, он очень болен, а затем беги в лес, как только они уйдут... это будет моя благодарность» – вот что она сказала тогда. Я спросил её имя, она представилась Сяньэр... я думал, Сянь-эр, а не Сяньэр...

– Зачем она просила помочь старосте?

– Чтобы выманить двух медиков и избавиться от них. Точнее, избавиться от всей моей семьи... отца, матери, старшего брата. Но они поняли, что это может быть ловушка, поэтому твои родители притворились моими. А когда ты узнала об этом, в ужасе побежала за ними. Мы с братом пытались тебя отговорить, но не смогли, и мой брат пошёл за тобой... а я остался... Разумеется, когда твои родители попали в засаду и начался бой, об этом узнали в духовной школе, как и о побеге детей. Мои родители побежали спасать их, а ещё тебя и брата. Но в итоге выжить смогла только моя мать, которая принесла тебя, а затем и сама погибла, недотянув до рассвета. Пф... и разумеется, ты забыла даже это.

К счастью, её персонаж действительно лишился памяти из-за стресса и болезненного опыта тех дней. Благодаря этому Чэнь Син уже не раз пользовалась отговоркой, что у неё ветер гулял в голове. Тем не менее, несмотря на пассивную агрессию, с которой к ней обратился Сого, она не злилась. Пусть в детстве их связывала крепкая дружба, но из-за поступка главной героини погибла вся его семья. Однако винила ли Чэнь Син свою предшественницу – точнее, оригинальную героиню – за такое? Нет. Вовсе нет.

– Я была ребёнком, который хотел оказаться рядом с родителями. Но мой детский эгоистичный поступок забрал у тебя семью...

– Я прекрасно это понимаю, – прервал её Сого, крепче сжав запястье и глянув колючим взглядом. – Не надо напоминать.

– Если тебе будет легче, то продолжай винить меня. Это меньшее, что я могу сделать.

Судя по тому, как брезгливо исказилось лицо Сого, Чэнь Син сказала что-то не то. Отпустив её руку, он поднялся с места. Хотел уже вылететь из комнаты, подобно стреле, но остановился и сбивчиво буркнул:

– Отдыхай больше... и... не используй духовную энергию сегодня.

Вы разочаровали Сого своими словами, заставив вспомнить о трагичном прошлом. Отношения ухудшились. Штраф: 5 баллов и 2 очка репутации.

«Видимо, стоило просто извиниться. Но он ведь всегда злился, когда главная героиня начинала извиняться перед ним. Не понимаю...» – устало вздохнула Чэнь Син, выбираясь из-под одеяла. Тонхон что-то проворчал и принялся бегать туда-сюда по комнате.

Выбирая, что надеть сегодня – чёрное, чёрное или тёмно-бирюзовое с чёрным, – Чэнь Син остановилась на последнем варианте, не забыв про лёгкий макияж и красивую заколку с бубенцом. Скорее всего, этот бубенец ей надоеет через какое-то время, но пока его тихое звяканье приносило радость. И, разумеется, вуаль. Куда же без неё с этим жутким солнцепёком.

Сегодня предстояло поговорить со старейшинами о делах, касающихся экзаменов, а также об отборе учеников для турнира. От усадьбы допускались к участию пять молодых заклинателей, чей возраст не превышал двадцати лет. Помимо мест, занятых её личным клубом подхалимов, свободными оставались ещё два.

Двигаясь по крытой галерее к тренировочному полю, откуда убежали после занятий ученики, не забывая кланяться при встрече, Чэнь Син надеялась найти Пятого старейшину. Он уже пару лет помогал Шани вести занятия, и теперь они менялись, обучая подрастающее поколение. Чэнь Син увидела их обоих уже издали сквозь живую изгородь кустарника. Они стояли рядом, довольно близко, вероятно корректируя технику стрельбы из лука. Но стоило Чэнь Син сойти на гравий и выйти из-за кустов, как старейшина быстро отошёл от её ученицы.

Тонхон бегал поблизости.

– Мастер Чэнь, не ожидал вас здесь увидеть, – с обыденной приветливостью кивнул Пятый старейшина.

В задумчивости посмотрев на него, а затем глянув на Шани, которая выглядела вполне спокойной и невстревоженной, Чэнь Син всё же заметила её напряжённость. К тому же она не поклонилась ей, чем никогда раньше не пренебрегала.

– Я искала вас, Пятый старейшина, – вернув внимание мужчине, отозвалась Чэнь Син. – Вы уже решили, кто из учеников будет участвовать в отборе на турнир?

– Мы с барышней Шани посоветовались, она предложила хорошую кандидатуру, и теперь этот старейшина разрывается между двумя учениками.

«Посоветовались? – прекрасно помня, как „советуются“ старейшины, Чэнь Син ещё сильнее насторожилась. Будь это её родная реальность, ничего подозрительного она не приметил бы, однако в эту эпоху советоваться с более юным дарованием, тем более молодой девушкой, да ещё и ученицей, – это надо либо быть свободным от стереотипов, либо иметь свои корыстные цели. – Что опять тут за базарные интриги начинаются?»

– Хорошо. Я намерена обсудить со старейшинами участников турнира от усадьбы Чёрной черепахи через час. Прошу, приходите в зал собраний.

– Конечно, мастер Чэнь. Барышня Шани, – кивнул он на прощание.

Дождавшись, когда Пятый старейшина скроется из виду, Чэнь Син перевела вопросительный взгляд на Шани, которая стояла и молча смотрела на неё немигающим взглядом.

– Ученица даже не собирается поприветствовать своего учителя?

– А... ох, – восторженно выдохнув, Шани поклонилась, – прошу прощения, госпожа Чэнь.

– Всё в порядке?

– Что? – дёргано отреагировала она, смутившись. – Извините. Да, у этой ученицы всё хорошо, не стоит беспокоиться.

– Тогда почему Пятый старейшина сказал, что обсуждал что-то с тобой? Зная старейшин, трудно представить, что они будут что-то обсуждать с обычными адептами.

– Вероятно, Пятый старейшина оценивал мою наблюдательность. Он сказал, что, раз эта ученица отдана ему в подручные, он будет следить за её развитием в роли будущего учителя.

«И не поймёшь, звучит ободряюще или жутко, – подумала Чэнь Син, в задумчивости состроив претенциозное выражение лица. – Вообще начинаю подозревать, что Старейшины пытаются отжать у меня учеников... Третий и Четвёртая всё дерутся за потенциал Хиро, желая лично обучить его искусству создания формаций. Хотя не исключено, что они опять просто так враждуют... Второй то и дело Фэя комплиментами осыпает, а тот, как гордый петух, радуется каждый раз...»

– Хорошо, я поверю. Найди Фэя и Хиро, скажи, чтобы готовились выдвигаться через шичэнь, как только я закончу с собранием старейшин.

– Выдвигаться?

– Совместная тренировка и ужин на природе. Сегодня первое число месяца.

– Ох... точно, – несколько рассеянно ответила Шани. – Да, конечно, я сообщу им.

– Мм, возьмите ещё дополнительную чашку для чая. Возможно, сегодня к нам кое-кто присоединится ближе к вечеру.

– Кое-кто?

– Не переживай. Будет только веселее.

Рабочий день пролетел быстро, на собрании со старейшинами всё прошло довольно сносно. В этот раз спорили только Второй и Первый старейшины, а Четвёртая госпожа сдержанно хихикала.

С учётом того что Сого рекомендовал не использовать духовную энергию в ближайшее время, Чэнь Син пришлось просить учеников пустить её к себе на меч. Хиро и Шани только успели рот открыть, а Фэй уже громко выступил добровольцем, жаждущим услужить своему учителю. Чэнь Син позабавило, как растерянно переглянулись первые. Также она решила не брать Тонхона с собой, приготовив для него задание, – оставалось только надеяться, что посредством синхронизации энергии, эмоций и слов он понял, что от него требовалось.

– А знаете... без духовной энергии это страшнее, чем я думал!

– Просто не смотри вниз. В отличие от тебя, твой учитель вообще не может её использовать, и не от...

– А-а-а!!!

– ...влекайся.

С громким всплеском Фэй свалился со скалы в озеро, так и не преодолев даже пары чжанов. Чэнь Син только вздохнула.

– Выбравшись из воды. Лезь заново!

– Да, понял, учитель!

Укрепление тела за счёт карабканья по скалам приносило хороший результат, что Чэнь Син замечала не только по себе, но и по ученикам. Шани и Хиро, конечно, не очень любили такой вид тренировок, отдавая предпочтение боям и духовным практикам. Зато Фэй, словно горный барашек, то и дело стремился залезть повыше и зачастую в одиночку тренировался подобным образом. Чэнь Син опасалась, что с таким энтузиазмом он себе шею свернёт. Но пока что сворачивал только горы.

Забравшись на каменный выступ, Чэнь Син вздохнула с облегчением. По её подсчётам, стоял сезон Байлу²⁸: днём всё ещё жара, а вот ночью накрывало ощутимыми холодами. Горы в этом плане – настоящий калейдоскоп: сегодня жарит солнце, а завтра мог и снег пойти. Причём

---

²⁸ Байлу (*кит.* ##, дословно «белые росы») – сезон, начинающийся с 7–8 сентября.

летом. Чэнь Син не любила тренироваться днём из-за жары, лишь благодаря духовной энергии удавалось хоть как-то нормализовать температуру тела, а также защитить кожу от ожогов.

Послышался крик с руганью, а затем – всплеск. Судя по увеличившемуся промежутку времени между криком и всплеском, Фэю практически удалось догнать её.

На небольшой поляне подле леса в заклинательском мастерстве практиковались Шани и Хиро, сражаясь «воздушными кулаками» до первого касания. В предыдущий раз Чэнь Син проводила тренировочный бой с младшим учеником, отметив возросшие мастерство и силу. Если бы Юань Юнь в своё время подобрал для него правильную программу тренировок, то сейчас Хиро стоял бы наравне со многими взрослыми заклинателями. Он обладал невероятным потенциалом, что не раз заставляло Чэнь Син негодовать из-за вопроса, почему Юань Юнь подавлял талант Хиро.

Вряд ли мастер усадьбы Белого тигра не замечал странностей. Тем не менее он заботился о Хиро, беспокоился, что того задирали старшие ученики. Возможно, пытался его защитить, но дети в своей жестокости не знали границ, для них это могло выглядеть лишь как дополнительная провокация.

Здесь общество далеко не прогрессивно, оно держалось на принципе выживания сильнейшего. Хиро не преуспевал в заклинательском мастерстве и обладал мягким характером. Почему Юань Юнь сразу взял его аж в личные ученики, а не просто на стандартное обучение в усадьбу? Чэнь Син пару раз пыталась поговорить об этом с Хиро, однако тот быстро уходил от темы разговора, испытывая дискомфорт.

«Ну, теперь он мой ученик и никуда не собирается уходить. У Юань Юня могли быть свои... и... о-о... Юань Юнь», – тут же вспомнила она очередную проблему, касающуюся мастера усадьбы Белого тигра. К счастью, ей удалось отложить разговор, только вот и чёткого отказа Чэнь Син не дала. Значит, она тоже не до конца понимала свои чувства. С одной стороны, её привлекал Юань Юнь, с ним было интересно проводить время, он умел найти подход к людям. С другой – Чэнь Син пугало, что она была не прочь попасться на крючок его очарования. Тело напрочь отказывалось подчиняться здравому смыслу, ударяя по голове эндорфинами.

После тренировки, когда все умылись и привели себя в порядок, наступила любимая часть дня – поесть, поболтать, поиграть в настольные игры. Чэнь Син даже подумывала создать некий аналог «Монополии», но затем отменяла эту идею, сообразив, что тогда её ученики просто возненавидят друг друга. Либо она возненавидит их. Никогда не побеждала в «Монополии». Поначалу она желала проводить с новым окружением как можно меньше времени, но привязанность к ученикам постепенно росла. Выбираться три или четыре раза в месяц на совместные занятия с последующим пикником – другого слова она не могла подобрать – оказалось удачным решением.

Они разожгли костёр, чтобы вскипятить воду. Конечно, пришлось принести с собой немало вещей, особенно чайник, который служил ещё и котлом. Увы, в эту эпоху имелся только чугунный, а не алюминиевый. В такие моменты Чэнь Син особенно сильно тосковала по современному туристическому оборудованию.

Разместившись на плотном льяном покрывале под тенью высоких сосен, слушая треск костра и пение птиц, они жевали рисовые колобки и пили чай из собранных горных трав. Воистину романтика.

– На собрании старейшин мы определились с кандидатурами двух оставшихся участников турнира, – объявила Чэнь Син. – Ими станут ученицы Юэ и Момо.

– Юэ и Момо? – переспросил Фэй. – О-о, а я думал, вы выберете Жуна. Он хороший мечник.

– Да, но усадьба Чёрной черепахи в первую очередь выделяет колдовство и умение использовать формации в бою в сочетании с фехтованием. У Жуна с этим проблемы. Ученица

Юэ может создавать многие формации среднего уровня без чтения заклинаний, у неё хорошая концентрация, и с её уровнем духовной энергии она вполне может выстоять против противника начального уровня заложения основы духа²⁹. Момо – хороший стратег, а также она одна из лучших учениц, занимающихся у Шани. Ближний бой у неё хромает, но она быстрая и ловкая. Стоит одной стреле попасть в противника, и того просто вынесет с арены.

– Если не убьёт... – пробормотала Шани, с сомнением крутя чашку в руках. – Она ведь вкладывает много сил в выстрелы.

– Тогда я буду благодарна, если ты присмотришь за своей шимэй.

– Хорошо.

– Хиро, а тебя попрошу приглядывать за Юэ.

– Меня? – несколько растерялся он.

Но стоило Чэнь Син перевести многозначительный взгляд на Фэя, который с аппетитом уплетал уже второй рисовый шарик, всё стало понятно. Фэю доверять кого-то – можно впоследствии потерять обоих.

– Но поговорим о вас. Вы готовы к предстоящему турниру? Он начнётся в середине сезона Ханьлу³⁰. Вам придётся сражаться не только со своими соучениками, но и с адептами других школ.

– Энтузиазм есть, но и сомнения тоже, – ответил Фэй, проглотив пищу. – Мы ведь не столь хороши в бое на мече в сравнении с остальными усадьбами. А тут ещё и другие школы.

– Заклинателя определяет уровень владения духовной энергией, махать мечом может и простой смертный, – возразила Шани. – Ты ученик госпожи Чэнь, мастера усадьбы Чёрной черепахи. Думаешь опозорить её?

– Э-э, нет, – нервно улыбнулся Фэй, – но спасибо, что веришь в меня.

– Это был не комплимент, – сухо произнесла Шани.

– Ой, да ладно, ты просто переживаешь за меня. Право, не стоит, ха-х.

– Можно я его побью?

– Тогда нам придётся искать замену для турнира, – отозвалась Чэнь Син, подыграв серьёзному настрою Шани. Со стороны выглядело как издевательство, поэтому неудивительно, что Фэй немного приуныл. Хмыкнув, она продолжила: – Поскольку мы с мастером Ян и мастером Юань занимаемся организацией, у вас есть преимущество. Бои будут проходить на арене, засыпанной мелким гравием. Учтите это во время боя. Также не забывайте, что во многом вы можете победить за счёт хитрости, например стреляя заклинаниями под ноги противнику. Он будет защищаться не столько от них, сколько от мелкой гальки. Так вы сможете просто выгнать его из круга.

– Но разве это честно? – усомнился Хиро.

– Вам будут озвучены правила. Они не запрещают пользоваться своим умом и смекалкой.

– Учитель, я говорю о том, что вы делитесь с нами информацией о турнире. Другим ученикам этого может быть неизвестно.

– И что? – как ни в чём не бывало уточнила Чэнь Син, отпив чай. Горечь обвязала язык, а пристальный осуждающий взгляд Хиро заполнил душу. – Хиро, если тебе предстоит сражение с настоящим врагом, ты проигнорируешь донесение разведки о его слабых сторонах? Тебе будет важнее честь, а не победа над противником, который угрожает убить твоих близких?

– Никто не угрожает убить моих близких.

– К счастью. Что же ты считаешь здесь нечестным?

– Мы находимся в неравном положении с другими учениками. У нас будет преимущество.

²⁹ Уровень заложения основы (*кит. ##*) – вторая из пяти ступеней культивации.

³⁰ Ханьлу (*кит. ##*, дословно «холодные росы») – сезон, начинающийся 8–9 октября.

– Это как посмотреть. Трое мастеров трудились над созданием арены, тратя на это время, а другие мастера занимались личными делами. Чем обладание информацией не компенсация? Все участники находятся в равных условиях, но вот как они будут использовать эти условия – зависит от них. Вам озвучат правила. И эти правила не запрещают уловки.

– Но ведь турнир задумывался, чтобы проверить наши способности.

– Считаешь, острый ум недостоин считаться способностью? – уточнила Чэнь Син с лёгкой придиркой. – Такими словами ты оскорбляешь всех стратегов. Причём не только заклинателей, но и военных генералов, чиновников, да даже советников и простых крестьян, которые прибегают к хитростям, чтобы выжить. Не все способны развить огромную силу, однако у всех есть шанс отточить свой ум. Это ли не есть честность, к которой ты так стремишься? Как твой учитель, я хочу, чтобы ты в первую очередь полагался на ум, а не на силу.

В опустившейся тишине Хиро смотрел на Чэнь Син глазами обиженного ребёнка, но не спешил продолжать спор.

– Ладно тебе, Хиро, – решил поддержать его Фэй, – учитель права, многие из наших противников будут всё равно что захудалая кляча и свинцовый нож³¹. Не в обиду, конечно, их учителям, но ведь их наверняка учат полагаться только на силу духа и тела. Главное ведь победа!

– Только не говори это при других людях и тем более мастерах, – скривилась Шани, – ты, по сути, назвал тупыми всех мастеров.

– Все нет! Я... – Он затравленно глянул на Чэнь Син. – Я правда их так назвал?

Та кивнула, вызвав у Фэя желание провалиться сквозь землю.

– Фэй, ты весьма болтлив, но это не только твоё слабое место, но и сильная сторона, – подметила Чэнь Син. – Если почувствуешь, что противник импульсивен, провоцируй его словами, чтобы нанести удар по слабому месту. Но не забывай, что ты и сам легко выходишь из себя. Как только будешь чувствовать злость или самоуверенность, всегда держи в уме, что ты начинаешь терять преимущество. Провоцируй других терять контроль, а не себя.

– Понял... То есть да, учитель, этот ученик понял.

– Шани, ты умеешь держать себя в руках, это плюс, но я замечаю за тобой неуверенность. Если увидишь возможность, используй её. Этот турнир будет для тебя тренировкой для преодоления страха неудачи. Даже если ты проиграешь бой, я хочу, чтобы ты перестала бояться провалов. Конечно, это будет особенное сражение, потому что победителя ожидает награда, да и на вас будет смотреть толпа людей. Но помни, что это турнирный поединок. А настоящих боёв в твоей жизни будет очень много. Уж лучше потерпеть поражение сейчас и лишиться первого места, чем в дальнейшем из-за нерешительности потерять свою жизнь.

– Спасибо, госпожа Чэнь, ученица учтёт это.

– Ну и Хиро... – Подняв на него взгляд, Чэнь Син увидела, что, несмотря на сдержанность, в нём всё ещё сидела обида. – Не бойся действовать бесчестно, если это не выходит за рамки правил. Нарушить правила – это одно. Но использовать их для победы – совершенно другое. Ты не только одарён духовным потенциалом, ты способен быстро изучать обстановку и подмечать слабости противника. Опять же, научись не бояться думать. Ты можешь ошибиться в выборе стратегии и проиграть, но сейчас проигрыш будет стоить всего лишь первого места, а не жизни. Учись, пока есть возможность.

Посмотрев на своих учеников, Чэнь Син добавила:

– Вы – моя гордость. У каждого из вас будет свой путь, но, пока вы мои ученики, я буду учить вас так, чтобы вы побеждали не в соревнованиях на арене, а в настоящих сражениях и как можно дольше оставались живыми и невредимыми. Даже если вы с чем-то будете не согласны или возненавидите меня, я сделаю всё, чтобы вы умели постоять за себя.

---

³¹ Захудалая кляча и свинцовый нож (*кит. #####*) – никчёмный, неспособный.

– Учитель... – жалобно пробормотал Фэй.

– Ох, ну а пока Фэй не разрыдался от переизбытка чувств, предлагаю приступить к тренировке ума и стратегических навыков, – оставив чашку, произнесла Чэнь Син. – Шани, доставай карты.

– Да, карты! – тут же воодушевился Фэй. – В этот раз я не проиграю.

– Да ты всегда проигрываешь... – ответила ему Шани. – Вот уж кому действительно стоит тренировать ум.

– Эй!..

К сожалению, любые виды азартных игр, включая обычные карты и кости, оказались под запретом в школе Небесного дао год назад, когда выяснилось, что ученики из усадьбы Алого феникса устроили едва ли не подпольный игорный дом. Чэнь Син возмущалась наравне с другими мастерами, но только потому, что сама не додумалась проверить эту аферу.

По сути, они с учениками сейчас занимались незаконным делом, однако вряд ли местные белки и ёжики, засвидетельствовав вопиющее нарушение, побегут жаловаться Тэ Синю. А если и побегут, что тот сделает? Запретит то, что запрещено? Отругает мастера, который и так слышит постоянные упрёки в свой адрес?

Солнце постепенно клонилось к закату, а они продолжали играть в карты с возрастающим азартом. В такие моменты Чэнь Син теряла самообладание, становясь похожей на Фэя. Эмоции так и пестрили. Когда она начала экспрессивно выкидывать карты одну за другой со словами: «Вот тебе раз, вот тебе два, вот тебе три!», невольно словила на себе удивлённые взгляды Хиро и Шани. Фэю было не до этого, он проливал слёзы над очередным проигранным раундом.

Отвлечённый от развлечения всю компанию заставил знакомый скулёж, пробивающийся сквозь заросли кустарника. Тонхон рыжим пятном показался на поляне перед озером, убегая от Маоми, норовившей наброситься на него уничтожающим бедствием.

– А это... Тонхон и кошка шишу³² Сого? – прищурившись, уточнил Фэй, а затем чуть ли не лёг на разбросанные карты. – Прячем, прячем!

– Не надо ничего прятать, успокойтесь, – вздохнула Чэнь Син, откладывая свои карты. – Поиграйте пока без меня.

– Так вы говорили про шишу Сого? – спросила Шани, с плачевным выражением сжав губы в тонкую линию. – Соглашусь с Фэем, лучше спрятать карты, если...

– Не переживайте, – поднявшись, Чэнь Син подмигнула ученикам. – Оставьте это мне. А вы пока развлекайтесь.

Добравшись до поляны, с которой открывалась прекрасная панорама на долину, Чэнь Син сразу привлекла внимание Тонхона. Тот принялся бегать вокруг неё вместе с Маоми. Кувыркаясь, они цапали друг друга и фыркали – забавное зрелище. Однако что ещё сильнее позабавило Чэнь Син, так это летящий ей навстречу, словно тяжёлая грозовая туча, заклинатель.

– Чэнь Син! – раздражённо окликнул её Сого, едва не спрыгивая с меча. Пыхтя и надвигаясь с явным намерением завязать громкий спор, он с ещё большим недовольством глянул на животных: – Что твой лис вообще вытворяет?! Он мне чуть всё не разгромил в кабинете, ещё и Маоми утащил!

Приветливая улыбка на губах Чэнь Син тут же сменилась нервной. Она попросила Тонхона привлечь внимание и выманить Сого за счёт Маоми... но что-то определённо пошло не по плану. Опустив взгляд к Тонхону, который смотрел на неё преданным взглядом, она слегка растерялась.

– Я в шоке, – притворно ужаснувшись и даже не стараясь скрыть этого, Чэнь Син положила руку на сердце.

---

³² Шишу (*кит. ##*) – младший брат учителя. В текущем контексте можно сказать: младший по статусу соученик учителя.

– В шоке, конечно. Тебе следует лучше смотреть за этим мешком шерсти. От этих лисов ничего хорошего не жди.

– Раз ты всё равно здесь, хочу кое-что сказать. – Отпуская мысль о том, что Тонхон просто выкрал Маоми, утащив за шкирку и нарвавшись на взбучку, Чэнь Син вернула внимание прибывшему заклинателю. Несмотря на его дурное расположение духа, она сказала: – Извини меня.

– У меня остаток дня испорчен из-за твоего лиса...

– Не из-за Тонхона. Из-за нашего утреннего разговора. Извини, что затронула болезненную для тебя тему.

– Побольше бы искренности в твоих словах.

– Искренности, да? – озадаченно нахмурилась она и опустила взгляд.

Она не знала, как проявить ещё большую искренность, потому что не чувствовала за собой сильной вины. Но понимала, что необходимо извиниться, чтобы успокоить Сого. В очередной раз ошиблась, и это уже вызвало тяготящую досаду.

– Сого, что ты хочешь?

– То есть?

– Ты ведь всегда злился, если я извинялась. А сегодня я не извинялась, решив, что жалость только сильнее тебя заденет. Но опять что-то сказала не так. Что ты хочешь, чтобы я сделала?

– Может, будет лучше, чтобы ты вообще ничего не делала?

Прозвучало несколько грубо и обидно, отчего Чэнь Син не сдержалась и обожгла его осуждающим взглядом. Поймав на себе столь пристальное внимание, колющее недовольством, Сого напряжённо отвернулся.

– Ты винишь меня в смерти родных.

– С этим уже ничего не сделать, забудь.

– Боюсь, забыть не можешь именно ты.

– Неужели? – скривившись, шикнул Сого.

Он хотел бросить ещё пару колючих слов, однако заставил себя сдержаться. Простояв так долгий фэнь, он постарался взять себя в руки и в итоге с тяжестью на душе продолжил:

– К сожалению, ты, Маоми и мастер Лин – это всё, что осталось у меня от того светлого прошлого. Даже мастер Гуан никогда не был со мной близок. Ты не представляешь, как это тяжело.

«Мастер Гуан? – несколько растерялась Чэнь Син, скосив взгляд и подумав: – Гуан, Гуан... так, стоп, Гуан Шэн, второй мастер Чёрной черепахи. Это же мой наставник, разве нет?»

– А-а-а... мастер Гуан? – осторожно уточнила Чэнь Син.

К счастью, Сого даже не заметил её озадаченности. Его куда сильнее поглотили свои мысли.

– Дядя Гуан... хотя какой он мне дядя, если после смерти родителей та же мастер Лин обращалась со мной намного лучше. Он даже к тебе относился с куда большей заботой, чем ко мне. И твоё взрослое имя после ученичества он выбрал, будто мне в насмешку. Син, как у моей мамы, хоть и пишется иначе, – шепнул он, болезненно скривившись.

Чэнь Син и не знала, что сказать. О Гуан Шэне, втором мастере усадьбы Чёрной черепахи, она практически ничего не знала. И то, что он оказался дядей Сого, для неё настоящий «вот-это-поворот». Теперь становилось ещё понятнее, почему Сого так холодно относился к ней.

Позволив тишине повисеть несколько мгновений, Чэнь Син продолжила разговор:

– Тебе хотя бы есть кого винить в смерти родителей. Пусть я и не помню тех событий, но знаю, что в смерти своих родителей, а также твоей семьи виновата я.

– Только ты не выглядишь расстроенной. Никогда не выглядела.

– Ты это сейчас серьёзно?

Отыгрывать роль жертвы у Чэнь Син не хватило сил, она не постеснялась придать голосу раздражения, нахмурившись. Пристально смотря на Сого в ожидании, что тот сообразит, какую чушь ляпнул, она с удовольствием обнаружила, как тот, к счастью, осознал смысл сказанных слов.

Пусть Чэнь Син в действительности не испытывала никаких эмоций из-за трагичной судьбы главной героини, она находилась в её шкуре. И реагировать на определённые моменты должна соответствующе.

– Ты всерьёз думаешь, что я не знаю, что виновата в смерти своих и твоих родителей? Ты серьёзно убеждён, что я не сожалею?

– Я не это... Тогда почему ты так спокойна?

– Потому что выбрала такую маску, чтобы прятать свою боль. Ты выбрал раздражение и агрессию, я предпочла игнорировать чувства. Вроде даже помогло...

– Только ты изменилась.

– Это плохо?

– Это... ну, не знаю. – Раздражённо цокнув языком, Сого сложил руки на груди и отвернулся. Видимо, почувствовал себя немного глупо из-за того, что разговор зашёл в тупик. – Мм? Они что, в карты играют?

Проследив за его взглядом и увидев, что ученики вернулись к игре, Чэнь Син вновь посмотрела на Сого и неодобрительно хмыкнула. Умел он быстро прыгать с темы на тему.

– Да. Маленькое развлечение после тренировки.

– Ты ведь в курсе, что глава Тэ запретил азартные игры?

– И кто ему расскажет, ты?

– А если расскажу?

– Ты у нас, оказывается, доносчик.

– Я не доносчик, лишь указываю, что вы игнорируете приказ главы.

– Мы вообще-то не на территории усадьбы.

– Но всё ещё на территории духовной школы.

– Значит... не хочешь сыграть с нами?

– Мне что, делать нечего?

– Так и скажи, что боишься проиграть.

– Пф, у меня есть дела, например навести порядок в кабинете, который разгромил твой лис.

– Вот как... Если бы ты выиграл, то мог бы потребовать помочь тебе.

Фраза, брошенная с оттенком легкомысленности, заставила Сого не торопиться с ответом. В его взгляде промелькнули заинтересованность и насторожённость, он с сомнением всматривался в глаза Чэнь Син, пытаясь отыскать подвох. Но в итоге, нахмурившись, пробормотал:

– Готовься к тому, что придётся драить полы всю ночь.

Глава 39

Дом, который создали мы

Часть 2

– Да как так-то?! – возмущённо воскликнул Сого, оставшись единственным человеком, сидящим с веером карт. Он оглядел представителей усадьбы Чёрной черепахи и вновь недоверчиво пробормотал: – Ты ведь никогда не выигрывала ни в карты, ни в сянци!³³

– Никогда не говори никогда, – философски подметила Чэнь Син.

– Ещё раз.

– Ты опять проиграешь.

– Ещё раз...

– Чтобы отыграться, тебе нужно выиграть семь раз. А солнце уже садится. Так что я загадываю тебе желание.

– ...

От костра остались только тлеющие угли. Безоблачное небо заливал розовый свет закатного солнца. С усилением теней, захватывающих лес, становилось более прохладно.

– Ладно. – Отложив карты и поднявшись с места, Чэнь Син посмотрела на Сого. – Пройдёмся?

Тот с досадой посмотрел на карты в своих руках и чуть ли не с обидой выпустил их из рук, молча последовав за Чэнь Син. Звери-хранители, до этого спавшие рядом друг с другом, встрепенулись и последовали за хозяевами. Стоило старшим заклинателям отойти, как ученики зашептались и вновь принялись – точнее, Фэй принялся – раскладывать карты.

– Потратил ценное время... – недовольно пробормотал Сого, поравнявшись с Чэнь Син на пути к поляне. – Мастер Чэнь желала позлить этого достопочтенного заклинателя, верно?

– И как достопочтенный заклинатель мог так подумать? – лукаво ухмыльнулась Чэнь Син. – Я рада, что ты смог немного отвлечься и развлечься.

– Развлечься? Да вы меня взбесили.

– Да кто же знал, что ты играешь даже хуже, чем Фэй?

– Я хорошо... играю, – уже и не веря собственным словам, зашипел Сого, стараясь проглотить рвущееся недовольство, чтобы хоть немного сохранить лицо. – Так какое твоё желание?

– Как насчёт играть в карты пару раз в месяц на желание?

– Ты издеваешься? – Сого аж дёрнулся. – Азартные игры запрещены.

– А кто узнает? – хмыкнула Чэнь Син. – К тому же эта заклинательница неверно выразилась. Таково моё желание: играть в карты на желание два раза в месяц.

– Издеваешься... а если госпожа Лин увидит?

– И?

– И?! – опешил Сого. – Она к нам сразу присоединится, и это будет ужас!

– Думаешь?

– Уверен.

– Мм... Тогда приходи ко мне.

– И как я это объясню?

– Кому?

– Ком... кому? – застигнутый врасплох, напрягся Сого.

Он остановился и растерянно посмотрел на Чэнь Син, а затем, прочистив горло, сказал:

³³ Сянци (кит. 骰子) – китайская настольная игра, аналог западных шахмат.

– Да той же госпоже Лин.

– Ты отчитываешься ей даже о том, куда ходишь в свободное время?

– Я... я не...

– Мм. – Задумчиво накрутив на палец локон, Чэнь Син продолжила: – Мне кажется или тебя смущает мысль пару раз в месяц навещать свою подругу детства? Ох, что могут люди подумать, да? Вдруг ты оказываешь мне знаки внимания?

– Чэнь Син.

– Да?

– Замолчи.

– Нет.

– ...

В душе Чэнь Син уже каталась по полу и хохотала, пока в реальности смотрела на Сого невинным взглядом. На самом деле она затруднялась сказать, смущала или же раздражала Сого своими словами. Возможно, всё сразу.

– Понимаю, что ты можешь не хотеть со мной общаться, и навязываться я не стану, – сообщила Чэнь Син. – Но хотя бы иногда выходи погулять, а то всё сидишь у себя в усадьбе.

– Я ещё тренируюсь.

– На территории усадьбы.

– И? Я же не в помещении сижу.

– Ладно, – вздохнула она. – Может... и, наверное, ещё кое-что скажу.

– Что? – напрягся Сого.

– Даже если ты не считаешь меня семьёй, для меня ты единственный, кого я могу назвать близким человеком.

Сого отозвался не сразу. В смятении нахмурившись, он бросил быстрый взгляд на учеников, которые продолжали играть в карты.

– Хм. Чем-то нас напоминают, – пробормотал он. – Му Юнфэн³⁴ зачастую выигрывал у нас в карты, да и вообще во все игры, в которые бы мы ни играли. Что с него взять, старший брат, он... везде старший и первый.

К сожалению, Чэнь Син не имела возможности поддержать разговор, поскольку ничего не знала о прошлом главной героини, как и о прошлом Сого. Она даже не задавалась вопросом, какое имя он носил до того, как взять ученическое. Теперь ей известна хотя бы его фамилия.

– Печально об этом вспоминать... но нам остаётся только жить дальше.

Улыбнувшись и похлопав Сого по плечу, Чэнь Син заметила замешательство в его взгляде и на этом предпочла завершить разговор, двинувшись обратно к ученикам.

Ваши слова и поведение заставили Сого задуматься и почувствовать неловкость. Отношения улучшились. Награда: 10 баллов и 5 очков влияния.

Система благодарит пользователя за поддержание хороших отношений с Сого.

Вот уж точно – любимчик Системы.

Улыбка быстро соскользнула с лица Чэнь Син, а уверенный шаг сменился неспешной походкой. Её посетило неприятное, тревожное чувство дежавю. Будто она уже проходила через подобное раньше: попытки сблизиться с кем-то, которые не принесли никаких результатов.

«А если так подумать, с кем я подружилась из коллег... ну, мастеров и взрослых заклинателей за минувшие два года? С Юань Юнем и Ян Сэнем? Но друзья ли мы? Ведь к другу можно прийти, поделиться переживаниями и радостью, посплетничать. Такого я даже с Лин Бижань себе не могу позволить».

---

³⁴ Му Юнфэн (*кит. ###*) – можно перевести как «величественный пик храбрецов».

С другой стороны, какой смысл сокрушаться, когда сама не пыталась найти себе друга, верно? Заклинатели усадьбы Чёрной черепахи видят в ней начальника и не могут позволить себе фамильярности.

Печально, но такова реальность.

– Учитель?

Отвлёкшись от мыслей, Чэнь Син подняла взгляд и увидела подошедшего к ней Хиро, сразу заметив его напряжённый вид. Украдкой глянув на других учеников, она обеспокоилась, однако отметила, что они очень плохо скрывали своё любопытство к их персонам. Вновь вернув внимание к Хиро, который стоял с таким видом, словно его заставляли прыгнуть в море к акулам, она тихо вздохнула и спросила:

– Дай угадаю. Ты проиграл в карты, и они придумали для тебя унижительное задание?

Прикрыв глаза, с видом человека, желающего провалиться сквозь землю, Хиро сдержанно вздохнул, а затем посмотрел на Чэнь Син. Ни дать ни взять взгляд щенка, молящего о пощаде.

– Говори, ученик, – снисходительно улыбнулась Чэнь Син.

– Учитель, это... очень странная просьба... Думаю, даже нахальная... прошу, просто отругайте меня, чтобы они поверили в вашу искренность.

– Умешь заинтриговать. Учитель внимательно тебя слушает.

– Ну... тогда... учитель не будет против, если... эм... – И без лишних слов было заметно, сколь сложно Хиро выдавливал из себя эти слова: – Учитель согласится посмотреть сегодня с этим учеником на луну и звёзды?

Бедолага аж зажмурился и плотно сжал губы, залившись краской. Чэнь Син честно пыталась сохранить невозмутимость, однако вынужденно отвернулась и, прикрыв рот кулаком, чуть не рассмеялась во весь голос. Пришлось буквально заталкивать в себя рвущийся наружу смех, отчего на глазах проступили слёзы.

Заметив её реакцию, Хиро виновато вздохнул и потупил взгляд.

– Извините...

– Дай... кхм, буквально... – Не удержав истеричный смешок, Чэнь Син глубоко вздохнула и прочистила горло. Вновь вернув внимание ученику, она зажала переносицу и хмыкнула. – Что ж... значит, ученик приглашает учителя прогуляться и посмотреть на луну и звёзды? Как же это фамильярно и некультурно.

– Простите... Я их просил, но...

– Я согласна.

– Что? – испугался Хиро.

– А что? – ухмыльнулась Чэнь Син. – Не тебе же одному краснеть. Пойдём.

– К-куда?

Оставив его без ответа и загадочно посмеявшись, Чэнь Син двинулась навстречу Шани и Фэю, которые внезапно вспомнили, что нужно собирать вещи. Даже когда она приблизилась к ним, они старались не смотреть на неё.

– Собираетесь, да?

– Да, мы очень собир... то есть стараемся собраться, мы вот чайник пойдём помоем, мы вот, мы...

– Просто возьми этот чайник и иди уже, – пробубнила Шани, закатив глаза.

– Хорошо. Тогда оставляю всё на вас. Мы с Хиро немного прогуляемся. Вернёмся поздно.

– Что? – синхронно удивились старшие ученики.

– А что такое? – злорадно прищурившись, уточнила Чэнь Син. – Вас это удивляет?

– Нет-нет, что вы.

– Вот и славно, – улыбнулась она. – Ваша наставница вам премного благодарна за труд. И ещё не забудьте всё отмыть. Хиро, пойдём.

Порадовавшись, что не придётся заниматься сборами, Чэнь Син неспешно двинулась к поляне для тренировок, откуда открывался хороший обзор на скалу, по которой они обычно лазали. Залитая алым светом заката, скала уходила высоко вверх. Задрав голову, Чэнь Син подумала, что ей выпала удачная возможность совершить разведку. Погода и ситуация позволяли.

– Хиро, давай слетаем туда, – указав на вершину скалистого обрыва, попросила Чэнь Син. – Хочу узнать, что там находится.

– А что там может находиться? – проследив за её взглядом, поинтересовался он.

– Я выбрала это место для тренировок по большей части из-за хорошего расположения и природных объектов. Но потом начала ощущать... место силы. Тут много таких мест, вероятно, одно из них находится где-то на скале.

– Но вы без меча.

– Значит, тебе придётся меня подвезти. Ты проиграл в карты, тебе загадали постыдное желание. Раз ты человек чести, исполняй.

Переадресованная шпилька несильно обрадовала Хиро, однако как ученик оспорить просьбу учителя он не имел права. Поэтому, высвободив меч и ступив на него, он помог Чэнь Син разместиться спереди, прежде чем взлететь.

Прохладный ветер тут же дал о себе знать, стоило покинуть зону леса. Чэнь Син старалась контролировать стойку благодаря духовной энергии, несмотря на запрет её использования. Тем не менее лучше уж так, чем свалиться. Уповать на Хиро, который придерживал её за плечи, она не хотела. Он прикасался к ней так, словно ему вручили в руки фарфор, расписанный золотом, и сказали, что это наивысшая ценность в коллекции императора. Одно неловкое движение – сломаешь, а если не удержишь – то и вовсе разобьёшь.

Взлетев над грядой скал, расчерченной водопадами, они ступили на вершину горы, оказавшуюся ровным участком с мелкой жёлтой травой. Ветер, к счастью, несильно беспокоил их. А вот от открывшегося пейзажа у Чэнь Син захватило дух. Хоть она и жила в школе Небесного дао уже не первый год, её не переставали удивлять горы. Дома издали выглядели не больше булавочного ушка. По левую руку возвышались огромные массивы, усыпанные снегом и льдом, а по правую, среди зелёных лугов, располагалась школа. Невероятный контраст.

– И правда, здесь сила ощущается иначе, – подметил Хиро. – Думаю, вон там находится источник.

– Тогда пойдём проверим.

Они шли молча, неспешно. И отчего-то Чэнь Син наслаждалась этим моментом. Разглядывая небо, она увидела – или сначала почувствовала – пролетающих на мечах заклинателей. Они двигались стремительно, только по синим одеждам она определила адептов усадьбы Белого тигра. А заметив ястреба, летящего рядом с ними, предположила, что среди них находился Юань Юнь.

«Точно... если я тут помираю, это не значит, что работа стоит на месте», – подумала она, а затем остановилась, заметив, что рядом никого нет.

Увидев заклинателей, Хиро притормозил и долго смотрел им вслед, даже когда те скрылись за горизонтом. Оказалось довольно трудно не обратить внимания на его беспокойный вид.

– В чём дело?

– Ни в чём, – покачав головой, отмахнулся Хиро и улыбнулся. – Продолжим путь.

– Хиро...

– Всё в порядке, учитель, я...

– Стой.

Пройдя мимо неё пару шагов, Хиро вынужденно остановился, да с таким видом, словно делал огромное одолжение. Обойдя его, чтобы видеть лицо, Чэнь Син вдумчиво присмотрелась к нему.

– Что с тобой происходит? В последнее время каждый раз, когда ты пересекаешься с адептами Белого тигра или мастером Юань Юнем, ты будто встречаешься с лютым врагом. Что не так? Они что-то сказали или сделали тебе?

– Нет, всё в порядке.

– Люди, у которых всё в порядке, так себя не ведут.

– Учитель, это... это не касается усадьбы Чёрной черепахи или вас.

– Увы, но касается. Ты – мой ученик и адепт усадьбы Чёрной черепахи. Я закрою глаза на довольно фамильярный тон твоего замечания, однако пойми вот что: на турнире есть огромная вероятность, что ты встретишься в бою с адептами Белого тигра. А вне арены точно пересечешься с Юань Юнем. Я должна знать причину твоего поведения.

Из-за озвученных слов Хиро разочарованно уставился под ноги, выглядя до ужаса виноватым. Тем не менее он быстро спрятал эмоции за лёгкой тенью печали.

– Если расскажу, это выставит мастера дураком.

– Меня?

– Нет... мастера Юань Юня.

Честно говоря, такого Чэнь Син не ожидала услышать. Ей невольно стало очень любопытно, что же могло выставить Юань Юня дураком, – и невольно захотелось претворить это в жизнь.

– Если ты промолчишь, я пойду спрашивать у мастера Юань Юня, что же за тайна может выставить его дураком, если...

– Ладно, я скажу, не надо ходить!

Своим поведением Хиро только сильнее озадачил и заинтриговал Чэнь Син. Она понимала, что юноша уважал своего первого учителя, несмотря на имеющиеся вопросы, но тем не менее прошло уже больше двух лет, как он стал её учеником. Хиро будто боялся не самой «тайны», а реакции Юань Юня на разоблачение.

Чэнь Син промолчала, только сложила руки на груди.

Сообразив, что отступить поздно, Хиро измученно выдохнул и тихо произнёс:

– Примерно пятнадцать дней назад кто-то начал подбрасывать мне записки с угрозами, чтобы я не участвовал в турнире, иначе пожалею.

– Подбрасывать? Где?

– Когда мы посещаем совместные занятия по урокам целительства в усадьбе Жёлтого единорога, а также когда этот ученик помогает в подготовке к турниру, находясь за пределами усадьбы Чёрной черепахи.

– И ты склоняешься к мысли, что это кто-то из усадьбы Белого тигра? Ты узнал почерк?

– Нет... просто я не знаю, кому ещё это нужно. Вы... когда вы находились в Персиковом источнике, меня... меня пару раз побили, когда я выходил за пределы усадьбы. Шишу Сого догадался, что это кто-то из Белого тигра, но я попросил его не вмешиваться. Только он не послушал. Именно поэтому мастер Юань не предлагал мне вернуться. Понимал, что вряд ли меня примут...

Чэнь Син поражённо уставилась на Хиро.

– Почему ты не сказал мне об этом?

Он пожал плечами.

Хотя она понимала, почему Хиро ничего не сказал. Для детей вмешивать в свои проблемы взрослых – всё равно что спровоцировать обидчиков к ещё более агрессивным действиям. И тем не менее небезразличный взрослый мог поспособствовать решению конфликта. Благо Сого не стал стоять в стороне и сообщил о ситуации Юань Юню. После этого, похоже, Хиро никто не донимал.

Чэнь Син раздражённо нахмурилась. Если Хиро боялся за свою репутацию и за репутацию Юань Юня, то какого гуя об инциденте умолчал Сого?

«Наверное, потому, что после возвращения я выглядела так, словно могла убить любого из-за каждой мелочи. Узнай я тогда, что ученики Юань Юня издевались над Хиро, я бы всем головы оторвала: как мелким дармоедам, так и Юань Юню». – Сжав кулаки, Чэнь Син поймала себя на мысли, что и сейчас была бы не прочь воздать им по заслугам.

– Учитель... прошу, не злитесь.

В этот раз ей не удалось спрятать кулаки за длинными рукавами, а сдержанная мрачность в выражении лица красноречиво говорила о мыслях. Глянув на Хиро исподлобья, Чэнь Син разглядела его разочарование и немую мольбу во взгляде. Он не хотел поднимать шум, а вот она...

– Трудно не злиться, Хиро. – Наблюдая за тем, как ветер играл с полами одежды и мелкой редкой травой, Чэнь Син добавила: – Некто угрожает моему ученику. Другой подросток или враг – неважно. Это может быть как адепт усадьбы Белого тигра, так и кто-то из нашей усадьбы, умышленно отводя от себя подозрения, ведь записок на нашей территории ты не получал.

– Не получал, – угрюмо согласился Хиро.

– Ты не доверяешь своему учителю?

– Что? – растерянно дёрнулся он, перехватив взгляд Чэнь Син. – Нет... нет, я вам доверяю. Но...

– Я твой учитель, Хиро. Какие ещё «но»? Грустно, что ты не доверяешь мне.

– Это не так.

– Тогда почему ты ничего мне не рассказал? Для тебя авторитет мастера Юань Юня стоит превыше авторитета своего учителя? Если кто-то другой узнал бы, что тебе приходили записки с угрозами, а затем... с тобой бы что-то случилось, думаешь, о Юань Юне бы все думали? Нет. Они бы решили, что я не усмотрела за тобой. Да и... неважно, что другие подумали бы. Думаешь, мне плевать на тебя? Думаешь, мне всё равно, что с тобой происходит?!

К сожалению, на последнем предложении Чэнь Син не совладала с эмоциями и позволила себе повысить голос. Хиро молчал и виновато смотрел на неё, однако выражал не столько вину, сколько обиду. Ощущая его нежелание распространяться о проблеме, Чэнь Син постаралась сфокусироваться на благоразумии, что давалось не так просто.

– Как ты собирався разрешить ситуацию?

Она не смогла найти в духовной школе друзей. Единственные, кто у неё оставался, – это ученики. Субординация не позволяла им вести себя на равных с ней, однако Чэнь Син хотела показать им, что они могли положиться на неё, довериться ей. Неужели она и здесь не справилась? Или же только те, кто оставался равным друг перед другом, имели шанс открыто общаться? И ей ничего не оставалось, кроме как смириться с невозможностью разделить с кем-то свои радости и печали?

Грустно и обидно. Очень обидно.

– Никак, да? – восприняв молчание за ответ, разочарованно спросила Чэнь Син. – Ладно. Спусти меня обратно к озеру.

– Учитель...

– У меня нет меча, спусти меня обратно к озеру.

– Хорошо.

Неожиданное открытие уязвило Чэнь Син. Поднявшись на меч Хиро и позволив тому в угнетающем молчании спустить её к озеру, где обеспокоенно бегал Тонхон, она погрузилась в грустные мысли.

– Отправляйся в усадьбу. Я хочу пройтись.

– Но ведь до усадьбы не меньше пяти ли³⁵ и... – Поймав на себе предостерегающий взгляд Чэнь Син, Хиро так и застыл с рукой, тянущейся к ней. Сжав пальцы в кулак и отвернувшись,

³⁵ Ли, городской ли (кит. ##) – 500 метров.

тая обиду и стыд, он угрюмо прошептал: – Извините, учитель. Этот ученик не смеет более вас беспокоить.

Он собирался ступить на меч, чтобы взлететь, но Чэнь Син тихо его окликнула:

– Хиро. – Увидев, что он замер в ожидании, она тяжело вздохнула и добавила: – Я просто хочу защитить тебя как своего ученика. Ты же это понимаешь?

– Понимаю, но... но я ведь уже не ребёнок, – осторожно произнёс Хиро, не смея оборачиваться к ней.

– Не ребёнок. Подросток. Но что это меняет? – Не получив ответа, но заметив, что эти слова заставили юношу напрячься и, вероятно, разозлиться, Чэнь Син сказала: – Лети. Мы с Тонхоном прогуляемся.

Хиро не забудет ваши слова. Обнаружена дополнительная арка «Тайные угрозы». От действий пользователя будет зависеть развитие сюжета, а также достижение одной из четырёх целей. Отнеситесь к арке внимательно!

Ну приехали... И с каких пор подростковые проблемы начали влиять на её жизнь? Ах да, с тех пор как Хиро стал претендовать на роль выдающегося второстепенного персонажа.

Сложно...

Наблюдая за тем, как Хиро встал на меч и удалился, скрывшись за макушками деревьев, Чэнь Син почувствовала себя до ужаса печальной. В прошлой жизни у неё не было ни детей, ни младших братьев и сестёр, только кот. А сейчас отчего-то она ощущала себя в шкуре матери, от которой отворачивается ребёнок. У неё закралось подозрение, что Хиро разозлился далеко не из-за претензий о скрытности.

Что же она сделала не так? Чэнь Син перебирала варианты, медленно спускаясь под гущающимися тенями леса, и всё никак не находила ответ. Может, она недостаточно вкладывалась в совместные тренировки? Хороший ли она учитель? А если хороший, то насколько? Может, поговори она с Юань Юнем, тот бы взял себя в руки, нашёл к Хиро подход и юноша стал бы куда более сильным и способным? Или же он жалел, что перешёл в усадьбу Чёрной черепахи?

«Он ведь парень. Фэй тоже, но он с детства обожал заклинания, это его стезя. И его всегда окружали девушки, рос как среди цветочного сада, поэтому его не так волнуют стереотипы и предрассудки. А для Хиро... он до сих пор полагается на меч, и Ян Сэнь позволил ему приходить к себе в усадьбу, чтобы тренироваться со своими учениками. Что не нравится Ян Хэ... ну это мелочи», – рассуждала Чэнь Син.

Спустившись со склона и миновав лес к моменту, когда солнце скрылось за горизонтом, Чэнь Син остановилась перед просторным полем. Вместе с тенями опустился и холод. Обернувшись и отметив, как красиво выглядели снежные шапки гор, окрасившиеся в ярко-розовые оттенки, она понуро потупила взгляд.

«Может, дело в том, что Хиро хочет быть „настоящим мужчиной“? Чтобы его учителем был мужчина, который поймёт его лучше, чем учитель-женщина? Чтобы рядом находились боевые товарищи, такое братство? Хоть он и поддался моему очарованию и сладким речам пару лет назад, сейчас... – Понимая, что такие мысли только сильнее расстроят её, Чэнь Син упрямо помотала головой. – Нет. Мне нужен был способный ученик. Я его получила. Предоставила хорошие условия обучения и жизни, он завёл друзей. Почему я должна винить себя за то, что добила желаемого? Юань Юню он к демонам не сдался, а я дала ему возможность стать сильнее. Без меня бы он продолжал играть с манекеном для боёв да в лучшем случае гонять домовых у крестьян... Хватит!»

Кряхтение – иначе не назовёшь – Тонхона заставило Чэнь Син отвлечься. Хотя издаваемые им звуки вполне могли сойти и за рычание, в чём она убедилась, когда поняла, что лис не пытался привлечь её внимание. Припав к земле и прижав уши, он скалился и рычал в направлении леса, среди теней которого Чэнь Син различила медленное движение.

Присмотревшись, она обнаружила крадущегося ей навстречу зверя. Обычных хищников Чэнь Син не опасалась, к тому же дикие звери подбирались к человеку крайне редко. А вот от раздавшегося низкого рычания, за которым из кустарника вальяжной походкой вышел далеко не дружелюбно настроенный лев, у Чэнь Син чуть сердце не замерло.

Обнаружено сюжетное мини-задание! Совладайте с магическим зверем. Ожидаемая награда: 30 баллов, 10 очков репутации.

«Твою мать...» – печально подумала Чэнь Син, узнав того самого «слегка» бешеного зверя-хранителя Тэ Синя.

Глава 40

Лев и лисица

Аккуратно окружив себя плотным кольцом духовной энергии и застыв, словно мышь, которую загнала в угол гигантская кошка, Чэнь Син позабыла, как дышать. И это несмотря на то, что она сразу узнала во льве магическое животное из Персикового источника, которое забрал с собой Тэ Синь. В горах львы не водились, и только один терроризировал заклинателей в духовной школе.

Хищник угрожающе скалился и рычал, заставив Чэнь Син оцепенеть и не сводить с него взгляда. В голове проносились нерадостные мысли. Она пыталась ментально, духовно, хоть как-то удержать Тонхона подле себя. Потому что разорвать лиса этому огромному зверю ничего не стоило.

«И где твой хозяин, мать тебя за ногу, а?» – напряжённо думала Чэнь Син.

Бежать, повернувшись спиной к зверю, – не вариант. Это только спровоцирует льва к нападению. Но чем больше проходило времени, тем сильнее возрастали насторожённость и сомнения касательно того, что лев планировал порвать их в клочья. Он рычал, подёргивая усами, его глаза переливались золотистой радужкой, а нос забавно подёргивался, говоря о том, что тот принюхивался. Всё ещё недоверчиво, но зверь сменял угрожающий вид на заинтересованный. Даже Тонхон перестал шипеть, хоть и продолжал грозно потягивать.

А затем Чэнь Син посетила любопытная мысль.

Разрываясь между тем, хорошая эта идея или самоубийственная, она медленно опустилась на колени, заставив льва зарычать. Протянув руку, Чэнь Син послала лёгкий поток энергии в его направлении, сосредоточившись на тепле, пульсирующем в поясице.

Лев подошёл ближе.

Рискнув снять защиту, Чэнь Син всё равно готовилась выстрелить в хищника яркой вспышкой. Нашупав свободной рукой Тонхона, она ухватила его за хвост и потянула к себе, заставив истошно завопить, после чего перехватила за шкуру. Благо льва несильно заинтересовали его тьяканы. Пока под одной рукой извивался и кричал Тонхон, ладони другой руки своей мордой коснулся лев.

У Чэнь Син чуть сердце в пятки не упало. Разрываясь в душе криком не менее испуганного попугая, чем Тонхон, она позволила себе погладить морду хищника.

«Ошалеть не встать», – только и смогла подумать она. Получается, он почувствовал след духовной энергии Персикового источника, который исходил от неё из-за ветви ивы и от Тонхона.

Аккуратно разжав пальцы на холке лиса, Чэнь Син постаралась донести до него ментальный позыв к спокойствию. Но тот принялся скулить и тьякать, отчего спровоцировал льва резко дёрнуться и рыкнуть. Испугавшись, что Тонхона разорвут одной левой, Чэнь Син рефлекторно – с запоздавшим немым криком – схватилась за холку льва. Попытка удержать его обернулась провалом, но удалось переключить на себя внимание: рыкнув, лев напрыгнул на неё, заставив повалиться на землю.

У Чэнь Син кровь с лица схлынула, она выставила перед собой руку, собираясь ударить льва по морде духовной энергией. Тот, ощутив концентрацию знакомой силы, повременил с нападением, но грозно зарычал.

– Сяоши³⁶, стой!

---

³⁶ Сяоши (кит. ##) – львёнок.

Вряд ли льва остановил бы требовательный оклик хозяина, а вот Чэнь Син вовремя одёрнула себя, чтобы не опалить зверю морду. Зарычав, выражая недовольство, Сяоши неохотно отошёл от Чэнь Син, которая задалась до боли странным вопросом: почему все мастера называли своих зверей-хранителей уменьшительно-ласкательными прозвищами? Котёнок, львёнок... Ничего себе львёнок!

– Вы что здесь делаете?! – с вызовом обратился к ней Тэ Синь, поравнявшись со львом и отгородив собой от него собеседницу. Выглядел он обозлённым, однако во взгляде отчётливо металась тревога.

– Гуляла, – как ни в чём не бывало лягнула Чэнь Син, порадовавшись, что не взяла с собой на прогулку Хиро.

– Вы... здесь?

– Да уже как два года гуляю.

Тэ Синь с сомнением присмотрелся к продолжающей сидеть Чэнь Син. Тонхон крутился подле неё рыжим комком беспокойства.

Ощущая, как быстро бьётся сердце, Чэнь Син перевела дух и поднялась на ноги. Она отряхнулась и продолжила поглядывать на льва, который так и норовил подойти к ней, преисполненный любопытства.

– А где ваш меч? – пытаюсь усмирить зверя, недовольно поинтересовался Тэ Синь.

– В усадьбе. Я была здесь с учениками, мы тренируемся неподалёку. Они отправились домой, а я решила прогуляться. Впервые вижу вас здесь с... Сяоши.

– Потому что я тоже дрессирую его неподалёку. В этот раз он сорвался, убежал... возможно, почувствовал вас. Чем вы его привлекли?

«Системным желанием развивать сюжет», – саркастично подумала Чэнь Син, но по итогу только пожалала плечами, с подозрением поглядывая на Сяоши.

Опустив взгляд, она вновь посмотрела на льва и, мысленно попрощавшись с пальцами, потянулась к нему рукой. Ей не хотелось самой дотрагиваться до льва, поэтому она просто застыла, концентрируя духовную энергию, напитываемую от ивовой лозы. Сяоши, успевший притереться к Чэнь Син, упрямо боднул Тэ Синя, подойдя к протянутой руке и приластившись.

– Понятно... – пробормотала она, – похоже, вашего льва привлекает схожая духовная энергия.

– Энергия Персикового источника, – нахмурился Тэ Синь, мрачно наблюдая за происходящим.

Испытывая естественный страх перед хищником, Чэнь Син не могла не подивиться и не почувствовать восторг оттого, что она чесала за ухом огромного кота. Вспыхнуло сильное желание почесать кошачье пузико, однако пришлось приструнить натуру кошатницы.

Бегающий подле Тонхон ревностно пытался привлечь её внимание, но Сяоши, недовольно рыкнув, вспугнул его и заставил ещё громче развиться.

– Да что ты будешь делать... – устало вздохнула Чэнь Син и, отстранившись от льва, поймала визжащего Тонхона. Прижав его к себе и принявшись трепать по голове, животу и холке, она вызвала у него не то восторг, не то ещё большее недовольство. – Да не променяю я тебя на большого кота, не променяю. Глупая рыжая попа, куда ты от меня денешься?

Чмокнув лиса в макушку и опустив на землю, Чэнь Син запоздало спохватилась, что назвала Тонхона рыжей попой при Тэ Сине. Последний наблюдал за ней не то с растерянностью, не то с глубокой задумчивостью, так что она предпочла сделать вид, что ничего необычного не произошло.

Сохраняя невозмутимость, она поклонилась.

– Прошу извинить эту заклинательницу за то, что потревожила главу. Хорошего вечера, глава Тэ.

– Подождите, – остановил он её, – вы собираетесь идти пешком?

– При мне нет меча, так что да.

– Позвольте сопроводить вас. Заодно обсудим дела турнира, мастер Юань принёс новости.

– Да, конечно, – кивнула Чэнь Син, дождавшись Тэ Синя и двинувшись по полю неспешным шагом. – Что-то произошло? Я видела, как мастер Юань улетал с несколькими людьми.

Солнце спряталось за горизонтом, сгущая тьму над горными просторами. Холод ощутимо пощипывал кожу, отчего пришлось усилить защиту духовной энергией. Чтобы осветить им путь, Тэ Синь сформировал несколько сфер, которые летели впереди.

– Хорошая новость: ему удалось договориться с торговцем Хэ о поставке необходимых составляющих для пороховой смеси и горючего.

– А... плохая новость? – по тону определила подвох Чэнь Син.

– Об этом узнал начальник уезда, в котором расположен город, где будет проводиться турнир.

– А мы не предупреждали его о... нашем втором плане.

– Верно. Его люди каким-то образом узнали, что торговец Хэ хочет закупить немалое количество серы, древесного угля и селитры. Это вовсе не те товары, которыми он обычно торгует.

– Мастер Юань направился договариваться с начальником уезда?

– Да.

– Полагаю, не только добрыми словами и уговорами.

– Как придётся, – неоднозначно ответил Тэ Синь. – Если информация дойдёт до императора... не знаю, как он может отреагировать. С одной стороны, наши дела его не касаются, но его может оскорбить, что мы организуем столь опасное мероприятие близ большого города.

– То, что мы задумали, может существенно ослабить лис-оборотней, – подметила Чэнь Син, вздрогнув от лёгкого толчка в бедро. Львиная морда возникла достаточно неожиданно, заставив тяжко вздохнуть. Почесав зверя за ухом, она услышала жалобные завывания Тонхона. – Учитывая, что в прошлом лисицы-оборотни чуть не убили его деда, думаю, нынешний император не станет сильно препятствовать нашим делам.

– Но то был его дед, а не отец. Хотя соблазнение лисицами-оборотнями, проникшими в гарем наложниц, ударило по репутации семьи императора. Однако с тех пор прошло много времени, и нынешний император благодаря принятым мерам защищён от влияния оборотней.

– Думаю, мастер Юань справится с задачей. Он обладает даром красноречия.

– Согласен, – кивнул Тэ Синь, наблюдая, как Сяоши крутится подле Чэнь Син. Увиденная картина заставила его нахмуриться и надолго задуматься.

– Глава?

– Удивительно, что в вас до сих пор сохранилась энергия Персикового источника, – отвернувшись, отрешённо произнёс Тэ Синь. – Вы бы смогли приручить Сяоши, даже не прикладывая усилий.

Чэнь Син затруднялась сказать, что услышала в словах Тэ Синя: зависть или же разочарование, – поэтому предпочла никак не реагировать. Она, как и все мастера, прекрасно знала, что Тэ Синю с трудом давался контроль магического зверя, только в последнее время лев начал его более-менее слушаться. Поговаривали, что Тэ Синь заработал не один шрам, укрощая своего зверя-хранителя.

«Значит, из Персикового источника Тэ Синю удалось увести льва только потому, что он напитался местной духовной энергией, которая со временем то ли развеялась, то ли просто дала толчок в развитии способностей и не задержалась в теле. В меня же буквально выросла ветвь ивовой лозы. Да и Тонхон жил в Персиковом источнике долгие годы, адаптировавшись под ту энергию... Лев не разорвал нас на куски, потому что почувствовал что-то знакомое», – заключила она.

Всю дорогу они провели за обсуждением дел, идя под сводом потемневшего неба. На пути возникла усадьба Алого феникса, и Чэнь Син хотела распрощаться, однако, замешкавшись, Тэ Синь пригласил её обсудить ещё один момент. Пока люди, встречающиеся на пути, кланялись им и опасливо поглядывали на Сяоши, Чэнь Син размышляла, о чём собирался потолковать Тэ Синь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.